Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.Г. И Н.Г. СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

ФЕЛЬДМАН Наталия Борисовна

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЛЕКСИКИ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Специальность 10.02.01 — Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук, профессор
Н.В. Юдина

Владимир
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..4

ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы изучения атомной лексики в отечественной лингвистике……...17

§1. Системные объединения русской лексики: терминологический и дефиниционный аспекты…..……..……17

§2. Языковая личность в контексте профессионального языкового дискурса и профессиональной картины мира.……34

§3. Место лексики атомной отрасли в профессиональном дискурсе русского языка XX-XXI вв……42

Выводы по первой главе…….……50

ГЛАВА II. Лексика атомной отрасли в современном русском языке: типологический и классификационный подходы.……...53

§1. Тематическая классификация лексем, относящихся к сфере атомной энергетики ……53

§2. Терминологические области атомной энергетики с точки зрения сферы употребления.……61

§3. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли и категория прецедентности……..……78

§4. Характеристика лексики атомной отрасли по происхождению ….100

§5. Словообразовательная классификация атомной лексики……105

§6. Морфолого-синтаксическая классификация лексических единиц из атомной сферы…….108

Выводы по второй главе……115

ГЛАВА III. Особенности функционирования лексики атомной отрасли в современной русскоязычной дискурсивной практике XXI века……..……118

§1. О некоторых новейших тенденциях в функционировании номинаций атомной лексики……..118

§2. Лексика атомной отрасли в разных видах дискурса……..…….131

§3. Психолингвистические исследования лексики атомной отрасли (опыт ассоциативного эксперимента)……150

§4. Лексикографическое описание тематической группы атомной лексики…….177

Выводы по третьей главе……..……...188

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...193

Список использованной литературы……..198

Список проанализированных словарей и источников……211

Приложение……..214

ВВЕДЕНИЕ

Настоящую диссертационную работу можно отнести к серии исследований, изучающих активные процессы в лексике современного русского языка XXI века. Исследование представляет собой системное описание тематической группы лексики атомной отрасли, не подвергнутое до настоящего времени монографическому изучению в современной отечественной лингвистике.

Выбор для анализа указанной группы единиц обусловлен следующим рядом причин:

1) зародившись в середине 40-х гг. XX века, атомная энергетика прошла ряд этапов в своём развитии, что не могло найти отражение как в собственно лингвистических, так и экстралингвистических процессах. На примере лексики атомной отрасли можно проследить как общеязыковые законы функционирования и развития лексической системы, так и специфические особенности, характерные исключительно для отраслевой и специальной лексики русского языка;

2) в XXI веке атомная отрасль на настоящий момент является одной из динамично развивающихся отраслей энергетики и промышленности, что сопровождается разработкой новых механизмов, созданием процессов и технологий, требующих наименования, и соответственно напрямую связано с собственно языковыми процессами;

3) на примере лексики атомной отрасли можно проследить процесс формирования и развития профессиональной коммуникации как внутри сообщества, так и на уровне «профессионал – непрофессионал», и изучить при этом функционирование профессиональной лексики в различных видах современного дискурса.

Тематическая группа лексики атомной отрасли, с одной стороны, представляет собой типичный пример профессиональной лексики, с другой же под воздействием ряда уникальных экстралингвистических факторов

демонстрирует присущие только ей черты, обусловленные узостью использования, секретностью создания атомных технологий и негативными ассоциациями, вызванными как применением ядерного оружия (к примеру, в Хиросиме и Нагасаки), так и рядом техногенных аварий на объектах атомной промышленности.

Общеизвестно, что вопрос о системности лексики был поставлен ещё в лингвистике XIX века, к примеру, выдающимися отечественными языковедами М.М. Покровским (2019) и Н.В. Крушевским (1883) и активно разрабатывался в научных трудах в XX веке, в частности, в работах О.С. Ахмановой (2019), Р.А. Будагова (1963), В.В. Виноградова (1977), В.И. Кодухова (1987), Э.В. Кузнецовой (1989), А.А. Уфимцевой (2010), Ф.П. Филина (1982), Д.Н. Шмелёва (2009), а также в современных исследованиях Ю.А. Гвоздарёва (2008), О.В. Дубковой (2003), Л.П. Крысина (2007) и др. Как известно, ядро тематической лексики атомной отрасли составляют термины. Изучению терминосистем и специальной лексики посвящены исследования С.В. Гринёва-Гриневича (2008), В.М. Лейчика (2009), В.Ф. Новодрановой (2003; 2008; 2009), С.Д. Шелова (2018) и др.

Вслед за актуальными современными исследованиями в рамках дискурсивного подхода, отражёнными в работах Л.С. Бейлинсон (2009), Е.С. Кубряковой (2004; 2009) и др., а также представлениями о профессиональной языковой личности, изложенными в исследованиях Е.И. Головановой (2010), Д.В. Дубровской (2012; 2015), С.В. Мыскина (2013; 2014; 2015; 2016), Н.В. Юдиной (2019) и др., в настоящей диссертационной работе мы будем придерживаться указанных подходов при анализе тематической группы лексики атомной отрасли.

В XXI веке наблюдается активное развитие различных пластов профессиональной лексики, что обусловлено как динамикой уже существующих технических и производственных сфер деятельности, так и появлением совершенно новых технологий и механизмов, требующих наименования. Однако вопросы изучения терминосистем, тематических групп

лексики и профессионального дискурса остаются недостаточно изученными, так как не выделены основные связи и закономерности, а также взаимоотношения между указанными сферами, что отчасти обусловлено разными подходами к исследованию языкового материала, представляющего собой специальную лексику.

В современной отечественной лингвистике лексика атомной отрасли была отчасти подвергнута описанию, в частности, в диссертационных исследованиях С.С. Будковой (2012), С.В. Пегова (2017) и И.О. Фролова (2019). Однако работы С.В. Пегова и И.О. Фролова были посвящены изучению англоязычных терминов атомной отрасли, в то время как работа С.С. Будковой направлена на изучение лексики, относящейся к радиационным и плазменным технологиям. Монографического комплексного описания русскоязычной лексики атомной отрасли до настоящего времени не проводилось.

Кроме того, помимо отсутствия монографического описания, не решены следующие вопросы, касающиеся изучения тематической группы лексики атомной отрасли: 1) не определён принцип установления границ тематической группы и отдельных лексико-семантических и терминологических групп, входящих в её состав; 2) не выявлены новейшие тенденции функционирования лексики атомной отрасли в художественном, политическом дискурсах и медиадискурсе, связанные с расширением функций отдельных лексем, изменением значений слов, возникновением эмоционально окрашенных коннотаций у терминологических единиц и особого лексического значения у имён собственных, называющих некоторые объекты и механизмы; 3) не в полной мере отражены лексикографические аспекты описания лексики атомной отрасли: не проведена её инвентаризация, систематизация и стандартизация. В связи с вышеизложенным нам представляется целесообразным: 1) поиск решения проблемы, связанный с определением границ тематической группы лексики атомной отрасли и входящих в неё лексико-семантических и терминологических групп; 2) лингвистическое исследование морфологических, лексических, синтаксических характеристик

анализируемого языкового материала; 3) комплексное лексикографическое описание тематической группы лексики атомной отрасли.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена необходимостью комплексного монографического описания лексики атомной отрасли в русском языке XXI века, а также активными процессами терминообразования и проникновением лексики атомной отрасли из профессионального дискурса, отличающегося закрытостью и узостью употребления, в другие виды дискурса, в частности, в художественный, политический и медиадискурс, что приводит к возникновению новых значений, эмоционально окрашенных коннотаций и новых функций у отдельных лексем и групп лексики.

В качестве **объекта** исследования выступает лексика атомной отрасли, тогда как **предметом** исследования в настоящей работе является функционирование лексики атомной отрасли, обладающей определённой структурой, механизмами формирования и закономерностями развития, в профессиональном и других видах дискурса. Под тематической группой лексики атомной отрасли понимается объединение слов разных частей речи, связанных общей отнесённостью к атомной промышленности, в которую включены терминологические и лексико-семантические группы.

Целью настоящего исследования является системное описание тематической группы лексики атомной отрасли, функционирующей в русскоязычном дискурсе XX-XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить границы ТГ лексики атомной отрасли, выделить ядерные и периферические системные образования в составе анализируемой тематической группы;

2) показать структуру и иерархические связи терминологических и лексико-семантических групп, объединённых в тематическую группу лексики атомной отрасли;

3) проанализировать продуктивные и непродуктивные модели образования новых лексем, относящихся к атомной отрасли;

4) установить особенности функционирования лексики атомной отрасли в различных видах дискурса и выделить характерные особенности с учётом дискурсивной практики;

5) систематизировать и описать лексику атомной отрасли в соответствии с её типами.

Материал исследования представляет собой более 2100 единиц (отдельных лексем и словосочетаний), включающих терминологическую систему лексики атомной отрасли, а также профессионализмы, имена собственные и другие периферические явления исследуемой тематической группы. Основными источниками языкового материала стали электронный словарь лексики атомной отрасли на информационном портале «Атомная энергия 2.0» https://www.atomic-energy.ru/cat/keywords, официальные документы и отчёты предприятий «Росатома» за 2010-2020 гг., размещённые на официальном сайте, а также 14 ГОСТов области «атомная энергетика» и новостные сюжеты в федеральных и региональных средствах массовой информации, посвящённые разработке и внедрению радиационных технологий, инноваций в атомной отрасли и смежным темам. Указанные электронные и печатные источники содержат обширный языковой материал, полно иллюстрирующий функционирование лексем тематической группы лексики атомной отрасли. Общий объём анализируемого материала составил более 6000 контекстов, извлечённых из публицистических текстов, художественной, учебной и специальной литературы, включая научные статьи об атомных технологиях.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые объектом исследования стала русскоязычная лексика атомной отрасли как комплексная система, изучение которой складывается из следующих этапов: 1) исследование и последующее монографическое описание тематической группы русскоязычной лексики атомной отрасли, включающей, помимо

терминов, номенклатурные единицы, профессионализмы и имена собственные, составляющие ономастическое пространство лексики атомной отрасли; 2) комплексный анализ на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях с целью выявления актуальных изменений и уникальных характеристик, свойственных лексике атомной отрасли, вызванных как спецификой профессионального дискурса атомной отрасли, так и проникновением лексики атомной отрасли в другие виды дискурса; 3) определение структуры тематической группы лексики атомной отрасли и выделение отдельных лексико-семантических и терминологических групп; 4) выявление лингвокультурологических, когнитивных и социально обусловленных характеристик отдельных лексем анализируемой тематической группы, отражённых в языковой и профессиональной картине мира носителей русского языка XXI века.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что 1) настоящее исследование посвящено анализу теории тематических и лексико-семантических групп и предлагает решение одного из вопросов, касающегося определения границ тематической группы и отнесения отдельных лексем к той или иной терминологической или лексико-семантической группе; 2) проведённый в синхронном аспекте анализ языкового материала, а также выявление ряда этимологических характеристик у отдельных лексем позволили определить ключевые характеристики лексики атомной отрасли на тематическом, лексико-семантическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом языковых уровнях, а также зафиксировать ядерную и периферийную зоны; 3) описание дискурсивно-коммуникативного поля функционирования указанных лексем выявило их семантический, синтагматический и лингвокультурологический потенциал, а также новейшие тенденции формирования лексического значения вновь возникающих терминов и понятий. Кроме того, исследованы разные подходы к изучению групп лексики, выделены преимущества и недостатки собственно лингвистического подхода, рассмотрены антропоцентрические принципы

изучения языка, в том числе когнитивный и лингвокреативный методы, позволяющие изучать профессиональную лексику в контексте профессиональной коммуникации.

Практическая значимость исследования определена следующими позициями: 1) автором диссертационной работы совместно с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором Н.В. Юдиной разработан и издан инвентаризационный толковый словарь «Пойми атомщика. Лексика атомной отрасли: толковый словарь», издательство Кучково поле Музеон, 2021, который может использоваться широким кругом читателей, в том числе студентами, обучающимися и по специальностям, связанным с атомной отраслью, и по лингвистическим дисциплинам. Общее количество словарных статей – более 2100; 2) автором диссертационного исследования разработано приложение «Словарь атомных аббревиатур» для сайта автономной некоммерческой организации «Информационный центр атомной отрасли», включающее около 250 единиц (https://myatom.ru/%d0%b0%d1%82%d0%be%d0%bc%d0%be%d1%82%d0%b5%d0%ba%d0%b0/#atomoteka-atom-abbreviaturs); внедрение приложения позволило увеличить посещаемость сайта и его индексацию в поисковых системах; 3) результаты проведённого исследования нашли отражение в научно-популярных статьях автора в период с 2017 по 2021 гг. в отраслевых журналах «Вестник атомпрома» и «Атомный эксперт», издаваемых Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», размещённых на ресурсах http://atomvestnik.ru/ и https://atomicexpert.com/. Указанные статьи посвящены проблемам семантики отдельных единиц, относящихся к лексике атомной отрасли, а также общенаучным темам, связанным с прикладными аспектами популяризации науки и атомных технологий; 4) материалы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках преподавания лексикологии современного русского языка как в лекционном, так и в научно-практическом форматах, а также в качестве материалов для подготовки спецкурсов и семинаров, охватывающих проблемные вопросы

терминологии, специальной и профессиональной лексики, ономастики и процессов динамического развития русского языка XXI века.

Общенаучные **методы исследования**, использованные в настоящем исследовании, включают наблюдение, описание, анализ, синтез, индукция, дедукция. К лингвистическим методам, применённым в ходе практического анализа языкового материала, относятся интерпретация, сравнение, классификация различных явлений, наблюдаемых в языке, статистический учёт и контекстуальный анализ, приём сплошной выборки единиц из электронных средств массовой информации, а также метод ассоциативного лингвистического эксперимента. В ассоциативном лингвистическом эксперименте приняли участие 583 информанта в возрасте от 18 до 60 лет.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современном русском языке тематическая группа лексики атомной отрасли выступает как постоянно развивающаяся и пополняющаяся группа. Пополнение происходит как за счёт заимствования иноязычных терминов, так и вследствие возникновения собственных единиц, вызванных появлением новых механизмов, технологий и процессов, связанных с деятельностью предприятий атомной отрасли. Лексика атомной отрасли подвергается активному влиянию как собственно языковых, так экстралингвистических факторов.

2. Группа терминов и терминологических сочетаний, называющих устройства, механизмы и их части, а также некоторые процессы и явления, непрерывно увеличивается вследствие вхождения в употребление неологизмов, грамматической и семантической «адаптации» иноязычных слов в системе русского языка, а также посредством возникновения новых номинаций (отдельных лексем и композитов), появляющихся в результате словосложения и аббревиации. Ядро тематической группы лексики атомной отрасли составляют термины.

3. В периферийной зоне тематической группы лексики атомной отрасли функционируют профессионализмы, номенклатурные единицы и онимы. При

этом в каждой из указанных групп наблюдаются специфические особенности, проявляющиеся как признаки профессионального дискурса атомной отрасли. В частности, хрематонимы обладают обладают специфическим значением, в основе которого лежит уникальность объекта и семантическая отнесённость, возникшая в результате трансонимизации. У эргонимов, в свою очередь, может быть выделена новая функция – кодировочная, или криптографическая, ставящая целью сокрытие информации о характере деятельности и местоположении предприятия с целью сохранения секретности.

4. Тематическая группа лексики атомной отрасли представляет собой иерархическую структуру. В основе семи выделяемых терминологических областей лежат экстралингвистические факторы, в частности, тематическо-функциональные области, относящиеся к разным сферам деятельности в рамках атомной отрасли: цикл по обеспечению ядерной безопасности; топливный цикл; цикл строительства АЭС; цикл эксплуатации АЭС; цикл энергетического машиностроения, цикл «Производственная система Росатома», объекты атомной отрасли. Соответственно, каждая из указанных терминологических областей содержит терминологические группы, включающие термины и терминологические сочетания с более тесными лексико-сематическими и терминологическими связями, а также лексико-семантические группы, включающие, помимо терминов, некоторые номены и онимы.

5. На примере функционирования лексики атомной отрасли в профессиональном дискурсе прослеживаются такие основные тенденции развития современного русского языка, как 1) **графическая и орфографическая вариативность**, проявляющаяся в виде функционирования нескольких вариантов написания слов и словосочетаний (ср.: *контаймент – контайнмент – контеймент – контейнмент; МОХ-топливо – МОКС-топливо; ТВЭЛ – твэл*); 2) **изменения на уровне словообразования**, связанные с активными процессами аббревиации и словосложения в связи с обилием многословных терминов и

терминологических сочетаний (ср.: *Севморпуть – Северный морской путь, ВВЭР – водо-водяной энергетический реактор; пэл – поглощающий элемент; ПАТЭС – плавучая атомная теплоэлектростанция*); 3) **изменения на лексическом уровне,** проявляющиеся в значительном числе заимствований разных типов и различной степени освоенности как признака языковой интернационализации и глобализации в изучаемой сфере деятельности (ср.: *компаунд, контейнмент, бридер, бэкенд, витрификация, жёлтый кек (от yellow cake), радиометр*); 4) **изменения на уровне синтаксиса**, выражающиеся в активном образовании многословных словосочетаний с разными типами управления, называющих как уже существующие, так и вновь создаваемые устройства, механизмы, вещества, технологии (ср.: *автоматизированный контроль за делящимися радиоактивными материалами; внутренняя защитная оболочка реактора; обеднённый гексафторид урана; радиоизотопный термоэлектрический генератор и др.*).

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты эмпирических исследований были изложены в виде докладов на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, в том числе: 1) XII научно-практическая конференция международного уровня «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», 2017 г.; 2) Международная научно-практическая конференция «Музыка и слово в современной культуре», 2017 г.; 3) X международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвящённая памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2018 г.; 4) II Всероссийская научно-практическая конференция «В пространстве языка: к 80-летию В.В. Носковой», 2018 г.; 5) XIII Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», 2019 г.; 6) круглый стол «Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка» в Московском государственном лингвистическом университете, 2019 г.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 6 публикаций в рецензируемых журналах, включённых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для опубликования научных результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. **Фельдман Н.Б. О функционировании тематической группы лексики атомной отрасли в русском языке XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2018. № 1. С. 32-41 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ);**
2. **Фельдман Н.Б. Лексика атомной отрасли в современном русскоязычном политическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Том 17. №4. С. 90–101 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в базу научного цитирования Web of Science);**
3. **Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Хрематонимы в профессиональном дискурсе атомной и космической отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 18. №3. С. 227–238. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.19 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в базу научного цитирования Web of Science);**
4. **Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Термины атомной отрасли: из опыта лингвокогнитивного анализа // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXXVIII. Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка. Материалы Круглого стола. Московский государственный лингвистический университет. 1 ноября 2019 года / гл. ред. вып. О.К. Ирисханова. Тамбов: Издательский дом «Державинский»,**

2019. С. 500-506. ISBN 978-5-00078-280-4 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ);

5. **Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Функции русскоязычных эргонимов и особенности креативного нейминга в профессиональном дискурсе XXI века // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. №1. С. 69–77 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в международную базу научного цитирования Scopus);**
6. **Фельдман Н.Б. Структурные особенности и специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе (на примере лексики атомной отрасли) // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. 2020. №3. С. 121–130 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ);**
7. Фельдман Н.Б. Особенности употребления лексики атомной отрасли в песенных текстах // Новая экономика и региональная наука. №1 (7). 2017. С. 40–42;
8. Фельдман Н.Б. О динамике развития понятийно-терминологической системы в современном русском языке (на примере лексики атомной отрасли // Новая экономика и региональная наука. №2 (8). 2017. С. 137–144;
9. Фельдман Н.Б. Аббревиация как один из способов пополнения понятийно-терминологической базы лексики атомной отрасли // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26-28 сентября 2017 года), посвящённой 65-летию кафедры русского языка. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 500–505;
10. Фельдман Н.Б. Функционирование лексики атомной отрасли в художественном дискурсе (на примере художественных фильмов

XXI века об атомной энергетике) // Новая экономика и региональная наука. №2 (11). 2018. С. 164–169;

11. Фельдман Н.Б. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли // Вестник ВлГУ. 2019. №2 (22). С. 60–69;
12. Фельдман Н.Б. Прецедентность как фактор изменения оценочного значения (на примере топонима Чернобыль) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции (Владимир, 24–26 сентября 2019 года), посвящённой 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир, Транзит-ИКС, 2019. С. 422–427.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы включает 162 наименования, в том числе 24 лексикографических источника и государственных стандарта. Общий объём работы составляет 214 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АТОМНОЙ ЛЕКСИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

§1. Системные объединения русской лексики: терминологический и дефиниционный аспекты

Тематическая группа лексики атомной отрасли относится к достаточно молодым системным образованиям: атомная промышленность в 2020 году отметила своё 75-летие. Несомненно, отдельные лексемы, которые в настоящее время относятся к лексике атомной отрасли, возникли гораздо раньше. Так, например, известно, что существительное «атом» заимствовано русским языком из древнегреческого в Петровскую эпоху, а первые ледоколы были построены ещё в XIX веке, хотя, безусловно, функционировали без ядерной энергодвигательной установки. Однако вполне очевидно, что как система лексика атомной отрасли стала складываться после зарождения в СССР атомной промышленности начиная со второй половины 40-х гг. XX века, поскольку новая профессиональная сфера потребовала новых номинаций и возникновения уникальной терминологии.

В этой связи представляется целесообразным в первой главе настоящего исследования выявить место и роль анализируемой группы лексических единиц среди других тематических и лексико-семантических групп отечественной лексики.

Тематические (ТГ) и лексико-семантические группы (ЛСГ) как способ организации лексического уровня языка ещё в XIX веке стали предметом изучения в отечественной лингвистике. Остальные уровни языка, начиная от фонетики и заканчивая синтаксисом, характеризуются чёткой структурой и системой устойчивых парадигматических и синтагматических связей; схемы, а также фонетические, грамматические или синтаксические характеристики на соответствующем уровне применимы практически ко всем единицам данного уровня. На лексическом уровне такой чёткой системной организации не

фиксируется, что связано с семантическими характеристиками слова как единицы лексического уровня языка, в том числе с явлениями многозначности, широкозначности, омонимии, а также с изменениями значения путём метафорического и метонимического переносов. Так, например, ещё отечественный лингвист М.М. Покровский отмечал, что семасиологические явления «несравненно труднее поддаются анализу, группировке и объяснению, чем явления фонетические» [Покровский 2019: 64], особенно без этимологического анализа и сопоставления с другими языками, то есть без применения сравнительного метода.

В истории изучения тематических групп лексики можно выделить несколько периодов, связанных с: а) постановкой проблемы, б) теоретическим обоснованием возникновения и функционирования ТГ и ЛСГ, в) критикой подхода и выбором новых оснований для классификации групп и категорий лексических единиц. Рассмотрим эти периоды подробнее в хронологическом аспекте.

I. В контексте изучения лексических единиц **XIX век** может быть связан **с осознанием необходимости изучения системных смысловых отношений** в лексике.

Вполне очевидно, что на лексическом уровне принципы системности не настолько ярко выражены, как на прочих языковых уровнях, и отнесение той или иной лексической единицы к какой-либо группе или объединению может вызвать сложности.

Вместе с тем общая идея о языке как системе подсистем нашла своё отражение и в необходимости поиска таких системных связей на уровне лексики. Первым этапом можно считать конец XIX века, когда, во-первых, отечественными лингвистами была высказана идея об объединении слов в группы и категории, не только по форме, но и по содержанию, в том числе «по сферам представлений» [Покровский 2019: 29]. В указанный период были выдвинуты следующие тезисы, ставшие основой для выделения в последующем тематических и лексико-семантических групп:

1) идея о том, что слова и их значения соединяются в группы по следующим основаниям: а) «сходство или прямая противоположность по значению» [Покровский 2019: 82]; б) соотнесённость по значению: «Если вследствие закона ассоциации по сходству слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнёзда, то благодаря закону ассоциации по смежности те же слова должны строиться в ряды» [Крушевский 1883: 65];

2) всем словам, входящим в одну из таких групп, свойственны схожие семасиологические изменения, то есть варьирование значений и употребление в схожих синтаксических конструкциях, а также приобретение общих формальных (в том числе фонетических) признаков;

3) в случае выхода слова из семасиологической категории по какой-либо причине оно может утратить некоторые признаки, формальные особенности, свойственные этой категории [Покровский 2019: 83];

4) необходимость строго определять сферу представлений, к которой относятся анализируемые слова, то есть, по сути, очертить границы анализируемой группы;

5) одним из приёмов расширения групп лексики является метонимический перенос.

Таким образом, в конце XIX века ведущие лингвисты, к примеру, М.М. Покровский и Н. В. Крушевский, обозначили проблему системности лексики как одной из подсистем языка и начали выдвигать критерии выделения и функционирования таких групп, или категорий. Эта идея получила развитие уже в лингвистической науке XX века.

II. **XX век** можно назвать периодом **развития идей о системности лексики**, характеризующимся определением типологических критериев выделения тематических и лексико-семантических групп. На наш взгляд, можно выделить три основных этапа в сфере идей о системности русской лексики:

1) зарождение специальной терминологии, описывающей системные образования в лексике, и уточнение значений новообразованных терминов;

2) установление иерархических отношений между выделенными группами;

3) обобщение представлений о системных объединениях в лексике и обозначение проблемных вопросов, связанных с необходимостью отнесения отдельных лексем к той или иной группе, а также границ тематических и лексико-семантических групп.

В лингвистике XX века существует несколько основных подходов к описанию системных отношений в лексике. В одном из них выделяются семантические поля, в других – семантические или тематические группы, которые членятся на более мелкие классификационные ряды.

1. Семантические поля. Общеизвестно, что основоположником теории семантических полей является Й. Трир, в то время как в отечественной лингвистике продолжателем его идей стала О.С. Ахманова. В рамках этой концепции семантическое поле рассматривается как уникальная монолитная структура, управляемая собственными законами, в которой реализуются картина мира и специфическая иерархия ценностей; это «компактный, внутренне спаянный отрезок словаря, элементы которого взаимно ограничивают друг друга и, подобно мозаике, покрывают данную «понятийную сферу»» [Ахманова 2019: 78–79]. Семантическое поле обладает рядом отличительных признаков, к которым относят «обширность; смысловую аттракцию (а не бинарное противопоставление); целостность; упорядоченность; полноту; взаимоопределяемость элементов (каждый элемент поля «прилегает» к соседям); произвольность и размытость границ; непрерывность» [Денисов 1993: 135].

Следует отметить, что Э.В. Кузнецова, в частности, также использует термин «семантические поля», под которым понимает системные образования, включающие слова разных частей речи; границы в таких полях «принципиально лишены чёткости», а слова находятся в отношениях оппозиции или связаны ассоциативно [Кузнецова 1989: 71]. Но при этом в её концепции семантические поля – это просто наиболее широкие объединения

тематических групп с размытыми границами, что иллюстрирует первый этап развития представлений о системности лексики – процесс установления терминологической системы, описывающей системность лексического уровня языка, когда один и тот же лингвистический термин может наделяться различными значениями.

Основные проблемы этой концепции, отмечаемые даже её последователями, заключаются в следующем: 1) в некоторых случаях произвольность распределения исследователем лексических единиц по полям; 2) социальная обусловленность: различные социальные группы, отличающиеся по роду занятий или другим групповым характеристикам, могут группировать элементы языка разными способами; 3) идеалистичность и оторванность от реальности, от «конкретной исторической действительности» [Виноградов 1977: 108-109]; 4) отсутствие анализа этимологии, конкретной истории слов и их словообразовательных связей [Виноградов 1977: 110].

При этом важно отметить два ключевых аспекта. Во-первых, исследование семантических полей может служить основой для выявления особенностей развития «семантической структуры» как в пределах одного языка, так и в сопоставлении разных языков. Во-вторых, по мнению О.С. Ахмановой, окончательно оформиться как область науки лексикология сможет только при помощи психологии и социологии [Ахманова 2019: 85]. Таким образом, эти соображения учёного позволяют нам сделать вывод о том, что уже во второй половине XX века возникали идеи о необходимости изучать язык не как самодостаточный феномен, а в соотнесении и взаимодействии с носителями языка, то есть языковой личностью, оказывающей влияние как на сам язык, так и, безусловно, на дискурсивную практику.

2. Семантические группы. Лингвисты, рассматривающие лексику как систему семантических групп, предлагали рассматривать не только семантические или предметно-логические связи, возникающие в таких

группах, но и учитывать этимологию слов, их грамматические и словообразовательные особенности, а также изменения значения.

Основные положения теории семантических групп заключаются в следующем: 1) семантическая связь в этих группах может быть как довольно тесной, так и более свободной, а слова с наиболее весомым семантическим значением выступают в роли семантических центров [Виноградов 1977: 88]; 2) слово необходимо изучать не только в современном, но и в историческом контексте, учитывать его связь с другими словами в языке, особенности сочетаемости и словообразовательные связи.

3. Тематические группы. Лингвисты, выделяющие в качестве наиболее крупных системных образований в лексике тематические группы (Р.А. Будагов, В.И. Кодухов, Э.В. Кузнецова, Ф.П. Филин), полагали, что без изучения отдельных слов исследовать лексическую систему не имеет смысла: «Без тщательного изучения отдельных слов невозможно правильное понимание системных отношений между ними» [Будагов 1963: 6]. Система и слово, по Р.А. Будагову, представляют собой противоположности, образующие единство [Будагов 1963: 274].

В рамках этой концепции тематическая группа включает в себя более компактные объединения: лексико-семантические группы, терминологические группы, синонимические ряды и антонимические пары. Основными характеристиками тематической группы являются следующие особенности: 1) ТГ могут включать слова разных частей речи и охватывают, в том числе, переносные значения слов; 2) их единство зависит от денотативного фактора, то есть от общности называемых явлений, предметов, процессов [Кузнецова 1989: 71]; 3) могут быть отграничены с помощью языковых показателей [Кузнецова 1989: 72]; 4) связаны слабыми семантическими отношениями или только внешними признаками, «частными конкретными обстоятельствами» [Филин 2008: 234]; 5) имеют общий характер семантических отношений [Шмелёв 2009: 186-187]; 6) обладают общей темой, которая «организует слова в совокупности в уме, в семантическом

пространстве человеческой психики» [Денисов 1993: 123]; 7) нередко совпадают или могут совпадать с отраслевой лексикой [Филин 2008: 227].

К сложностям изучения лексики как системы лингвисты, придерживающиеся концепции тематических групп, относили следующие характеристики: 1) системные отношения в лексике не так очевидны, как, например, в грамматике [Будагов 1963: 8]; 2) система в лексике носит открытый характер и детерминирована природой самого слова [Будагов 1963: 157]; 3) не существует чёткой границы между тематическими и лексико-семантическими группами слов [Филин 2008: 225]; 4) членение на группы зависит «только от уровня знаний того или иного рода – создателя и носителя языка, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои словарные обозначения» [Филин 2008: 228]. Следует добавить, что, в частности, Э.В. Кузнецова также выделяла тематические группы как класс лексики, но в её варианте это, скорее, разновидность лексико-семантических групп, поскольку она полагала, что к ТГ можно отнести существительные с конкретно-предметными значениями [Кузнецова 1989: 71]. Этот факт, по нашему мнению, также указывает на существование проблемы со значением терминологических дефиниций, когда каждый исследователь вносит своё представление в значение того или иного термина, создавая подчас смешение понятий.

Тематические группы состоят из более мелких образований, тесно спаянных по смыслу, которые большинство лингвистов называют лексико-семантическими группами.

4. Лексико-семантические группы. К отличительным признакам лексико-семантических групп, выделенным исследователями в XX веке, можно отнести следующие: 1) ЛСГ включают «слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, относящиеся к литературному языку» [Кодухов 1987: 179]; 2) содержат категориально-лексическую сему (архисему), представляющую собой промежуточный вариант между грамматической семой и остальными лексическими семами [Кузнецова 1989:

73]; 3) главный элемент лексико-семантической группы — это слово как «самостоятельная единица словарного состава», обладающая системой сложных и многообразных смысловых связей с другими лексическими единицами языка [Уфимцева 2004: 10]; 4) основой выделения лексико-семантических групп служит языковой критерий; 5) отражают «познанную объективную действительность» и представляют собой закономерный результат развития «лексической семантики языка» [Филин 2008: 228]; 6) характеризуются наличием родовидовых соотношений; 7) демонстрируют синонимические и антонимические семантические связи слов; 8) состоят из опорного и производных слов [Филин 1982: 233-234].

Отдельный интерес в связи с темой нашего исследования заслуживают представления В.И. Кодухова и Ф.П. Филина. В.И. Кодухов выделяет как отдельный класс терминологические группы, которые, по его мнению, отличаются тем, что отражают систему знаний той или иной науки [Кодухов 1987: 179]. Ф.П. Филин, в свою очередь, как мы уже отмечали, подчёркивал, что тематические группы слов порой совпадают с отраслевой лексикой [Филин 2008: 227]. Таким образом, уже в середине XX века зафиксированы представления о том, что отраслевая лексика может представлять собой тематическую группу, в целом развивающуюся по тем же законам, что и тематические группы других областей лексики. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что во второй половине XX века, когда тематическая группа лексики атомной отрасли начала формироваться, теоретические представления о системности лексического уровня уже включали идею о существовании отдельного подкласса тематических групп – отраслевые, или терминологические, к которым можно отнести и лексику атомной отрасли.

Взгляды лингвистов на природу и структуру групп в лексике представлены в таблице 1.

Таблица 1. Представления лингвистов о системных объединениях лексики

ФИО	Название группы	Определение

О.С. Ахманова	Семантическое поле	Компактное объединение лексем, в котором элементы взаимно ограничивают друг друга и покрывают данную «понятийную сферу».
Р.А. Будагов	Тематическая группа	Слова, объединённые общей темой.
В.В. Виноградов	Семантическая группа	Совокупность семантически или предметно-логически близких слов, характеризующаяся наличием семантического центра.
П.Н. Денисов	Семантическое поле	Сложный образ, расчленяемый на группы и детали, находящиеся во взаимоотношениях «целое – часть», имеющий смысловой центр и периферию.
	Тематическая группа	Объединение конкретных тематических областей.
	Лексико-семантическая группа	Объединение слов какой-либо одной части речи, обладающее смысловой доминантой. Характеризуется наличием общих сем и синтактических позиций.
В.И. Кодухов	Тематическая группа	Группа, включающая, наряду с общепринятыми, слова, которые необходимы по теме описания, в том числе слова других частей речи.
	Лексико-семантическая группа	Слова одной части речи с одинаковой предметной направленностью.
	Терминологическая группа	Объединение слов, отражающее систему знаний той или иной науки.
Э.В. Кузнецова	Семантическое поле	Объединения без чётких границ, включающие слова различных частей речи, связанные либо прямыми оппозициями, либо ассоциативно.

	Тематическая группа	Конкретно-предметные существительные, объединённые денотативным фактором.
	Лексико-семантическая группа	Слова одной части речи с общими грамматическими семами и общей категориально-лексической семой (архисемой, классемой).
А.А. Уфимцева	Лексико-семантическая группа	Группа слов как основных лексических единиц, объединённых системой сложных и многообразных смысловых связей.
Ф.П. Филин	Тематическая группа	Объединение слов из одной тематической области, связанных слабыми семантическими отношениями.
	Лексико-семантическая группа	Совокупность слов с близкими или идентичными значениями, обладающими разными смысловыми оттенками.
Д.Н. Шмелёв	Тематическая группа	Слова, объединённые широкими семантическими отношениями.
	Лексико-семантическая группа	Более мелкие по сравнению с тематическими группами, но тесно спаянные между собой объединения слов.

Таким образом, проанализированный и представленный материал позволяет выявить следующую тенденцию: начиная с XIX века, а также в продолжение лингвистических идей В.В. Виноградова, исследователи в XX веке не подвергают сомнению существование организованных групп лексики, а также необходимость изучения системы устройства лексического уровня языка. Большинство исследователей выделяют группы как более обширные, общие (семантическое поле и тематическая группа), так и более мелкие, тесно спаянные (семантическая группа, лексико-семантическая группа, терминологическая группа) ряды. При этом некоторые учёные обозначают

проблемы, связанные с выделением групп на лексическом уровне языка, обобщённые нами в таблице 2.

Таблица 2. Проблемы выявления групп в лексике

ФИО	Название группы	Проблемы
О.С. Ахманова	Семантическое поле	1) Произвольность распределения лексических единиц по полям; 2) различная группировка единиц в зависимости от характеристик социальной группы.
Р.А. Будагов	Тематическая группа	Неочевидность системных отношений в лексике.
В.В. Виноградов	Семантическая группа	Идеалистический подход или механистичность распределения слов по группам.
П.Н. Денисов	Семантическое поле Тематическая группа	Смешение семантических полей и тематических групп.
Ф.П. Филин	Тематическая группа Лексико-семантическая группа	Проблемы с разграничением тематических и лексико-семантических групп: отсутствие чёткой границы.
Д.Н. Шмелёв	Тематическая группа Лексико-семантическая группа	Неоднозначность и сложность выявления системных связей на лексическом уровне.

Главные проблемы, на которые указывают лингвисты, – это неочевидность системных связей в лексике, обусловленная природой семантического значения слова; смешение разных типов групп и отсутствие критериев их разграничения; вопросы распределения отдельных слов по тематическим и лексико-семантическим группам, которое порой происходит произвольно и зависит от исследователя. При этом именно во второй половине XX века для подавляющего большинства лингвистов необходимость системного изучения лексики становится своеобразной аксиомой, то есть утверждением, не требующим доказательств, и одной из значимых задач лексикологов, требующих решения, становится поиск чётких критериев,

позволяющих выявить системные явления на лексическом уровне языка, а также установить принципы выделения тематических и лексико-семантических групп и отнесения отдельных слов к той или иной группе. Кроме того, в тот же период складывается представление о терминологических группах как виде системных образований лексики в профессиональной и отраслевой сферах.

III. В работах отечественных лексикологов **конца XX – начала XXI вв.** продолжается **исследование системности лексики, поиск критериев выделения тематических и лексико-семантических групп, а также критика системного подхода**, при котором лексика рассматривается как совокупность тематических групп или семантических полей, включающих более мелкие и теснее спаянные по смыслу ЛСГ.

Лексика атомной отрасли в этот период уже сформировалась как устойчивая система, включающая термины, номенклатурные единицы, профессионализмы и ряд имён собственных, а также получила новый импульс к развитию, вызванный возникновением новых технологий, созданием уникальных механизмов и устройств, требующих наименования.

Следует констатировать тот факт, что к концу XX века терминология, описывающая системные отношения в лексике, не вполне устоялась, и на данный момент не существует единой концепции, полно и подробно описывающей все процессы формирования, развития групп лексики, а также предлагающей универсальный алгоритм решения проблемных вопросов, в частности, определения границ лексико-семантических и тематических групп, а также отнесения отдельных слов к той или иной группе.

Так, например, Л.П. Крысин отмечает, что тематические группы иногда называют тематическими классами, лексико-семантическими классами, лексико-семантическими группами, семантическими классами, семантическими полями. По мнению исследователя, термин «тематические» будет более точным, так как слова в тематической группе объединены тематической общностью обозначаемых объектов [Крысин 2007: 67]. По его

мнению, хотя тематические группы и неодинаковы с точки зрения смысловой однородности слов, входящих в них, но выделение таких групп возможно и даже естественно.

Интересен подход к пониманию процесса систематизации лексики, выдвинутый Ю.Н. Карауловым: наряду с подчёркиванием растущего интереса науки «к области формирования, бытования и передачи человеческих знаний», который выражается в изучении значения слова как единицы определённой лексико-семантической группы, он даёт этой ситуации и совершенно иную оценку. Учёный предлагает предположить, что «лингвисты, разочаровавшись в возможности точно, детерминистски установить и описать значение отдельно взятого слова, обратились к более крупным единицам, ансамблям значений — семантическим, лексическим, понятийным, ассоциативным полям, лексико-семантическим, тематическим группам» [Караулов 2010: 209].

Часть современных исследователей продолжают использовать термин «семантическое поле», которое определяется как «множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [Кронгауз 2005: 130] или как наиболее общее объединение слов в системе языка [Дубкова 2003: 36]. По М.А. Кронгаузу, для семантического поля определяются интегральный семантический признак, который его и задаёт, и дифференциальные признаки. Дифференциальные признаки свойственны лишь части слов и формируют смыслы, с помощью которых различаются значения слов в составе семантического поля [Кронгауз 2005: 132].

При этом выделяются недостатки описания лексики через систему семантических полей, которые сводятся к следующим позициям: 1) вследствие отсутствия единой классификации понятий метод семантических полей не может претендовать на универсальность; 2) в ряде случаев чёткие границы между отдельными семантическими полями отсутствуют; 3) отдельные слова могут быть отнесены к нескольким

семантическим полям; 4) у многих семантических полей отсутствует строгая организация и чёткая структура [Кронгауз 2005: 139].

Большинство современных лингвистов всё же придерживаются концепции различения тематических групп как более широких системных образований и лексико-семантических групп как более компактных и семантически спаянных. Кроме того, следует отметить, что в этот период были выделены важные дифференциальные признаки, отличающие тематические группы от других системных образований в лексике. Во-первых, в отличие от слов, объединённых видо-родовыми отношениями, слова в тематических группах соотносятся не только как гиперонимы и паронимы, но и на основании следующих связей и отношений: часть и целое (*реактор – активная зона*); предмет и его характерный признак (*реакция – цепная*); предмет и его предназначение (*дозиметр – измерять радиацию*); смежность или сходство понятий (*атомный – ядерный*); следовательно, в тематическую группу могут попадать слова разных частей речи, соответствующие критерию возможности отнести это слово к данной тематической группе в соответствии с характером обозначаемого им понятия [Крысин 2007: 68].

Во-вторых, были определены отличия тематической группы от лексико-семантической группы: 1) ТГ представляет собой «объединение слов на базе категориальной семы», а ЛСГ объединяет слова одной части речи «на основе интегральной семы, единицы которой связаны сложными отношениями на основе дифференциальных сем»; 2) ЛСГ всегда меньше по объёму, чем ТГ, и входят в их состав; 3) в ЛСГ входят слова одной части речи, а в ТГ включаются лексемы разных частей речи; 4) единицы ЛСГ обладают схожей структурой, а основная характеристика ТГ основывается «на сходстве элементов объективного мира»; 5) лексемы в ЛСГ обычно связаны отношениями сходства и различия, а единицы ТГ – гиперо-гипонимическими; 6) для лексем в составе ЛСГ характерны сильные семантические связи, а единицы ТГ связаны слабыми семантическими отношениями; 7) слова, обозначающие родовые понятия, в ТГ присутствуют во всех случаях, а в ЛСГ их наличие

факультативно [Дубкова 2003: 37-40]; 8) в ТГ слова объединяются по общности темы, а в ЛСГ они связаны общностью категориально-родовой семы (архисемы)» [Рублёва 2004: 77].

В-третьих, были выделены характерные признаки ЛСГ: 1) лексико-семантические группы – это самый большой класс лексического характера; 2) в их основе лежат слова с общей грамматической семой, определяющей их принадлежность к одной части речи; 3) лексико-семантическая группа определяется также специальными категориально-лексическими семами, не имеющими в форме слова специальных показателей (например, сема «профессия», или сема «жидкость»); 4) лексико-семантические группы обладают определённым сходством в сочетаемости компонентов-слов, употребляются в текстах определённых конструкций; 5) внутри лексико-семантических групп существует иерархия, выявляемая путём ряда оппозиций, составляющихся из сем с разным значением; 6) построение лексико-семантической группы базируется на синонимических и антонимических рядах, а их противопоставление и создаёт структуру ЛСГ [Гвоздарёв 2008: 78-79]; 7) наличие общих синтаксических свойств и парадигматических особенностей [Буйленко 2012: 89]; 8) сходство слов одной лексико-семантической группы проявляется на уровне их вторичных связей, ярче всего выраженных в явлении регулярной многозначности [Никандрова 2010: 10-11].

Проанализировав существующие подходы, мы пришли к выводу, согласно которому наиболее целесообразно выделять тематические и лексико-семантические группы как более широкие и более узкие объединения лексических единиц. Что касается **семантических полей**, то подвижность их границ, а также произвольность распределения лексических единиц по полям и разный характер связи между единицами внутри поля, на наш взгляд, в совокупности приводят к слишком широкому истолкованию этого понятия, вследствие чего очертить границы разных семантических полей достаточно сложно.

В настоящем диссертационном исследовании под **тематической группой (ТГ)** мы будем понимать *объединение слов разных частей речи, связанных общей темой, в котором выделяется категориальная сема, а лексические единицы соотносятся как гиперонимы и гипонимы, а также демонстрируют следующие связи и отношения: часть и целое, предмет и его характерный признак, предмет и его предназначение, смежность или сходство понятий.*

Лексико-семантическая группа (ЛСГ), по нашему мнению, представляет собой *группу слов, имеющих общую интегральную сему, одну и ту же частеречную принадлежность и схожие синтагматические характеристики, а также сложные иерархические отношения, выстроенные на основе дифференциальных сем*.

Терминологическая группа в настоящем исследовании понимается как *объединение лексем, отражающих область знаний той или иной науки, объединённых категориальной семой с общим значением предметной области науки и / или профессиональной сферы, о которой идёт речь.*

Нерешёнными вопросами остаются произвольность распределения лексических единиц по группам и различная группировка единиц в зависимости от характеристик социальной группы / исследователя, то есть вопрос критериев выделения границ. И если в отдельных ЛСГ этот вопрос решается проще, так как принадлежность слов в ЛСГ к одной части речи обусловливает их схожие грамматические характеристики, наличие синтагматических и парадигматических связей, которые могут выступать в качестве критериев отнесения отдельных слов к группе, то с границами тематических групп однозначного решения нет.

На наш взгляд, проблема может быть решена следующим образом: роль социальной группы / исследователя, относящих в зависимости от различных факторов те или иные слова к разным ЛСГ или ТГ, следует не рассматривать как помеху, а использовать в качестве критерия определения границ групп, то есть выделять границы ТГ и ЛСГ исходя из позиции языковой личности.

О необходимости учитывать роль языковой личности в контексте описываемой проблемы лингвисты задумывались ещё в 80-90-х гг. XX века. Так, например, П.Н. Денисов писал следующее: «Повторяем, в идеале классификации лексики должны лингвистическими средствами реконструировать ономасиологический (номинационный) потенциал нейрофизиологических «словарей и энциклопедий» индивида и показать его многослойную смысловую архитектонику» [Денисов 1993: 86]. Исследователь называл языковую личность «организменным уровнем» лингвистики [Денисов 1993: 117]. Важность роли человеческого фактора в языке подчёркивали и другие исследователи, говоря о переходе к антропологической лингвистике, которая утверждает, что язык является конститутивным свойством человека [Серебренников и др. 1988: 8].

Описанию взаимовлияния языковой личности и профессиональной языковой личности на формирование профессионального дискурса и определения тематических групп лексики будет посвящён следующий параграф настоящего исследования.

§2. Языковая личность в контексте профессионального языкового дискурса и профессиональной картины мира

Как отмечает Л.А. Чернышова, «языкознание XXI века смещает акцент своего внимания в изучении языка с самого языка на человека в языке, принимая позицию языка как связующего звена между психической и общественно-культурной жизнью» [Чернышова 2011: 36].

При этом, как справедливо указывает Н.В. Юдина, вопрос о человеческом факторе в лингвистике так или иначе всегда оказывался в центре внимания, а термин «языковая личность» впервые был введён В.В. Виноградовым, но более широкое распространение этот термин получил в 80-е гг. XX века «в связи с возрастающим интересом к синергетическому знанию и антропоцентрическому фактору в языке» [Юдина 2010: 142-143].

Наиболее подробно и детально понятие языковой личности проанализировано в работах лингвиста Ю.Н. Караулова, который считал, что языковую личность нужно трактовать как «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [Караулов 2010: 38]. По мнению Ю.Н. Караулова, «в любом, даже элементарном речевом акте всегда проявляется взаимодействие всех трёх уровней организации языковой личности – семантического (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивного (тезаурус) и прагматического» [Караулов 2010: 189]. Вербально-семантический уровень представляет собой лексикон личности, который, по представлениям Ю.Н. Караулова, включает в широком смысле и фонд грамматических знаний личности; на лингвокогнитивном уровне запечатлён «образ мира», или система знаний о нём; прагматический, или мотивационный уровень отражает систему целей и установок личности, то есть деятельностно-коммуникативные потребности [Караулов 2010: 238]. Ю.Н. Караулов даёт следующее определение: «Языковой личностью можно называть совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью

структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определённой целевой направленностью» [Караулов 2010: 245].

Одним из направлений изучения языковой личности стало её функционирование в профессиональном языковом дискурсе, то есть исследование особенностей профессиональной языковой личности. Изучением профессиональной языковой личности в XXI веке занимались Е.И. Голованова [Голованова 2009, 2011], Д.В. Дубровская [Дубровская 2015], М.Б. Казачкова [Казачкова 2018], С.В. Мыскин [Мыскин 2013, 2014, 2015] и др.

Предметом исследования лингвистов становились профессиональная языковая личность специалиста по управлению персоналом [Столярова, Федотова 2017], лингвиста [Залялетдинова 2015], учёного [Дубровская 2012], аудитора [Воропаева 2011], государственного служащего [Юдина, Котлярова 2019], работника лесного хозяйства [Гафиятова 2017], предпринимателей [Золотова 2011], политика [Асланова 2014], логопеда [Алмазова 2014] и др.

Следует подчеркнуть, что профессиональная языковая личность рассматривается как вторичная по отношению к языковой личности: её характеристики и отличительные черты приобретаются в процессе обучения и профессионального становления, погружения в профессиональную деятельность, и это формирование происходит на основе существующей языковой личности с её уникальными и типологическими особенностями.

К основным характеристикам профессиональной языковой личности исследователи относят: 1) деятельность в специальной сфере, социальная полифункциональность и формирование профессиональной картины мира в процессе обучения [Голованова 2009: 424]; 2) наличие совокупности «интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств, сформированных в особенной профессионально-культурной среде и находящих отображение в сознании, поведении и деятельности личности» [Голованова 2011: 263]; 3) профессиональная социализация как прохождение

разных уровней сложности профессиональной деятельности; 4) социальная полифункциональность и формирование особой картины мира «в процессе образования (обучения) и аккультурации в профессиональной субкультуре» [Гафиятова 2017: 27-28]; 5) наличие комплекса идей, ценностей, взглядов и интересов в соответствии с профессиональной субкультурой личности, которые проявляются в когнитивно-дискурсивном контексте, влияя на действия и отношение к людям и окружающей действительности [Дубровская 2015: 77].

С.В. Мыскин выделяет две стратегии профессионального самоопределения профессиональной языковой личности: 1) «ориентация на внешние атрибуты профессиональной коммуникации», заключающаяся в «использовании грамматических, фонетических, стилистических, а также паралингвистических особенностей языкового выражения профессиональной сферы деятельности»; 2) «ориентация на систему профессиональных понятий, отражающих особенности мировоззрения носителей». Соответственно, в основе профессионального самоопределения языковой личности, по мнению С.В. Мыскина, «лежит поиск и нахождение человеком личностного смысла в профессиональном общении и профессиональной деятельности» [Мыскин 2013: 68].

Е.С. Закирова полагает, что профессиональная языковая личность, помимо обладания профессиональными знаниями и владения отраслевой терминологией, должна демонстрировать и высокий уровень профессиональной культуры [Закирова 2015: 59].

С.В. Мыскин считает, что «профессиональное самоопределение языковой личности осуществляется в процессе формирования «образа профессионального мира» и обеспечивает социализацию индивида» [Мыскин 2014: 117]. Успешность профессиональной языковой личности, по С.В. Мыскину, определяется совокупностью языковых компетенций, которые позволяют ей воспринимать профессиональные субдискурсы и оперировать ими в зависимости от ситуации профессионального взаимодействия, ролевых

позиций и требований профессии, целей деятельности и успешности профессиональной самореализации [Мыскин 2015: 65]. Исследователь также справедливо отмечает, что гибкость профессиональной языковой личности, то есть «способность сочетать профильные и непрофильные термины посредством субкодового переключения в ситуациях профессионального общения специалистов разного профиля», можно считать одним из основополагающих параметров развития [Мыскин 2016: 12].

Изучение профессиональной языковой личности, по Е.И. Головановой, начинается с исследования текстов профессиональной коммуникации, то есть с функционирования профессиональной языковой личности в профессиональном дискурсе, и затем, через выявление индивидуальных и типологических характеристик, построение иерархических отношений и характеристики личностных проявлений в текстах профессиональной коммуникации, завершается «составлением «словника» ключевых слов и выражений, характеризующих профессиональную языковую личность» [Голованова 2009: 425].

Таким образом, по мнению исследователей феномена профессиональной языковой личности, наиболее полно и ярко она проявляется в профессиональном дискурсе. Л.В. Ухова определяет дискурс как лингвистическую единицу общения, которая отражает «дифференциальное разнообразие картины мира» [Человек и его дискурс – 4 2014: 205]. В частности, Д.А. Скулимовская подчёркивает, что «за каждым дискурсом стоит личность, которая создает индивидуальное дискурсивное и коммуникативное пространство» [Скулимовская 2014: 199].

Интересно понимание профессионального дискурса лингвистом Л.С. Бейлинсон, которая определяет профессиональный дискурс как «общение специалистов между собой или с неспециалистами в связи с решением задач, требующих профессиональной подготовки и опыта работы в определённой сфере деятельности». [Бейлинсон 2009: 25]. Важнейшим признаком коммуникантов Л.С. Бейлинсон называет их профессиональную

компетенцию, которая одновременно служит способом профессиональной самопрезентации и обозначения профессионального статуса, а также маркером, определяющим границы «свой – чужой» за счёт профессионального осмысления предметной сферы, владения инструментарием, способности к профессиональной оценке качества работы и освоения профессионально маркированных стратегий коммуникативного поведения [Бейлинсон 2009: 28; 39].

С.В. Мыскин отмечает, что профессиональный дискурс представляет собой совокупность «наборов» модальностей, включающих предметы определённой профессиональной реальности, которые формируют представление о профессиональном мире и служат для субъекта «ориентировочной основой профессиональной деятельности в целом». При этом, как отмечает исследователь, субъект выделяет определённый «набор» этих модальностей в соответствии с его профессиональным самоопределением [Мыскин 2013: 73].

Профессиональный дискурс С.В. Мыскин определяет как «совокупность оречевлённых профессиональных знаний, необходимых профессиональной группе и принимаемых ею как не имеющих ярко выраженного индивидуального контекста». Профессиональная терминология является общей составляющей этих знаний, а индивидуальная профессиональная лексика и профессиональный жаргон включены в вариативную часть образа профессионального мира. Таким образом, по мнению исследователя, субъект выражает личностные смыслы в профессиональной деятельности, в то время как развитие профессиональной языковой личности происходит через формирование образа профессионального мира: 1) чувственное восприятие профессионального мира; 2) личностное осмысление; 3) создание устойчивой смысловой структуры профессии и её осознание [Мыскин 2013: 74-75].

Е.Н. Сердобинцева отмечает, что изучение дискурса в современной лингвистике определяется когнитивным и коммуникативным аспектами, а к общим чертам, характеризующим профессиональные отраслевые дискурсы,

следует отнести естественность речи, под которой исследователь понимает «спонтанный выбор языковых средств, обеспечивающих комфорт в коммуникации», то есть семантическую яркость, а также неофициальный характер профессионализмов [Сердобинцева 2011: 226–227].

Профессиональная коммуникация складывается из когнитивного и собственно коммуникативного аспектов; при этом когнитивные и коммуникативные задачи реализуют ориентирующую, или миросозидающую функцию языка [Кубрякова 2009: 7], вследствие чего обеспечение адекватной и эффективной коммуникации специалистов представляется одной из важнейших задач [Хомутова 2008: 98]. Профессионализмы и жаргонизмы, относящиеся к периферии тематической группы лексики атомной отрасли, в большей степени относятся к коммуникативной основе профессионального дискурса [Сорокина 2016: 170]. К обеспечению профессиональной коммуникации можно также отнести процесс онимизации профессиональной лексики, в частности, возникновение хрематонимов.

К специфическим особенностям языка профессиональной сферы, которым пользуются профессиональные языковые личности, можно отнести: «соотнесённость с определённой предметной областью; специфический круг пользователей; ограниченное по сравнению с общим языком число функций; большую точность; базирование на системе общенационального языка» [Зяблова 2005: 22].

А.Ф. Колясева, затрагивая тему отличий профессионального языкового сознания от обыденного языкового сознания неспециалистов, отмечает, что они объясняются разницей в опыте, которая и накладывает различия в восприятии [Колясева 2014: 97]. При этом у каждого человека имеется и профессиональное, и обыденное языковое сознание. Их соотношение «у конкретной языковой личности индивидуально и зависит от профессиональной квалификации говорящего / слушающего» [Колясева 2014: 270].

Участниками профессиональной коммуникации, по С.С. Будковой, становятся специалисты в данной предметной области, а погружение в профессиональный дискурс обеспечивает «адекватное и эффективное общение в сфере профессиональной коммуникации» [Будкова 2012: 16].

Профессиональная языковая картина мира, по Л.А. Чернышовой, это «национальная форма выражения единого содержательного инварианта профессионального знания» [Чернышова 2011: 56].

Профессиональная языковая картина мира, как справедливо отмечает Е.С. Закирова, может рассматриваться «как особый когнитивный уровень профессиональной языковой личности, представляющий собой более или менее упорядоченную совокупность сознательных представлений об элементах окружающей действительности, связанных с профессиональной деятельностью» [Закирова 2015: 72].

Таким образом, обобщая исследования лингвистов, касающиеся профессиональной языковой личности, профессионального дискурса и профессиональной картины мира, мы можем установить следующие закономерности. Профессиональная языковая личность является «надстройкой», формирующейся на базе языковой личности, и процесс этого формирования происходит в контексте погружения в профессиональный дискурс, то есть в профессиональную коммуникацию, связанную с деятельностью специалистов, получением ими профильных знаний, наработкой профессиональных компетенций. Основой профессионального дискурса является специальная лексика (в нашем случае – лексика атомной отрасли), обеспечивающая профессиональную коммуникацию. Лексика атомной отрасли представляет собой тематическую группу лексики, относящуюся к области знаний или деятельности, связанных с ядерными и радиационными технологиями. И её использование специалистами (профессиональными языковыми личностями) обеспечивает эффективную профессиональную коммуникацию в профессиональном дискурсе атомной отрасли, а также позволяет отграничить специалистов от неспециалистов.

В связи с этим, как мы уже отмечали выше, границы тематической группы лексики атомной отрасли устанавливаются в соответствии с тем, как их воспринимает сформировавшаяся профессиональная языковая личность. Поскольку, как пишет С.Л. Бейлинсон, одной из характеристик профессионального дискурса является разграничение «свой – чужой», позволяющее отделить профессионалов от непрофессионалов именно по их включённости в профессиональную коммуникацию, нам представляется логичным, что сформировавшаяся профессиональная личность, отраслевой терминологией и приёмами профессиональной коммуникации, способна чётко определить границы терминологической группы лексики своей профессиональной сферы, а также различить коллег и непрофессионалов, для которых часть специальной лексики будет непонятна.

§3. Место лексики атомной отрасли в профессиональном дискурсе русского языка XX–XXI вв.

В.В. Родина, анализируя промышленный дискурс, отмечает, что после окончания Великой Отечественной войны перед СССР стояли следующие задачи: 1) восстановление промышленности и техническая реконструкция её ведущих отраслей; 2) научно-техническая модернизация производства; 3) внедрение передовых отечественных и зарубежных технологий [Родина 2017: 107]. В послевоенный период, охватывающий 40-60-е гг., промышленный дискурс связан с появлением и развитием атомной промышленности и «характеризуется высоким энтузиазмом среди рабочих – необходимо восстанавливать страну, начинает формироваться и новая парадигма – воспевание труда учёных, исследователей, высококвалифицированных инженеров» [Родина 2017: 108].

Днём рождения атомной промышленности считается 20 августа 1945 года. Это дата создания Специального комитета при ГКО СССР – органа, под руководством которого были начаты работы «по использованию внутриатомной энергии урана». Комитет был создан всего через 14 дней после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, и главной задачей первоначально была разработка ядерного оружия с целью установления ядерного паритета с США. Эта задача обусловила специфику отрасли в целом и профессионального дискурса атомной отрасли в частности, которая заключается в обеспечении строгой секретности разработок и технологий, с одной стороны, активное заимствование терминологии из английского языка, с другой стороны.

Таким образом, со второй половины XX века лексика атомной отрасли начала становиться частью профессионального дискурса русского языка. При этом заимствование терминологии в целом шло в соответствии с законами общелитературного языка и было обусловлено общеязыковыми процессами, но засекреченность разработок в области применения ядерных и

радиационных технологий привела к возникновению ряда специфических особенностей в ономастическом пространстве лексики атомной отрасли, в отдельных терминологических группах и в образовании профессионализмов, которое порой приводило к курьёзным лингвистическим ситуациям, что будет подробно рассмотрено в следующих главах. Секретность технологий можно отнести к первой специфической особенности профессионального дискурса атомной отрасли.

Вторая специфическая особенность заключается в том, что для решения поставленных задач разрабатывались уникальные аппараты и механизмы. Их функционал не предполагал массовый серийный выпуск. Вследствие этой специфики характерной особенностью уникальных устройств стало возникновение у них имён собственных. Отчасти это можно объяснить и необходимостью соблюдения секретности, но и их уникальность, сложность технологического устройства и длительное время эксплуатации, на наш взгляд, также влияли на возникновение хрематонимов – «собственных имён предметов материальной культуры, возникающих вследствие исключительной ценности либо уникальности» [Подольская 1978: 161]. Возникновение онима вместо характеризующего наименования у объектов может объясняться и другими причинами. Так, по мнению М.Э. Рут, этот процесс определяется социальной потребностью «в присвоении собственного имени объекту» [Рут 2003: 122]. Кроме того, нельзя не учитывать влияние языковой личности, которое может проявляться, в том числе, в креативности, склонности к инновационным процессам и разрушению стереотипов [Юдина 2010: 171].

Третьей особенностью профессионального дискурса атомной отрасли, свойственной любому профессиональному дискурсу, можно назвать его «узость» – множество специфических терминов и понятий в сочетании с профессионализмами и онимами, содержание которых не мотивировано для людей, не связанных с атомными технологиями, предполагает относительную закрытость профессионального сообщества, усугублённую необходимостью

соблюдать секретность, которая распространяется не только на производство, связанное с ядерным оружейным комплексом, но и на некоторые уникальные мирные технологии, например, производство газовых центрифуг для обогащения урана.

Четвёртая особенность профессионального дискурса атомной отрасли также связана с экстралингвистическими факторами, к которым относятся техногенные аварии на объектах атомной отрасли. Это и авария на АЭС «Три-Майл-Айленд» в США (англ. Three Mile Island Accident), и Чернобыльская авария, и авария на АЭС «Фукусима», и другие техногенные инциденты. В частности, авария на «Три-Майл-Айленд», произошедшая 28 марта 1979 года, случилась через 12 дней после выхода на экраны фильма-катастрофы «Китайский синдром». Фильм рассказывает о том, как во время визита журналиста на АЭС произошла крупная авария, которую называют «китайский синдром». Это понятие обозначает гипотетическую тяжёлую аварию, при которой происходит расплавление ядерного топлива и его попадание в почву. Так, например, этот процесс описывают в статье «Нью-Йорк таймс» от 12.12.1971: «The behavior of this huge, molten, radioactive mass is difficult to predict but the Ergen report contains an analysis showing that the high-temperature mass would sink into the earth and continue to grow in size for about two years. In dry sand a hot sphere of about 100 feet in diameter might form and persist for a decade. This behavior projection is known as the China syndrome» [URL: https://www.nytimes.com/1971/12/12/archives/thoughts-on-nuclear-plumbing.html, дата обращения 27.04.2020]. Соответственно, после реальной аварии на АЭС, случившейся во время проката фильма с аналогичным сюжетом, активизировались противники ядерной энергетики, и усилились страхи, связанные с её использованием.

Авария на Чернобыльской АЭС также способствовала возникновению страхов и фобий у значительной части населения; кроме того, политика замалчивания властями инцидента усилила недоверие общества к атомной энергетике. Даже через 35 лет после случившегося память об аварии и её

негативных последствиях жива. Всплеск недоверия к ядерной энергетике и радиационным технологиям в очередной раз произошёл после аварии на АЭС «Фукусима» в Японии. Лингвистические процессы на лексическом уровне, связанные с последствиями техногенных аварий, подробно будут рассмотрены в следующих главах.

Пятая особенность профессионального дискурса лексики атомной отрасли, на наш взгляд, заключается в относительной молодости этой научно-производственной сферы в сочетании с бурным развитием технологий на этапе её становления и новой волной технологических инновационных решений во втором десятилетии XXI века. Эти процессы привели к бурному терминообразованию, преобладанию многословных терминов над однословными, несбалансированностью терминологической системы и возникновению профессионализмов, на что, в частности, указывает А.В. Суперанская, поскольку многословные термины «более точно передают содержание понятия и отношения между понятиями внутри терминосистемы» [Суперанская 2009а: 120].

Ещё одной особенностью профессионального дискурса атомной отрасли можно назвать развёрнутую в последнее десятилетие информационную кампанию, цель которой заключается в знакомстве населения России с ядерными и радиационными технологиями, объяснении их важности в повседневной жизни, а также в позиционировании Госкорпорации «Росатом» как компании, нацеленной на социально ориентированные проекты, придерживающейся системы ценностей, главной из которых является безопасность. Кроме того, активное и успешное освоение новых технологий и зарубежных рынков всё чаще становится новостным поводом для федеральных СМИ. В результате специальная лексика атомной отрасли проникает в другие типы дискурса: в медиадискурс, художественный дискурс и даже бытовой дискурс.

Можно отметить, что вышеперечисленные особенности лексики атомной отрасли соотносятся с особенностями профессионального дискурса в

русском языке XX-XXI веков: во второй половине XX века активно развивалась не только атомная промышленность, но и космические технологии, что повлекло за собой развитие многих технических отраслей, и их деятельность также зачастую была засекречена, для решения нестандартных задач создавались уникальные устройства, а специальная лексика отличалась относительно узкой сферой употребления, относительной молодостью возникновения, в то время как атмосфера секретности порождала страхи и мифы, связанные с использованием технологий.

Русскоязычная лексика атомной отрасли, как уже было отмечено во введении, не подвергалась системному монографическому описанию. На настоящий момент известно три диссертационных исследования, посвящённых этой теме [Будкова 2012; Пегов 2017; Фролов 2019].

Диссертационное исследование С.С. Будковой посвящено лексикографическому описанию английской терминологии радиационных и плазменных технологий [Будкова 2012].

С.С. Будкова отмечает, что терминологии радиационных и плазменных технологий свойственна «эзотеричность, проявляющаяся в отчуждении терминов от общеупотребительной лексики, т.к. данная терминология связана с определёнными областями знания и используется в определённых ситуациях общения, как то: специалист – специалист как в рамках одной страны, так и на международном уровне, специалист – обучающийся в вышеуказанной предметной области» [Будкова 2012: 28].

С.С. Будкова разработала модель лексикографического продукта, опираясь на выделение целевой группы пользователей словаря и их анкетирование, а также корпусный анализ текстов исследуемой области (радиационные и плазменные технологии) с целью установления частотности использования терминов, входящих в состав описываемой лексики.

Объектом диссертационного исследования С.В. Пегова [Пегов 2017] стала англоязычная терминологическая система атомной энергетики. Исследователь определяет следующую иерархическую структуру атомно-

энергетической терминосистемы: гиперполе – макрополе – микрополе – терминогнездо – термин [Пегов 2017: 9].

По мнению С.В. Пегова, источниками формирования терминосистемы атомной отрасли становились, в том числе, ядерные аварии, вследствие чего расширялась терминологическая система, связанная с безопасностью в этой сфере. [Пегов 2017: 22–24]. По мнению исследователя, в развитии атомной отрасли можно выделить три этапа, первый из которых включает период с 20-х гг. XX века до 1954 года (от появления первых открытий в области ядерной физики до постройки первой в мире Обнинской АЭС), второй охватывает период активного развития с 1954 до 1986 года, а третий характеризуется упором на безопасность и продолжается с 1986 года до наших дней [Пегов 2017: 26–27].

С.В Пегов выделяет следующие терминополя в лексике атомной энергетики: атомно-энергетическая инфраструктура; атомно-энергетическая технология (всё, кроме эксплуатации); атомно-энергетический инжиниринг (эксплуатация). В свою очередь, в терминополе «атомно-энергетическая технология» включены следующие разделы: проектирование АЭС; строительство АЭС; ввод в эксплуатацию; продление срока службы АЭС; вывод из эксплуатации. Составляющими терминополя «атомно-энергетический инжиниринг (эксплуатация)» являются следующие группы лексики: ремонт и техническое обслуживание АЭС; системы контроля и управления АЭС; подготовка персонала АЭС. Макрополе «Подготовка персонала АЭС» состоит из следующих микрополей: ядерный топливный цикл; ядерная и радиационная безопасность; противоаварийная готовность и реагирование; обращение с радиоактивными отходами; физическая безопасность и защита [Пегов 2017: 43–48].

С.В. Пегов определяет английскую терминологическую систему атомной энергетики как совокупность «стандартизованных обозначений, основанную на взаимосвязи обозначаемых понятий, используемых в процессе общей коммуникативной деятельности в данной отрасли» [Пегов 2017: 149].

Диссертационное исследование И.О. Фролова [Фролов 2019] также посвящено терминосистеме атомной энергетики в английском языке. И.О. Фролов выделяет логико-понятийные схемы англоязычной лексики атомной отрасли, на основании которых группируется материал в составленном им словаре английских терминов атомной энергетики. Глобальной темой является «атомная энергетика», а включенные в её состав логико-понятийные группы «атомные станции», «энергетическое машиностроение» и «эксплуатация (производство энергии)» разбиты на серию более узких микротем [Фролов 2019: 108].

И.О. Фролов также отмечает эмоциональную нейтральность, точность и недвусмысленность передачи информации, унификацию, обусловленность семантики языковых единиц предметной областью, насыщенность терминами и системность организации терминологии языка атомной энергетики [Фролов 2019: 24].

Особенностями подхода к подбору, анализу и систематизации терминологической лексики атомной отрасли в работе И.О. Фролова являются, во-первых, создание специального корпуса лексики атомной отрасли на ресурсе Sketch Engine (www.sketchengine.cj.uk), а во-вторых, консультации с преподавателями вузов, готовящих специалистов по атомной энергетике В.А. Горбуновым (ИвГУ), М.А. Вольман, А.Е Хробостовым (НГТУ), а также М.В. Гужиловым, начальником отдела радиационной безопасности Калининской АЭС [Фролов 2019: 109]. Использование в качестве метода формирования словаря принципа корпусной лингвистики позволило исследователю создать актуальный срез используемой в атомной отрасли терминологии, а консультации с представителями профессии, погружёнными в профессиональный дискурс атомной отрасли, помогли избежать фактических ошибок при классификации языкового материала.

Нам представляется наиболее сбалансированной классификация И.О. Фролова, которую можно рассматривать как совокупность

терминологических областей, объединяющих более узкие терминологические группы.

Таким образом, лексика атомной отрасли, возникнув во второй половине XX века, начинает активно развиваться и пополняться, став в итоге полноправной частью профессионального дискурса русского языка XX–XXI веков, а особенности атомного профессионального дискурса соотносятся со спецификой профессионального дискурса в целом. Уникальность создаваемых устройств и механизмов, соблюдение секретности, относительная узость употребления, наличие страхов и мифов, связанных с определёнными профессиональными сферами, были свойственны в XX веке и другим отраслям промышленности, например, космической. В свою очередь, с начала XXI века активную информационную кампанию, направленную на просвещение населения, проводит не только «Росатом», но и «Роскосмос», и «Роснано».

В настоящее время лексика атомной отрасли представляет собой специфический объект для изучения и требует привлечения новейшего языкового материала и методик исследования. Детальному описанию анализируемой группы единиц будет посвящена вторая глава настоящего исследования.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

1. Вопрос о системности лексики был поставлен конце XIX века. В качестве первых критериев системных объединений лексики были выдвинуты сходство или противоположность значений, отнесённость к одной сфере представлений, наличие общих формальных признаков, ассоциации по смежности.

2. Идея о системности лексики получила своё развитие в XX веке: лингвистами были выделены более крупные объединения, к которым относят семантические поля и тематические группы, и более мелкие, характеризующиеся более тесной смысловой и грамматической спаянностью – семантические группы, лексико-семантические группы, терминологические группы. Усилия исследователей в XX веке были направлены на поиск универсальных критериев, которые помогут выделить более крупные и более мелкие системные объединения, очертить их границы и точно отнести отдельные лексемы к той или иной группе слов.

3. К основным проблемам и сложностям выделения системных объединений лексики лингвисты в XX веке относят неочевидность системных отношений в лексике; сложность определения границ тематических и лексико-семантических групп и определения их различий; произвольность распределения лексических единиц по полям, связанную в том числе с характеристиками социальной группы; идеалистический или механистичный подход к выделению границ системных объединений. Критика подхода, выделяющего системные объединения на лексическом уровне языка, продолжилась в XXI веке, и основным нерешённым вопросом стала проблема определения границ тематических и лексико-семантических групп, а также отнесения отдельных лексем к той или иной группе.

4. Большинство современных лингвистов используют термины «тематические группы» (ТГ) и «лексико-семантические группы» (ЛСГ), разграничивая их по следующим критериям: ЛСГ – более тесно спаянная группа слов, объединённая категориально-грамматическими признаками и

интегральной семой, а также отношениями сходства и различия, а ТГ понимается как более широкое объединение на основе тематического сходства лексем, основанное на сходстве элементов объективного мира, а также на связи гипонимического и гиперонимического характера.

5. Тематическая группа (ТГ) представляет собой объединение слов разных частей речи, связанных общей темой, в котором выделяется категориальная сема, а лексические единицы соотносятся как гиперонимы и гипонимы, а также демонстрируют следующие связи и отношения: часть и целое, предмет и его характерный признак, предмет и его предназначение, смежность или сходство понятий.

6. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это группа слов, имеющих общую интегральную сему, одну и ту же частеречную принадлежность и схожие синтагматические характеристики, а также сложные иерархические отношения, выстроенные на основе дифференциальных сем. Терминологическая группа объединяет термины.

7. Проблему выделения границ ТГ и ЛСГ, а также отнесение отдельных слов к той или иной группе представляется возможным решить с помощью концепции языковой личности. Языковая личность способна создавать и воспринимать тексты как речевые произведения различной структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности с определённой целью. При этом профессиональная языковая личность рассматривается как вторичная по отношению к языковой личности и формируется на её основе в процессе профессионального становления и овладения специальными компетенциями.

8. Исследователи определяют профессиональную языковую личность как совокупность интеллектуальных, коммуникативных, морально-волевых, социально-культурных качеств, сформированных в процессе профессиональной социализации в соответствии с профессиональной субкультурой, а процесс её самоопределения может осуществляться как с опорой на внешние атрибуты профессиональной коммуникации (речевые

характеристики), так и через мотивационно-смысловую сферу, поиск личностных смыслов в профессиональной деятельности.

9. Наиболее полно и ярко профессиональная языковая личность проявляется в профессиональном дискурсе. Профессиональный дискурс выступает ориентировочной основой для профессиональной языковой личности и представляет собой совокупность «оречевлённых» профессиональных знаний и компетенций. Профессиональные компетенции коммуникантов служат маркером профессиональной границы «свой – чужой», а также обозначают профессиональный статус и служат средством профессиональной самопрезентации.

10. Профессиональный дискурс атомной отрасли сформировался под воздействием ряда экстралингвистических факторов, определивших его специфику, к которым можно отнести необходимость соблюдения секретности, уникальность и инновационность разрабатываемых устройств и механизмов, влияние на отношение к атомной энергетике техногенных аварий, бурное развитие технологий как на этапе зарождения отрасли, так и в настоящий момент, а также относительную узость функционирования в сочетании с широкой информационной кампанией, знакомящей население с ядерными и радиационными технологиями, развёрнутой во втором десятилетии XXI века.

11. Русскоязычная лексика атомной отрасли до настоящего времени не подвергалась комплексному монографическому изучению.

12. Таким образом, границы тематической группы лексики атомной отрасли могут определяться профессиональной языковой личностью, обладающей набором профессиональных компетенций и профессиональным опытом, включённой в профессиональную картину мира.

ГЛАВА II. Лексика атомной отрасли в современном русском языке: типологический и классификационный подходы

Тематическая группа лексики атомной отрасли с точки зрения общей классификации по различным основаниям включает в себя несколько типов системных объединений. Мы считаем целесообразным проанализировать языковой материал по следующим основаниям:

1) по тематическому членению: лексико-семантические и терминологические группы;

2) по сфере употребления: лексика ограниченного употребления, включающая термины и номенклатурные единицы (специальная лексика), а также профессионализмы (социально ограниченная лексика);

3) по значению (онимы и апеллятивы) и категории прецедентности: система личных имён, которая рассматривается как ономастическое пространство лексики атомной отрасли;

4) по происхождению: исконная и заимствованная лексика;

5) по словообразовательной структуре;

6) по морфолого-синтаксическому основанию.

По хронологической отнесённости и частотности анализ указанных языковых единиц представляется нецелесообразным, так как, с одной стороны, лексика атомной отрасли может быть охарактеризована как относительно молодое образование, с другой стороны, её принадлежность к словам ограниченного употребления определяет в целом невысокую частотность употребления лексем.

§1. Тематическая классификация лексем, относящихся к сфере атомной энергетики

Тематическая группа лексики атомной отрасли представляет собой объединение терминологических и лексико-семантических групп, охватывающих лексемы с общим значением отнесённости к атомной энергетике и явлению радиоактивности. Терминологические группы при этом

в соответствии с логико-понятийными связями выстраиваются в иерархическую подсистему в рамках тематической группы. Системность в тематической группе лексики атомной отрасли, как справедливо отмечает И.О. Фролов, имеет двойственную природу: с одной стороны, термины создают понятийно-логическую структуру, с другой стороны, они как языковые единицы связаны системными отношениями, то есть представляют собой лингвистическую систему, в которой языковые единицы объединены на основании лексико-семантических характеристик [Фролов 2019: 20].

Что касается принципа выделения, то в качестве основы классификации мы будем описаться на расширенную и доработанную нами схему, предложенную И.О. Фроловым.

Схематическое представление о структуре тематической группе лексики атомной отрасли представлено на рис. 1.

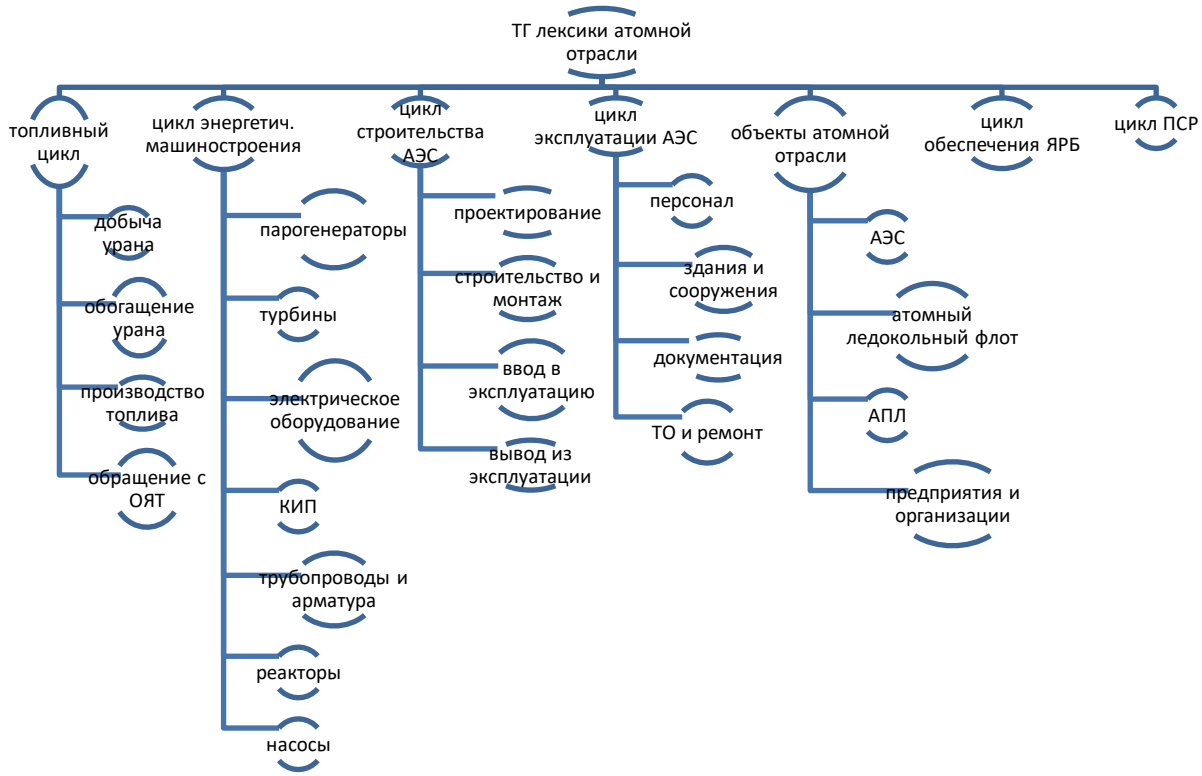

Рис. 1. Структура тематической группы лексики атомной отрасли

Сложность членения тематической группы лексики атомной отрасли заключается в том, что её ядро составляют термины, объединённые по

понятийно-логическому принципу в семь масштабных групп, каждая из которых содержит дефиниции одной из производственно-технических сфер атомной промышленности. При этом пять из семи указанных групп содержат несколько более мелких и тесно спаянных по смыслу объединений, создавая иерархическую систему. Часть из них представляют собой терминологические группы, так как включают исключительно термины, а в часть из них входят номенклатурные единицы, профессионализмы и онимы, в связи с чем последние объединения более уместно обозначать как лексико-семантические группы. В связи с вышесказанным, на наш взгляд, будет целесообразно назвать более масштабные объединения терминологическими областями, которые включают как терминологические, так и лексико-семантические группы.

Необходимость во введении понятий «терминологическая область» и «терминологическая группа» в отношении терминосистемы лексики атомной отрасли обусловлена спецификой термина как языковой единицы: точность, краткость, наличие одного основного значения не позволяют продемонстрировать тесную семантическую спаянность единиц и в ряде случаев показать иерархические отношения, характерные для лексико-семантической группы, а относительно небольшое количество единиц в каждой группе и схожесть их грамматических характеристик указывают на то, что их отнесение к тематическим группам также будет некорректным. Кроме того, наличие многословных терминов, состоящих из нескольких языковых единиц разных частей речи, также затрудняет их включение в лексико-семантические группы. В связи с вышесказанным нам представляется более логичным вариантом анализировать системные связи терминов через понятия «терминологическая область», «терминологическая группа» и «лексико-семантическая группа».

Терминологические области в составе ТГ лексики атомной отрасли представлены на рис. 2:

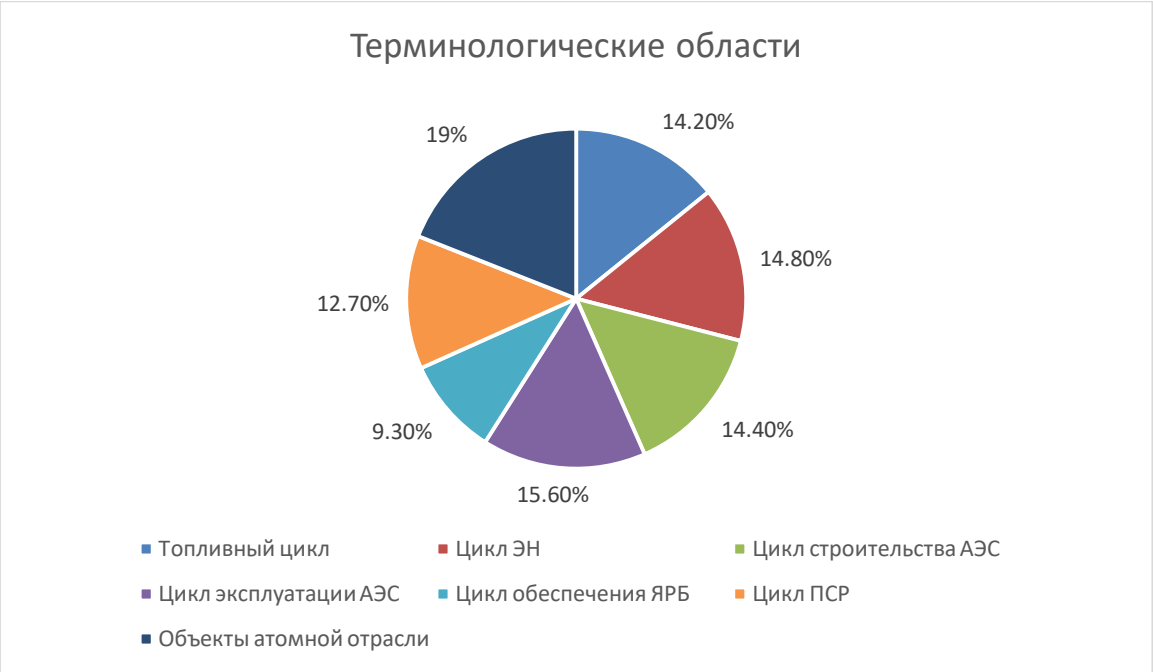

Рис 2. Терминологические области тематической группы лексики атомной отрасли

Терминологические области в анализируемом языковом материале представлены в следующем соотношении:

1) топливный цикл (14,2% единиц), например, ***битуматор, волоксидация, газовая центрифуга, обеднённый гексафторид урана,*** ср.: *Выбор конструкции* ***битуматора*** *зависит от типа установки для включения радиоактивных отходов в битум* (URL: https://www.chem21.info/article/97391/, дата обращения 13.01.2021); *После* ***волоксидации*** *топливо поступает на растворение и экстракцию* (URL: https://ria.ru/20171120/1509165493.html, дата обращения 13.01.2021); *30 лет без единой поломки на скорости 1500 оборотов в секунду вращается главная российская государственная тайна: в* ***газовых центрифугах*** *происходит обогащение урана* (URL: https://www.kommersant.ru/doc/3163961, дата обращения 13.01.2021); *В результате обогащения урана по урану-235 образуются обогащённый урановый продукт (поступающий на производство ядерного топлива) и* ***обеднённый гексафторид урана*** (URL: https://ria.ru/20191210/1562232373.html, дата обращения 13.01.2021);

2) цикл энергетического машиностроения (14,8% единиц), например, ***главный циркуляционный насос, запорная арматура, обечайка, парогенератор, тихоходная паровая турбина, РБМК***, ср.: *Важным элементом реакторного контура* ***является главный циркуляционный насос (ГЦН)*** (URL: http://nuclearfactor.ru/energy/aes/34-119.html, дата обращения 13.01.2021); *Отработавший пар конденсируется и в виде питательной воды вновь подается в* ***парогенератор*** (URL: https://www.fontanka.ru/longreads/69748119/, дата обращения 13.01.2021); *Специалисты предприятия АО «Пензтяжпромарматура» выполнили поставку новой партии* ***запорной арматуры*** *для строящейся АЭС «Куданкулам»* (URL: https://armavest.ru/news/zavody/novaya-partiya-zapornoy-armatury-ao-ptpa-otpravlena-na-aes-kudankulam/, дата обращения 13.01.2021); *Удлинённая* ***обечайка*** *активной зоны корпуса реактора «ВВЭР-ТОИ» высотой 4,9 метра и диаметром 4,2 метра была изготовлена в «ОМЗ-Спецсталь» в 2015 году* (URL: https://sdelanounas.ru/blogs/64849/, дата обращения 13.01.2021); *В первой отечественной* ***тихоходной паровой турбине*** *— 3 ротора (2 низкого давления и один совмещённый — высокого-среднего)* (URL: https://www.fontanka.ru/longreads/69748119/, дата обращения 13.01.2021); *Первый энергоблок с реакторами* ***РБМК*** *был запущен в декабре 1973 года на Ленинградской атомной станции* (URL: https://atomicexpert.com/page2045653.html, дата обращения 13.01.2021);

3) цикл строительства АЭС (14,4% единиц), например, ***атомная станция малой мощности (АСММ), вывод из эксплуатации, внутренняя защитная оболочка реактора, лёгкий бетон, устройство локализации расплава***, ср.: *Речь идёт о новом поколении АЭС –* ***атомных станциях малой мощности (АСММ)*** (URL: https://tass.ru/spec/asmm, дата обращения 13.01.2021); *В 2021 году на работы АО «СХК» по подготовке,* ***выводу из эксплуатации*** *ЯРОО, а также консервации открытых хранилищ РАО запланировано более 2,2 млрд рублей* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2021/05/13/113822, дата обращения 13.05.2021); ***Внутренняя***

защитная оболочка *– один из главных элементов системы безопасности* ***реактора****, препятствующий выходу радиоактивных веществ в окружающую среду* (URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&mat_id=114083, дата обращения 13.01.2021); *Область применения* ***лёгкого бетона*** *в строительстве АЭС весьма обширна. Это и градирни, и дымовые трубы, и вспомогательные сооружения* (URL: https://strana-rosatom.ru/2017/10/16/strojka-ty-prosto-kosmos/, дата обращения 13.01.2021); ***Устройство локализации расплава*** *– уникальная разработка российских атомщиков и одна из важнейших систем безопасности АЭС* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2019/12/04/99716, дата обращения 13.01.2021);

4) цикл эксплуатации АЭС (15,6% единиц), например, ***градирня, оперативный персонал, планово-предупредительный ремонт, ядерный остров,*** ср.: *Башенная испарительная* ***градирня*** *на Курской АЭС-2 станет самой высокой в России – 179 метров* (URL: https://www.eprussia.ru/news/base/2020/9538246.htm, дата обращения 13.01.2021); *1 апреля 2021 года в 04:32 энергоблок №7 Нововоронежской АЭС отключен от сети для проведения* ***планово-предупредительного ремонта – ППР*** (URL: https://plus.rbc.ru/pressrelease/6065a9e27a8aa997efabf9a9, дата обращения 10.04.2021); ***Оперативный персонал*** *ядерных установок АЭС будет жить в санаториях станций* (URL: https://tass.ru/obschestvo/8156455, дата обращения 13.01.2021); *Наше предприятие — самое крупное в России по монтажу трубопроводов и оборудования* ***ядерного острова****, включая реакторы, парогенераторы и проч.* (URL: https://strana-rosatom.ru/2020/06/08/yadernyj-ostrov-professionalov-ener/, дата обращения 13.01.2021);

5) цикл обеспечения ядерной и радиационной безопасности (ЯРБ) (9,3% единиц), например, ***автоматизированная система радиационного контроля (АСРК), внешнее облучение, пневмокостюм, пассивная система безопасности,*** ср.: ***Автоматизированная система радиационного***

контроля (АСРК) *предназначена для сбора, обработки, регистрации и представления информации о параметрах радиационного состояния объектов контроля, а также радиационной обстановки окружающей среды* (URL: https://strana-rosatom.ru/2020/12/23/zachem-nuzhny-sistemy-radiacionnogo-ko/, дата обращения 13.01.2021); *Уровень* ***внешнего облучения*** *двух работников составил до 13 беккерелей на квадратный см, что в 3 раза больше установленной компанией нормы* URL: (https://tass.ru/politika/663043, дата обращения 13.01.2021); *Изолирующий* ***пневмокостюм*** *— одна из последних российских разработок* (URL: https://seyminfo.ru/kurskaya-aes-zabotitsya-o-zdorove-sotrudnikov.html, дата обращения 13.01.2021); *Росатом совершенствует* ***пассивные системы безопасности*** *АЭС с ВВЭР* (URL: https://www.skc.ru/press/news/item/4250845/, дата обращения 13.01.2021);

6) цикл «Производственная система Росатома» (ПСР) (12,7% единиц), например, ***бережливое производство, быстрая переналадка, диаграмма «Спагетти», ПСР,*** ср.: *Тренеры* ***ПСР*** *проводят обучение методикам организации* ***бережливого производства****, оказывают помощь во внедрении* ***ПСР*** *(производственная система «Росатома»)* (URL: https://provento-electro.ru/about/news/kak-berezhlivoe-proizvodstvo-pomogaet-dostigat-strategicheskikh-tseley/, дата обращения 13.01.2021); *Проведение данного семинара было безусловно полезным, так как позволило заложить как теоретические основы, так и получить практический опыт по проведению* ***быстрой переналадки*** *в реальных производственных условиях на существующих рабочих местах* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2013/06/13/42182, дата обращения 13.01.2021); *Выявить эту скрытую потерю помогает хронометраж перемещений рабочего –* ***диаграмма Спагетти*** (URL: https://www.leaninfo.ru/2012/11/02/prichinyi-i-posledstviya-7-vidov-poter/, дата обращения 13.01.2021);

7) Объекты атомной отрасли (19% единиц), например, ***Нововоронежская АЭС, Чепецкий механический завод, АО «Росэнергоатом», ледокол «50 лет Победы»***, ср.: *14 декабря 2018 года*

завершился визит депутатов и представителей СМИ Республики Узбекистан на ***Нововоронежскую АЭС*** *и в город атомщиков* (URL: https://www.kommersant.ru/doc/3834031, дата обращения 13.01.2021); *Новым генеральным директором* ***Чепецкого механического завода*** *(Глазов, Удмуртия), который является единственным в России производителем изделий из циркония и его сплавов и входит в топливную компанию «ТВЭЛ», назначен Сергей Чинейкин* (URL: https://tass.ru/ekonomika/9561879, дата обращения 13.01.2021); *Государственное предприятие концерн* ***«Росэнергоатом»*** *было основано в 1992 году* (URL: https://www.kommersant.ru/top-100/koncern-rosenergoatom, дата обращения 13.01.2021); *Атомный* ***ледокол «50 лет Победы»*** *в четверг отправился в первый в сезоне 2019 года туристический рейс к Северному полюсу* (URL: https://www.interfax.ru/russia/665122, дата обращения 13.01.2021).

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о том, что тематическая группа лексики атомной отрасли представляет собой несколько системных объединений разного уровня: семь терминологических областей, включающих терминологические и лексико-семантические группы.

§2. Терминологические области атомной энергетики с точки зрения сферы употребления

Вся атомная лексика, находящаяся в центре нашего изучения, может быть разделена на общеупотребительную лексику и лексику, ограниченную в употреблении. Проведённый анализ показывает, что 92% относится к лексике ограниченного употребления, что вполне очевидно и объясняется следующими факторами: 1) принадлежностью к профессиональной лексике; 2) необходимостью соблюдения секретности; 3) узостью сферы употребления.

Из группы лексики, ограниченной в употреблении, можно выделить: 1) термины; 2) номенклатурные единицы и объединения; 3) профессионализмы.

Лексико-семантическая структура тематической группы, включающая, помимо указанных категорий, онимы, представлена на рисунке 3.

Рис 3. Структура лексики атомной отрасли

1. Термины, несомненно, составляют ядро тематической группы лексики атомной отрасли. К ним примыкают номены и профессионализмы, а также система имён собственных, имеющих непосредственное отношение к

лексике атомной отрасли: имена и прозвища знаменитых атомщиков, хрематонимы – личные имена специальных механизмов и устройств, порейонимы – имена атомных ледоколов, эргонимы – названия организаций и предприятий атомной отрасли, астионимы – названия городов-спутников предприятий атомной отрасли. Система имён собственных будет подробно рассмотрена в следующем параграфе.

В XXI веке наблюдается активное пополнение лексики за счёт возникновения терминов и понятий, обозначающих явления, предметы, устройства, процессы, появляющиеся благодаря развитию науки, техники и инновационных технологий. Атомная отрасль не стала исключением – в последнее десятилетие специальная лексика этой сферы активно пополняется благодаря влиянию как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

С.В. Пегов в своём диссертационном исследовании выделяет три основных подхода к пониманию термина. Первый из них – субстанциональный, которого придерживались Д.С. Лотте, И.А. Петрова, В.П. Даниленко, Л.В. Александровская, Б.Н. Головин и др. В рамках этого подхода выделяют пять основных признаков термина: точность, однозначность, системность, независимость от контекста, эмоциональная нейтральность [Пегов 2017: 12]. Термины как слова, использующиеся в особой функции, рассматриваются лингвистами В.М. Лейчиком, В.А. Никифоровым, Г.О. Винокуром, А.И. Моисеевым в рамках функционального подхода.

Так, В.М. Лейчик выделяет следующие функции термина: номинативная, называющая класс объектов или признаков; сигнификативная, обозначающая общее понятие как часть системы; коммуникативная, направленная на передачу знания; прагматическая / экспрессивная, при которой воздействие на адресата осуществляется при помощи содержания понятия или оценки этого понятия; эвристическая, предполагающая открытие нового знания [Лейчик 2009: 20]. Лингвистический подход, которого придерживались Л.В. Александровская, О.С. Ахманова, Н.В. Васильева, М.Н.

Володина, С.В. Гринев, И.С. Квитко, В.М. Лейчик, М.И. Макова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, рассматривает термин как слово специального (технического) языка.

Н.М. Карпухина отмечает, что содержанием термина является приписываемая ему дефиниция, а основной функцией термина, по мнению лингвиста, является выражение специального профессионального понятия. Кроме того, Н.М. Карпухина относит к характеристикам термина «однозначность, нейтральность, точность, краткость, удобство образования производных слов, информативность, правильность и благозвучие» [Карпухина 2007: 32].

При этом лингвисты обращали внимание и на динамические языковые процессы, происходящие в терминосистемах на этапе их зарождения и становления. Терминологическая система лексики атомной отрасли относится к развивающимся: это связано и с активным терминообразованием, вызванным возникновением новых технологий и устройств, и с особенностями современной языковой личности, в частности, креативностью, стремлению к экономии языковых средств. Преобладание многословных терминов в молодых терминологических системах не противоречит этим фактам, так как «словосочетания более точно передают содержание понятия и отношения между понятиями внутри терминосистемы» [Суперанская 2009а: 120]. В.Ф. Новодранова отмечает, что в терминосистемах на этапе их становления «наряду с синонимией наблюдается функциональная полисемия, перегруженность отдельных терминов и терминологических элементов различными значениями» [Новодранова 2008: 15].

В когнитивной терминографии термин характеризуется как: 1) средство объективации концепта или категории, выражающее определённую структуру знания и задающее способ организации профессиональной коммуникации, использующееся как средство ориентации в профессиональной среде [Новодранова 2003: 150]; 2) единица, обладающая не только когнитивной, но и дискурсивной значимостью [Лексикология 2003]; 3) единица, порождённая

метафорическим способом, так как выражает основные этапы мыслительного процесса, а мыслительная деятельность носит метафорический характер [Алексеева 1998: 48]; 4) лексема, обладающая терминологической мотивированностью, которая реализуется «не на уровне ассоциативного обмена семами, а на уровне установления отношений подобия, в связи с чем можно утверждать, что мотивированность термина не отражательна, а конструируема» [Алексеева 1998: 138].

Указанные характеристики соотносятся с высказанной нами идеей о роли профессиональной языковой личности как носителя профессионального знания, способной определить границы тематической и лексико-семантических, а также терминологических групп в соответствии с собственной квалификацией, которая позволяет, с одной стороны, подчеркнуть свой статус профессионала, с другой стороны, обладает различительной функцией «свой – чужой». Для «своих» мотивированность терминов, даже если они представляют собой аббревиатуры, ясна и однозначна, поскольку конструируема и подчиняется определённой системе, а для людей, не являющихся носителями профессионального или соответствующего научного знания, мотивированность будет стёртой, даже если терминопорождение носит метафорический характер.

В когнитивной лингвистике выделяют следующие отличия терминов от остальных языковых единиц: 1) роль «фигуры»: «Термины, представляя собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируются профессиональные знания, играют роль фигуры, квантов информации, «фокусов» введения научного знания, а нетерминологическая лексика исполняет роль «фона», в котором функционируют термины и который создаётся самой наукой» [Новодранова 2009: 197-198]; 2) возникновение как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности [Зяблова 2005: 70; Закирова 2015: 56].

Наиболее масштабным исследованием терминов и терминосистем в XXI веке можно считать монографию С.Д. Шелова. В частности, проанализировав

определения термина и его характерные признаки, исследователь приходит к следующим выводам: 1) понятия слова и словосочетания могут считаться для термина родовыми; 2) достаточными, но не необходимыми признаками термина являются условие «профессиональности» обозначаемого им понятия и наличие дефиниции; 3) условие точности, строгости обозначенного понятия (или его определения) не является ни достаточным, ни необходимым; 4) отсутствие в большинстве определений ссылки на норму, которой должен соответствовать термин, необоснованно расширяет понятие термина и игнорирует его важнейшую характеристику, по которой он противопоставляется, в частности, профессионализмам и профессиональным жаргонизмам [Шелов 2018: 45].

В нашей работе мы будем придерживаться определения термина, данного С.Д. Шеловым: *«Термин – языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетаниями слов или словосочетаний с особыми знаками и т.п.), среди которых хотя бы один выражает специальное понятие и поэтому имеет собственную дефиницию (толкование, объяснение)»* [Шелов 2018: 46].

Анализируемые термины можно классифицировать по количеству единиц, составляющих термин:

1) однословные, в том числе: а) значимые слова (16,4%), ср.: ***каландр, ПСР-проект, фиссиум***; б) аббревиатуры (11,8%), ср.: ***ОВОС, РИ, УТЦ***;

2) многословные (71,8%), ср.: ***кризис теплообмена второго рода, объект использования атомной энергии, уменьшение объёма радиоактивных отходов***.

Соотношение терминов по количеству и типу единиц представлено на рисунке 4.

Рис 4. Соотношение терминов по количеству и типу единиц

Классификации по другим основаниям, относящиеся не только к терминам, но и к другим типам лексики ограниченного употребления, будут подробно рассмотрены далее.

2. Номены, или номенклатурные единицы, в анализируемой тематической группе представлены двумя типами. Часть из них относятся к классическим номенклатурным единицам с большей информативностью числовой или буквенной части, мотивированной для участников дискурса, то есть профессионалов. Например, ***РБМК-1000*** – это реактор большой мощности канальный мощностью 1000 МВт, а ***АЭС-2006*** – проект атомной электростанции, разработанный в 2006 году, по которому сейчас возводятся все зарубежные АЭС, строящиеся «Росатомом». Вторая часть номенклатурных единиц фактически представляет собой личные имена реакторов и других установок, то есть хрематонимы, графически оформленные как номены. Например, ***АМ-1*** расшифровывается как «Атом мирный, первый», но второго реактора с идентичными характеристиками построено не было. А число в названии исследовательского реактора СМ-3 обозначает не третий механизм (как, например, в случае с «Луноходом-1» и «Луноходом-2» в космической отрасли), а третью проведённую

модернизацию этого же устройства, которое также существовало и существует в единственном экземпляре.

Номенклатурные единицы в лексике атомной отрасли представляют собой достаточно малочисленную группу (около 4%) в силу производственной специфики. Номены образуются, когда существует ряд, серия, линейка механизмов или устройств, а в атомной отрасли счёт изготовленных изделий идёт на единицы или десятки. Кроме того, в большинстве случаев проанализированные номенклатурные единицы представляют собой аббревиатуры.

А.В. Суперанская определяет номенклатурное название как «особое искусственное слово в особой функции» [Суперанская 2009а: 22; Суперанская 2009б: 150].

В.М. Лейчик подчёркивает близость собственных имён и номенклатурных единиц по форме и способу обозначения предметов [Лейчик 2009: 31], отмечая, что первые переходят во вторые [Лейчик 2009: 33].

Особенность номенклатурных единиц атомной отрасли заключается в том, что их первая часть в преобладающем большинстве случаев представляет собой аббревиатуру, функционирующую в качестве полноценной лексемы в сочетании с числовым или буквенным индексом.

Анализируя словосочетания, способные образовывать аббревиатуры, В.М. Лейчик выделяет необходимые условия, к которым относит единое значение, достаточную частотность употребления и социальную важность, значимость для группы лиц, употребляющих указанные словосочетания [Лейчик 2009: 55]. Добавим, что в случае с профессиональным дискурсом атомной отрасли одним из экстралингвистических факторов, способствующих активному образованию аббревиатур, является необходимость соблюдения секретности, а также влияние коммуникативных причин, которые более подробно разбираются в параграфе, посвящённом процессам аббревиации.

С именами собственными, по мнению исследователей, номены сближает то, что они обозначают единичные предметы (или ограниченную серию), а также их ослабленная связь с понятием [Хижняк 2020: 5].

Е.Н. Сердобинцева также подчёркивает, что «номенклатурные обозначения, связанные с системой терминов, являются предметно направленными» [Сердобинцева 2011: 5].

А.Ф. Колясева выделяет основные отличия терминов от номенов: 1) у номенов, по сравнению с терминами, ослаблена связь с понятием; 2) номен называет предмет или объект, но не раскрывает понятие; «понятийность – важнейшая характеристика термина, а для семантики номена основным качеством является вещественность»; 3) терминология исчислима, а номенклатура неисчислима, так как соотносится с предметами и объектами, ограничить количество которых невозможно; 4) номены, в отличие от терминов, легко употребляются вне терминологического поля; 5) в случае с номенами их переход в общелитературный или бытовой язык происходит проще, чем у терминов; 6) в технических областях номены зачастую отличаются максимальным объёмом значения при минимальной форме, когда графемная часть представляет собой компрессию термина, а числовая (или буквенная) обладает дополнительным значением, понятным профессионалам; подчеркнём, что настоящая особенность ярко проявляется у номенклатурных единиц атомной отрасли [Колясева 2014: 202-203].

Под аббревиатурами-номенами мы будем понимать *лексемы, состоящие из аббревиатуры в сочетании с числовым или буквенным обозначением*. Как правило, по морфологическим признакам анализируемые аббревиатуры-номены можно отнести к именам существительным. Традиционно у номенклатурных единиц числовая часть обозначает порядковый номер устройства либо номер серии. По справедливому замечанию В.М. Лейчика, происходит «объединение нескольких номенклатурных единиц в единый ряд, который затем может быть продолжен: ЗИС-5 …, затем ЗИС-130 и др.» [Лейчик 2009: 28].

Особенность номенклатурных единиц атомной отрасли заключается в дополнительной мотивированности значения числовой части для носителей профессионального знания. При этом следует подчеркнуть, что для участников коммуникации, не обладающих специальным знанием, немотивированными зачастую остаются как графемная часть, так и числовая, и без специальных пояснений и расшифровки значение номенклатурной единицы остаётся для них неясным. Мы выделили следующие типы значений числовой части аббревиатур-номенов, характерные для профессионального дискурса атомной отрасли:

1) мощность реактора в мегаваттах; используется при обозначении серийных реакторов для АЭС, ср.: ***ВВЭР-1000*** *– реактор мощностью 1000 МВт;* ***БН-800*** *– реактор мощностью 800 МВт;* ***РБМК-1000*** *– реактор мощностью 1000 МВт;*

2) очерёдность возникновения, порядковый номер; используется для обозначения исследовательских и экспериментальных реакторов и установок, ср.: *реактор* ***АМ-1*** *– «Атом мирный, первый»; реактор* ***Ф-1*** *– «Физический первый»*; специфическая особенность, характерная для аббревиатур-номенов атомной отрасли, заключается в том, что все называемые таким образом механизмы и установки, как правило, производились в единственном экземпляре, и аналогичных либо улучшенных вариантов не планировалось производить; то есть фактически номены такого формата – это имена собственные, оформленные графически так же, как и номенклатурные единицы; значение «первый» в этом случае, передаваемое порядковым числительным 1, трактуется не как «первый в ряду аналогичных единиц», а как «сделанный впервые», «созданный первым в мире»;

3) порядковый номер реконструкции одного и того же устройства, ср.: *До реконструкции 1991-1992 гг. реактор имел обозначение СМ-2, после реконструкции –* ***СМ-3*** (URL: http://flnph.jinr.ru/images/content/Books/Nuclear_Facilities/CM_3.pdf, дата обращения 24.03.2020).

4) обозначение особенностей конструкции, ср.: *реактор* ***ЭГП-6*** *– энергетический гетерогенный петлевой реактор с шестью петлями циркуляции энергоносителя*;

5) год разработки данного прототипа; применяется как при обозначении крупных механизмов и объектов, так и некоторых документов, относящихся к профессиональному дискурсу атомной отрасли, ср.: ***АЭС-2006*** *– конструкция атомной электростанции, разработанная в 2006 году;* ***ОСПОРБ-99*** *– Основные санитарные правила обеспечения радиационной безопасности, принятые в 1999 году.*

В некоторых анализируемых лексемах в качестве номенклатурной части используются буквенные обозначения, используемые в основном в двух функциях:

1) обозначение типа установки, ср.: ***БРУ*** *– быстродействующая редукционная установка;* ***БРУ-А*** *– установка, предназначенная для сброса пара в атмосферу;* ***БРУ-Б*** *– установка, предназначенная для сброса пара в барботёр.* Таким образом, аббревиатуру ***БРУ*** можно рассматривать как общее название подобного типа установок, а буквенная номенклатура указывает на специфику конструкции и её узкое назначение;

2) указание на модернизацию типовой установки, ср.: ***КЛТ-40; КЛТ-40М, КЛТ-40С.***

Таким образом, собственно номенклатурными единицами в классическом понимании можно назвать только обозначения трёх типов серийных реакторов, устанавливаемых на АЭС: ***РБМК, ВВЭР*** и ***БН***. Выделенная нами особенность указанных аббревиатур-номенов заключается в том, что числовая часть обозначает не порядковый номер серии, а мощность в МВт. Остальные аббревиатуры-номены также характеризуются рядом отличий. В частности, аббревиатуры-номены, называющие экспериментальные и исследовательские установки, представляют собой хрематонимы, графически оформленные как номенклатурные единицы, так как называют уникальный единственный в серии объект, а числовая часть

обозначает порядковый номер модернизации либо конструкционную особенность.

3. Активно возникают в атомной отрасли **профессионализмы**. О.С. Ахманова даёт следующее определение профессионализма: «Слово или выражение, свойственное речи данной профессиональной группы» [Ахманова 2020: 372].

Н.М. Шанский выделяет следующие характеристики профессионализмов: 1) принадлежность к речи членов определённого коллектива, занимающегося производственной деятельностью, специальностью или профессией; 2) обозначение специальных понятий, орудий или продуктов труда, а также производственных процессов [Шанский 2009: 134].

Наиболее полным исследованием профессионализмов, на наш взгляд, является диссертационная работа Е.Н. Сердобинцевой, которая предлагает выделить профессионализмы как отдельный лексический класс, не относя их к различным техническим сферам, в которых они, как правило, образуются и функционируют. Е.Н. Сердобинцева подчёркивает, что само существование профессиональной лексики обусловлено одной из важных ценностных установок человека – «принадлежать к определённому замкнутому обществу, каковым в данном случае является сфера профессиональной деятельности» [Сердобинцева 2011: 11]. Это высказывание соотносится с определением специфики профессионального дискурса Л.С. Бейлинсон – оппозиции «свой – чужой». Таким образом, можно отметить, что сам факт использования профессионализмов в профессиональном дискурсе обусловлен ценностно-мотивационными установками, выражающими желание говорящего подчеркнуть свою принадлежность к определённому профессиональному сообществу и вовлечённость в профессиональную деятельность.

Как отмечал С.Д. Шелов, главным отличием терминов от профессионализмов является их нормативность; другими словами, использование профессионализмов вместо нормативно оформленных

терминов подразумевает создание неформального пространства коммуникации. Похожей точки зрения придерживается и Е.Н. Сердобинцева, называя профессионализмы «антиподами терминов», так как и те, и другие обозначают одно и то же явление или устройство, а критерием их разграничения Е.Н. Сердобинцева считает фактор официальности / неофициальности [Сердобинцева 2011: 25], что, по сути, отражает и представления С.Д. Шелова, в котором одна из важных характеристик термина – это норма, а профессионализм является ненормативным вариантом номинации предмета, процесса, явления или устройства.

Е.Н. Сердобинцева выделяет следующие отличительные признаки профессионализмов: 1) схожесть с разговорной речью; 2) свойство образовывать профессиональный дискурс [Сердобинцева 2011: 11]; 3) выражение отношения говорящего к объекту [Сердобинцева 2011: 28]; 4) выполнение коммуникативно-когнитивной функции: внесение в профессиональное общение непринуждённости и эмоциональности [Сердобинцева 2011: 29]; 5) спонтанность и естественность их возникновения для обозначения процессов и объектов.

Е.Н. Сердобинцева предлагает выделить следующие лексико-семантические группы профессионализмов [Сердобинцева 2011: 62], которые мы проиллюстрировали примерами, относящимися к лексике атомной отрасли.

1. Наименования лица, например, ***оперативники, пэсээрщики***, ср.: ***Оперативники*** *получили разрешения Ростехнадзора на право ведения работ в области использования атомной энергии* (URL: https://rosatom.ru/journalist/news/leningradskaya-aes-2-operativnyy-personal-gotov-k-ekspluatatsii-novogo-energobloka-2/, дата обращения 12.05.2020); *Может быть, поняли там наверху , что на одних аппаратчиках и* ***ПСРщиках*** *не вывезут???* (URL: http://vseverske.info/23506-sud-prekratil-bankrotstvo-remontnoj-dochki-sxk.html, дата обращения 12.05.2020); *Затем матёрые* ***пэсээрщики*** *посетили несколько подразделений комбината, где внимательно*

выслушали руководителей и внесли свои предложения по улучшению работы (URL: http://www.ehp-atom.ru/news/325.html, дата обращения 12.05.2020). К оперативному персоналу (оперативники) относятся руководители, специалисты и рабочие АЭС, работающие в смене и осуществляющие комплекс операций по управлению технологическими процессами с целью выработки электрической и (или) тепловой энергии, в том числе ведущие инженеры по управлению реактором и турбиной, начальники смен реакторного и турбинного цехов, начальники смены блока. «Пэсээрщиками» называют специалистов по внедрению Производственной системы «Росатома» (ПСР), призванной оптимизировать производственные, технологические и офисные процессы, в результате чего снижаются издержки, экономятся время, трудозатраты и материалы. Следует обратить внимание на то, что профессионализм «пэсээрщики» возник несколько лет назад, после внедрения ПСР, и в результате устоявшееся графическое оформление ещё не сложилось.

2. Наименования машин и станков (орудия труда), например, ***генеральский люк, коломбина,*** ср.: *Их доставали через «**генеральский люк**» во время полной разгрузки аппарата «А» из-за течи технологических каналов* (URL: http://elib.biblioatom.ru/text/brohovich_himicheskiy-kombinat-mayak_1996/go,96/, дата обращения 12.05.2020); *Часть офицеров строительных частей вместе с семьями размещались на частных квартирах в Кыштыме, их привозили на **коломбине** (грузовая машина с фанерной будкой в кузове)* (URL: http://ozerskadm.ru/about/unit/munarchive/Issl/?ELEMENT_ID=26065, дата обращения 12.05.2020); *«Сказали, залезай в **«коломбину»**. Подошла **«коломбина»**, в которую я и забрался»* (URL: http://elib.biblioatom.ru/text/brohovich_himicheskiy-kombinat-mayak_1996/go,34/, дата обращения 12.05.2020). Генеральским люком сотрудники ПО «Маяк» называли люк в боковой водяной защите конструкции «Л», через который мог осуществляться доступ персонала, а «коломбинами» –

грузовые машины с фанерными будками в кузове со скамейками внутри, на которых перевозили людей.

3. Наименования частей, узлов и деталей машин, станков и инструментов, например, ***«тюбетейка», Роман***, ср.: *Строители установили верхний ярус внутренней защитной оболочки здания реактора энергоблока №1 Белорусской АЭС в Островецком районе. Это так называемая* ***«тюбетейка»*** (URL: https://euroradio.fm/ru/fotofakt-na-zdanii-reaktora-belorusskoy-aes-poyavilas-tyubeteyka, дата обращения 12.05.2020); *При осмотре конструкции «Р» –* ***Роман*** *– (сливной резервуар), были обнаружены трещины с внутренней стороны 2-х сливных труб толщиной 1400 мм* (URL: http://elib.biblioatom.ru/text/brohovich_himicheskiy-kombinat-mayak_1996/go,114/, дата обращения 12.05.2020). Тюбетейкой называют купол внутренней защитной оболочки реактора, который по форме действительно напоминает тюбетейку, а имя Роман получил сливной резервуар всех технологических каналов одного из реакторов ПО «Маяк».

4. Наименования процессов труда, например, ***зелёная лужайка, коричневая лужайка, рубка,*** ср.: *Проекты в сфере радиационной безопасности в Мурманской области позволят полностью очистить территорию Кольского полуострова от радиоактивных отходов (РАО) и отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) и превратить регион в «зелёную лужайку» к 2025 году* (URL: https://ria.ru/20110719/404380252.html, дата обращения 12.05.2020); ***«Коричневая» лужайка*** *образуется после демонтажа сооружений, вывоза отходов и создания на их месте новых промышленных объектов.* (URL: https://tass.ru/v-strane/3899577, дата обращения 12.05.2020); *Мы поняли, что способ термического вскрытия твэлов неконкурентоспособен по сравнению с универсальной технологией механической* ***рубки*** *твэлов, заложенной в схему экстракционной регенерации отработавшего топлива на заводе РТ-1 ПО «Маяк»* (URL: http://atomvestnik.ru/2020/03/29/legenda-o-tigle/, дата обращения 12.05.2020). «Коричневой лужайкой» в атомной энергетике называют процесс

радиационного обеззараживания территории до такой степени, что её можно использовать в промышленных нуждах, а «зелёная лужайка» предполагает полную безопасность обеззараженной территории и её дальнейшее социальное использование. Рубка твэлов представляет собой один из этапов подготовки облучённых твэлов к переработке, заключающийся в дроблении ТВС на куски.

5. Наименования сырья, используемого в процессе труда, например, ***жёлтый кек***, ***хвосты***, ср.: *Из раствора с помощью ионно-обменных смол выделяется осадок солей урана, имеющих характерный жёлтый цвет, за что они получили название* ***жёлтый кек*** *(от англ. yellow cake)* (URL: http://www.aem-group.ru/mediacenter/informatoriy/kak-dobyivayut-uran.html, дата обращения 12.05.2020); *В российском отделении «Гринпис» заявили, что на борту – около 600 тонн «урановых* ***хвостов****»* (URL: https://www.bbc.com/russian/news-50896026, дата обращения 12.05.2020). Жёлтый кек – это профессионализм, обозначающий соли урана в виде ярко-жёлтого порошка, а «хвостами» называют обеднённый гексафторид урана, внимание к которому привлекли экологи и ряд федеральных СМИ в процессе обсуждения ввоза ОГФУ из Германии в Россию в конце 2019 – начале 2020 гг.

6. Наименования места труда, например, ***«Монтажные мастерские», станция***, ср.: *Для реактора Ф-1 под руководством знаменитого советского архитектора Алексея Щусева проектировалось особое здание, с целью сохранения секретности получившее название* ***«Монтажные мастерские»*** (URL: https://ria.ru/20161225/1484533763.html, дата обращения 12.05.2020); *«Атомная станция, по своей сути, это большой теплообменник», – совсем упростил схему заместитель начальника цеха обеспечивающих систем ЛАЭС-2 Андрей Рожков. На* ***станции*** *он отвечает за градирни* (URL: https://47news.ru/articles/166087/, дата обращения 12.05.2020). Если говорить о первом примере, то основной причиной возникновения профессионализма можно назвать необходимость соблюдения секретности, а во втором случае ***станция*** – это сокращённый вариант полного наименования ***атомная***

электростанция. Стоит также отметить, что жители городов-спутников АЭС употребляют слово ***станция*** фактически в качестве имени собственного, так как имеют в виду конкретную АЭС, на которой работает значительная часть населения, ср.: *На **станцию** сегодня делегация приехала из Бангладеш*.

7. Наименования результата трудовой деятельности, например, ***«козёл» («закозление», «закозлить»),*** ср.: *Реактор пришлось заглушить, а **«козла»** – так называли повреждённый участок — раскрошили сверлами и удалили* (URL: https://nauka.tass.ru/nauka/5300190, дата обращения 12.05.2020); *Из-за недостаточного охлаждения урановых блоков прошло **«закозление»** ячеек (спекание урановых блоков с графитом из-за высокой температуры)* (URL: https://chel.aif.ru/society/science/dognat_i_peregnat_kak_sozdavalsya_pervyy_v_sssr_atomnyy_reaktor, дата обращения 12.05.2020); *По всему видать, японские товарищи решили досрочно **закозлить** ещё и четвёртый реактор* (URL: http://berkem-al-atomi.com/socsorevnovanie-nabiraet-oboroty/, дата обращения 12.05.2020). Профессионализм «козёл» и его словообразовательные варианты широко используются в металлургической и стекольной промышленностив значении «спекание и остывание раскалённого металла в печи или на желобах, из-за чего те приходят в негодность»; оттуда профессионализм был заимствован работниками атомной промышленности, получив новое специфическое значение. О частотности и распространённости его употребления в профессиональном дискурсе говорит наличие нескольких однокоренных слов разных частей речи.

8. Продукты производства, например, ***пятак, таблетка***, ср.: *Сергей Миронов побывал на **«пятаке»** реактора ЛАЭС* (URL: https://www.ntv.ru/novosti/1976390/, дата обращения 12.05.2020); *Российские учёные создали **таблетки** для атомных станций* (URL: https://ria.ru/20200218/1564913303.html, дата обращения 12.05.2020). Пятаком атомщики называют крышку реактора, представляющую собой биологическую защиту, или плато безопасности. Название «таблетка»

закрепилось за урановыми топливными цилиндриками высотой примерно около сантиметра, загружаемыми в тепловыделяющие элементы (твэлы).

Е.Н. Сердобинцева подчёркивает, что языковой знак, употреблённый вне профессиональной ситуации, будет не понят в силу утраты определённых сем [Сердобинцева 2011: 207], что и демонстрируют приведённые нами примеры. Кроме того, следует отметить образность, экспрессивность и метафоричность профессионализмов атомной отрасли, что подтверждает общую мысль Е.Н. Сердобинцевой о необходимости выделить профессионализмы любой сферы в отдельный подъязык. С другой стороны, как отмечает исследователь, проявить своё значение профессионализм может исключительно в рамках профессионального дискурса, что позволяет нам сделать вывод о том, что профессионализмы являются неотъемлемой и полноправной частью лексики атомной отрасли. Кроме того, некоторые из них, возникая, становятся единственным наименованием объекта, механизма, устройства, например, ***ловушка расплава***, и в перспективе могут стать частью терминосистемы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что лексика ограниченной сферы употребления в тематической группе лексики атомной отрасли представлена терминами, являющимися ядром ТГ, а также номенами и профессионализмами. И если номены в лексике атомной отрасли обладают особенностями, характерными исключительно для этой сферы, то классификация профессионализмов соответствует общим закономерностям, наблюдаемым у профессионализмов других отраслей.

§ 3. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли и категория прецедентности

I. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли. Среди лексических единиц, относящихся к атомной отрасли, особое внимание заслуживают онимы, объединённые в ономастическое пространство. Особенностью ономастического пространства лексики атомной отрасли является наличие в нём онимов разных разрядов, имеющих непосредственное отношение к профессиональному дискурсу атомной отрасли. Термин «ономастическое пространство» был введён в научный обиход А.В. Суперанской, которая определила его как «сумму имён собственных, употребляющихся в языке определённого народа с целью именования реальных, гипотетических и фантастических объектов, основанных на модели современного мира с включением элементов прежних эпох» [Суперанская 2009б, 9]. Ономастическое пространство в современных исследованиях также понимают как «совокупность имён собственных, относящихся к определённой сфере деятельности человека» [Попова, Соболева 2016: 129].

В рамках настоящего диссертационного исследования проанализировано 628 языковых единиц, в том числе 216 антропонимов, 20 астионимов, 13 порейонимов, 50 хрематонимов, 329 эргонимов. Соотношение анализируемых онимов представлено на рисунке 5.

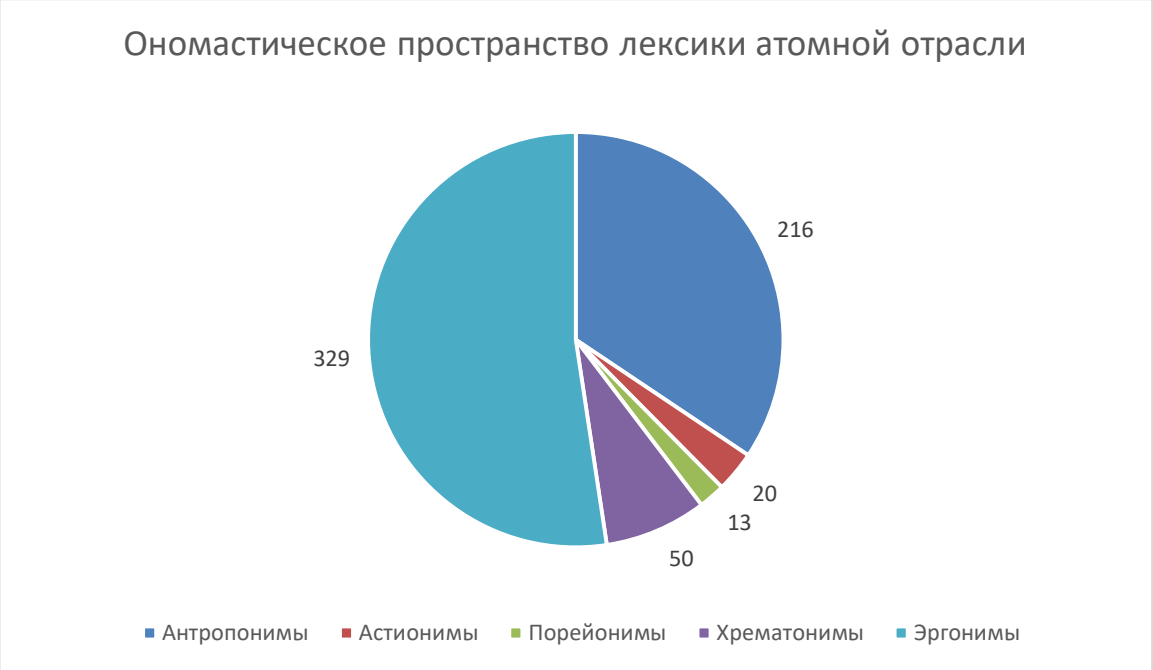

Рис. 5. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли

1. Антропонимы. Имена первых участников Атомного проекта СССР мы условно относим к антропонимам атомной отрасли. Причина заключается в том, что в профессиональном дискурсе атомной отрасли фамилии учёных, создававших как ядерный щит страны, так и технологии мирного использования атомной энергии, для носителей профессионального знания обладают мелиоративной коннотацией. Сайт истории «Росатома» (http://www.biblioatom.ru/founders/) содержит имена 216 русских и немецких учёных, имеющих отношение к Атомному проекту СССР.

Далеко не все имена участников советского Атомного проекта будет корректным причислить к личным прецедентным именам, поскольку они известны достаточно узкой профессиональной группе людей вследствие соблюдения атмосферы секретности, за исключением имён Игоря Васильевича Курчатова и Андрея Дмитриевича Сахарова, который, впрочем, больше известен как правозащитник, а не как один из разработчиков атомной бомбы. Но внутри профессионального дискурса большинство из указанных имён являются значимыми и включают знание о вкладе людей, носящих эти имена, в развитие отрасли, в разработку технологий и совершение открытий.

Лингвокреативность профессиональной языковой личности можно было наблюдать и в XX веке. Так, две фамилии известных в рамках атомной отрасли учёных стали основой для языковой игры. Юлий Борисович Харитон и Евгений Иванович Забабахин осуществляли научное руководство группами по созданию ядерного оружия. Проекты были успешно реализованы и в итоге обеспечили ядерный паритет с США и другими странами, имеющими ядерное оружие. *И именно тогда появилась известная среди атомщиков присказка: «Сначала мы американцев* ***"обхаритонили"****, а потом уже* ***"забабахали!"***» (URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=78bac6a8-6888-4163-a77b-51a116791a21&print=1, дата обращения 13.05.2020).

У некоторых участников Атомного проекта зафиксированы прозвища. В настоящем исследовании мы вслед за Н.В. Подольской будем понимать прозвище как «дополнительное имя, данное человеку окружающими, связанное с его характерной чертой, жизненными обстоятельствами или данное по какой-либо аналогии» [Подольская 1978: 115]. Как известно, руководитель Атомного проекта СССР И.В. Курчатов носил прозвище Борода. По одной из версий его происхождения, Игорь Васильевич в сравнении с другими учёными, которыми руководил в рамках атомного проекта, выглядел очень моложаво и отпустил бороду, чтобы казаться старше и солиднее. По второй версии, бороду он отпустил во время тяжёлой болезни и просто не стал её сбривать. По свидетельствам современников, учёный знал о своём прозвище и относился к нему благожелательно: *Друзья, коллеги, подчинённые называли его* ***Бородой****: одни – в лицо, другие – за спиной. Игорю Курчатову прозвище нравилось, и носил он его с гордостью* (URL: https://aif.ru/society/history/boroda_protiv_ameriki_kak_igor_kurchatov_spas_sssr_ot_atomnogo_udara, дата обращения 13.05.2020).

У знаменитого физика А.Ф. Иоффе было прозвище Папа. По более общей версии это прозвище Абрам Фёдорович заслужил из-за заботы о своих учениках (URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/27913/episode_id/1241776/video_id/139

7323/ , дата обращения 18.09.2018). В другой вариации история возникновения прозвища связана с курьёзной ситуацией, произошедшей на Монмартре, где А.Ф. Иоффе прогуливался со своим учеником П.Л. Капицей. Двое молодых людей предложили тогда ещё юному Петру Леонидовичу показать дорогу в ночной клуб за скромное вознаграждение, на что он, сославшись на строгого «папу», роль которого отвёл Иоффе, ответил, что не может пойти с ними без его разрешения, и «папа» отказал: *«К сожалению, юноши, я не могу ему разрешить этого. Это противоречит принципам любящего отца и, пожалуй, было бы чересчур много для моего скромного сыночка»* (URL: https://ejafarov.livejournal.com/83238.html, дата обращения 18.09.2018).

Самого же П.Л. Капицу прозвали Кентавром. По воспоминаниям академика Исаака Халатникова, прозвище знаменитому физику дал А.И. Шальников: *«Один знакомый А.И. Шальникова, впервые встретившийся с П.Л. Капицей, был шокирован его нелюбезностью (а возможно, и грубостью). Под свежим впечатлением он спросил у Александра Иосифовича: «Так кто же ваш директор – человек или скотина?», на что Шальников дал мгновенный диалектический ответ: «Он – **кентавр**»»* (URL: http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer7/Halatnikov1.php, дата обращения 18.09.2018).

Л.Д. Ландау в студенческие годы получил прозвище Дау – сокращённый вариант фамилии, а сам он шутливо переводил его с французского как «осёл Дау»: *«Тогда же Лев получил прозвище **Дау**, которое ему очень нравилось. «L'ane» по-французски значит осёл, то есть фамилия Ландау означает «осёл **Дау**», — говорил он»* (URL: https://mel.fm/istorii/165392-lev_landau, дата обращения 18.09.2018). Кроме того, по свидетельствам современников, Ландау при знакомстве часто представлялся как Дау.

А.С. Щербак и А.А. Бурыкин называют процесс получения прозвища «универсальным антропонимическим актом», который ярко демонстрирует «универсальную доступность наречения лица или объекта для каждого из пользователей языка» [Щербак, Бурыкин 2009: 216]. В случае с участниками

советского атомного проекта появление прозвищ, которыми обладали и не столь известные сотрудники, по нашим предположениям, объясняется несколькими экстралингвистическими факторами. Во-первых, работа над созданием первой атомной бомбы проходила сразу после Великой Отечественной войны и сопровождалась обстановкой строгой секретности; во-вторых, успешный результат нужно было получить быстро, и это понимали все участники проекта; всё это создавало достаточно высокий уровень напряжения, и в сочетании с высокой ответственностью за результаты деятельности давало значительную психологическую нагрузку. Прозвища, неформальное общение, подшучивания друг над другом, с одной стороны, способствовали психологической разрядке, с другой стороны, обеспечивали ощущение причастности к большому общему делу, в которое посвящены немногие. Другими словами, неформальные прозвища, как и другие явления, наблюдаемые в ономастическом пространстве атомной отрасли, позволяли очертить границы профессионального дискурса, разделяя участников коммуникации на «своих» и «чужих», «посвящённых» и «непосвящённых». Кроме того, любое речетворчество представляет собой продукт деятельности профессиональной языковой личности, к которым, несомненно, можно отнести непосредственных участников советского атомного проекта.

2. Астионимы. Одна из характеристик профессионального дискурса атомной отрасли – необходимость соблюдения секретности – повлияла и на выбор названий ряда городов, в которых располагались объекты атомной отрасли. Зачастую город возникал вокруг строящегося объекта.

К астионимам атомной отрасли [Подольская 1978: 39] относятся 10 названий ЗАТО – закрытых административно-территориальных образований, в которых располагаются предприятия или организации, относящиеся к атомной индустрии, а также 10 городов, не имеющих статуса ЗАТО, но расположенных в непосредственной близости от АЭС. В настоящее время все указанные населённые пункты по характеру наименования ничем не отличаются от других российских городов. Основная масса окончательных

переименований датируется 1992-1994 гг., в начале постсоветской эпохи, когда множеству улиц, российских городов и других объектов возвращали исторические названия или придумывали новые, избавляясь от наследия советского времени, что можно считать одной из характеристик общественно-политического дискурса последнего десятилетия XX века.

Среди анализируемых астионимов можно выделить следующие группы:

1. Собственно астионимы (города с единственным вариантом названия), 50%: *Волгодонск, Глазов, Десногорск, Димитровград, Заречный Свердловской области, Курчатов, Нововоронеж, Полярные Зори, Сосновый Бор, Удомля.*

2. Астионимы-криптонимы (города с несколькими сменяющими друг друга названиями, данными из соображений секретности [Подольская 1978: 68]), 50%: *Железногорск, Заречный (ЗАТО) Пензенской области, Зеленогорск, Лесной, Новоуральск, Озёрск, Саров, Северск, Снежинск, Трёхгорный.*

Названия городов, относящихся ко второй группе, в данный момент ничем не отличаются от названий любых других городов. А их предыдущие названия можно определить как фиктонимы – по Н.В. Подольской, это вымышленные имена, онимы, придуманные «для скрытия настоящего имени объекта» [Подольская 1978: 156]. Так, например, Железногорск с 1950 по 1994 гг. назывался Красноярск-26, а в промежутке с 1954 по 1956 гг. носил имя Почтовый ящик №9. В этом перечне встречались и неофициальные названия, зафиксированные, в частности, на официальном сайте Железногорска: «За 65 лет своей истории город сменил несколько имён: «п/я 9», Соцгород, Красноярск-26, Атомград, «девятка», Железногорск» (URL: http://www.admk26.ru/o_gorode, дата обращения 13.05.2020). Название ***Девятка*** стало настолько обиходным, что, например, журнал, издаваемый в Железногорске, называется «Девятка life», а один из интернет-провайдеров носит имя ООО «9-ka.RU».

Озёрск также сменил несколько названий: База-10 (1945-1954); Челябинск-40 («Сороковка») (1954-1966); Челябинск-65 (1966-1994). Саров, основанный в 1706 году, в 1946–1954 годах назывался Объект 550, а после

1954 года носил следующие имена: База 112; Шатки 1; Москва центр 300; Приволжская контора Главгорстроя СССР, вернув себе историческое имя Саров в 1994 году.

И.В. Крюкова, анализируя неофициальную астионимию, приводит пример шаржированного неофициального астионима, образованного от астионима-прототипа *Сосновый Бор* (город-спутник Ленинградской АЭС): *«В среду, по данным информ-агентства ОБС, в* ***Соснобыле*** *на одном из реакторов АЭС произошел некий выброс. В городе началась паника (блог г. Сосновый Бор Ленинградской обл.)»* [Крюкова 2015: 137]. Указанный шаржированный астионим образовался по аналогии с астионимом *Чернобыль*, который уже стал прецедентным именем и обозначает не только радиационную аварию, но и любую техногенную катастрофу, в том числе не связанную с атомной отраслью.

Следует подчеркнуть, что топонимы в ономастическом пространстве атомной отрасли формируют широкий географический ареал от северо-запада России до Сибири.

3. Порейонимы. Первичными онимами в порейонимии, включающей названия любых транспортных средств, безусловно, являются названия кораблей, или паутонимы [Супрун 2016: 333]. В группу порейонимов атомной отрасли включены 13 названий атомных ледоколов, построенных как в советские времена, так и в XXI веке. Названия атомных ледоколов образованы с помощью следующих приёмов:

1) трансонимизация топонимов (76,9%) и антропонимов (7,7%): ***«Ямал», «Таймыр», «Россия», «Советский Союз», «Вайгач», «Арктика», «Сибирь», Урал», «Ленин»***;

2) онимизация праздничной даты (7,7%): ***«50 лет Победы»***;

3) смешанная аббревиация (7,7%): ***«Севморпуть»***.

В 2019 году была построена и отбуксирована к месту стоянки плавучая теплоэлектростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов», конструкционно занимающая место между атомоходами (ядерные силовые установки, как у

атомных ледоколов) и АЭС (несамоходная; место постоянной дислокации – береговая зона у города Певека). Название также является традиционным для кораблей, которые часто обозначаются с использованием личных прецедентных имён, и образовано путём трансонимизации.

В целом можно сделать вывод, что принципы наименования атомных ледоколов не отличаются от приёмов номинации других судов.

4. Хрематонимы. В исследуемом языковом материале проанализированы 50 хрематонимов – собственных имён ядерных реакторов и исследовательских установок.

К способам образования хрематонимов атомной отрасли можно отнести следующие:

1) звуковая аббревиация (10%), например: *реактор **ПИК** (пучковый исследовательский реактор; Пучков и Коноплёв)*;
2) смешанная аббревиация (2%), например: ***токамак** (**то**роидальная **ка**мера с **ма**гнитной **к**атушкой)*; следует отметить, что хрематоним ***токамак*** подвергся процессу деонимизации, из имени собственного перейдя в апеллятив;
3) словосложение (2%), например: *установка гамма-излучения **«Гаммарид»***;
4) онимизация апеллятивов (38%), например: *критический стенд **«Квант»***;
5) переход антропонимов в хрематонимы (14%), например: *реактор **Аннушка***; в указанном случае антропоним перешёл в разряд хрематонимов; в том числе с использованием личных прецедентных имён, например: *реакторы **«РУСЛАН»** и **«Людмила»***;
6) трансонимизация топонимов (4%), например: *передвижная атомная энергетическая станция **«Памир»***;
7) онимизация номенклатурных единиц (30%), например: *гамма-аппараты **АГАТ-С, АГАТ-Р***.

Таким образом, наиболее продуктивным способом образования хрематонимов атомной отрасли в русском языке является онимизация апеллятивов и номенклатурных единиц.

Собственные имена существуют у большинства исследовательских реакторов и установок, что объясняется их уникальностью и отношением профессиональной языковой личности к указанным механизмам. В частности, ***Аннушка*** представляет собой диминутив, то есть передаёт трепетное отношение атомщиков к первому промышленному реактору, в разработку и запуск которого было вложено множество усилий, а использование прецедентных имён ***Руслан*** и ***Людмила*** в качестве названий реакторов привносит дополнительную мелиоративную коннотацию: Руслан у Пушкина – это могучий богатырь, сражающийся со злом и восстанавливающий справедливость, а реактор ***Руслан*** вырабатывал ружейный плутоний, который использовался для создания ядерного щита СССР, то есть способствовал поддержанию ядерного паритета.

Следует также отметить, что в большинстве случаев значение хрематонимов является немотивированным для участников коммуникации, которые не имеют отношения к атомной отрасли. С одной стороны, этот феномен объясняется необходимостью соблюдения секретности в процессе создания и эксплуатации, с другой стороны, участники коммуникации, включённые в профессиональное сообщество, обладают знанием о мотивированности хрематонимов, что подчёркивает их принадлежность к закрытой сфере деятельности и обеспечивает разграничение «свой – чужой».

5. Эргонимы. Эргонимы атомной отрасли включают 329 наименований, среди которых 10 наименований атомных электростанций (АЭС) и 319 названий предприятий атомной отрасли.

Под эргонимами мы в соответствии с классическим определением Н.В. Подольской будем понимать онимы, «обозначающие деловое объединение людей, в том числе учреждения и предприятия» [Подольская 1978: 166].

Названия АЭС образуются от названия топонима, выбираемого по принципу географической близости, и представляют собой простое словосочетание, в котором главное слово – аббревиатура ***АЭС***, а зависимое слово – прилагательное, образованное от топонима, например: ***Смоленская АЭС, Балаковская АЭС, Белоярская АЭС***. Этот процесс Н.В. Подольская называет иррадиацией – «распространением основы географического имени данного объекта на другие, обычно близко лежащие объекты» [Подольская 1978: 63]. На данный момент в России 11 АЭС, и одиннадцатой считается ПАТЭС (плавучая атомная теплоэлектростанция) «Академик Ломоносов», расположенная в порту Певека. Эргонимы десяти остальных АЭС образованы следующими способами:

- от уже не существующих топонимов: ***Калининская АЭС, Ленинградская АЭС***;

- от названий областных центров: ***Курская АЭС, Ростовская АЭС, Смоленская АЭС***;

- от названий городов-спутников АЭС: ***Балаковская АЭС, Билибинская АЭС, Нововоронежская АЭС***;

- от других географических названий: ***Кольская АЭС*** (по названию полуострова), ***Балтийская АЭС*** (по названию моря – это строящаяся АЭС в Калининградской области на берегу Балтики), ***Белоярская АЭС*** (по названию одноимённого водохранилища, созданного для нужд АЭС; водохранилище в свою очередь получило название от близлежащего посёлка Белоярский). Следует отметить, что и водохранилище, и АЭС в обиходе часто называют «Белоярка»: *Другие названия: «**Белоярка**», «Белка» (разговорные)* (URL: https://urochishe.ru/vodnyie-obektyi/beloyarskoe-vodohranilishhe/, дата обращения 5.05.2020).

Основное количество эргонимов атомной отрасли составляют названия предприятий и организаций атомной отрасли. Значение эргонимов, называющих промышленные предприятия атомной отрасли, играет роль своеобразной «маркировки», отнесённости онима к определённой сфере

профессиональной деятельности. Как следствие, в указанных эргонимах информативная функция в большинстве случаев преобладает над прагматической, что обусловлено стандартностью эргонима с точки зрения лингвокреативности: «Чем выше показатель информативной функции, тем менее креативным выглядит название» [Иванова 2013: 28].

Современные исследователи выделяют следующие функции эргонимов: номинативная, информативная, рекламная (прагматическая), индивидуализирующая, эстетическая, мемориальная [Федотова 2016: 88], аттрактивная [Ремчукова 2016: 92]. Следует подчеркнуть, что специфика профессионального дискурса атомной отрасли влияет на характер реализации перечисленных функций: часть из них не реализуется эргонимами, обозначающими производственные и научно-производственные предприятия. В частности, это обусловлено необходимостью соблюдения секретности, а также тем, что заказчик предприятий атомной отрасли – это государство или юридические лица, что в большинстве случаев снижает потребность в рекламе своих продуктов и услуг, а также в привлечении внимания к своей деятельности.

Анализируемые эргонимы можно классифицировать по нескольким основаниям:

1. По особенностям графического исполнения:

1) кириллические эргонимы (89%), например: ***АО «Сибирский химический комбинат», ПАО «Новосибирский завод химконцентратов»***;

2) некириллические эргонимы (11%), например: ***Mantra East Africa Limited.***

Преобладание кириллических эргонимов объясняется тем, что большинство существующих предприятий атомной отрасли создавались в XX веке, когда для русскоязычной ономастической традиции было нехарактерно использование некириллического алфавита; значительная часть названий, переданных латинским шрифтом, возникла в атомной отрасли в первое

десятилетие XXI века, когда Госкорпорация «Росатом» стала активно осваивать зарубежный рынок.

2. С точки зрения синтаксических особенностей:

1) однословные названия (22,8%): ***АО «Атомкомплект»***; ***ФГУП НИИ НПО «Луч»;***

2) словосочетания, в том числе:

- простые (11,2%): ***ФГУП «Гидрографическое предприятие»; ФГУП «Приборостроительный завод»***;
- сложные (66%): ***АО «Корпоративная академия Росатома»; АО «Международный центр по обогащению урана»***.

Преобладание многословных эргонимов в профессиональном дискурсе атомной отрасли, с одной стороны, отражает общую тенденцию, сложившуюся в терминосистеме, в которой многословные термины также гораздо более многочисленны, чем однословные, с другой стороны, свидетельствует о том, что номинативная и информативная функции у анализируемых эргонимов являются основными.

Соотношение функций анализируемых эргонимов представлено на рисунке 6.

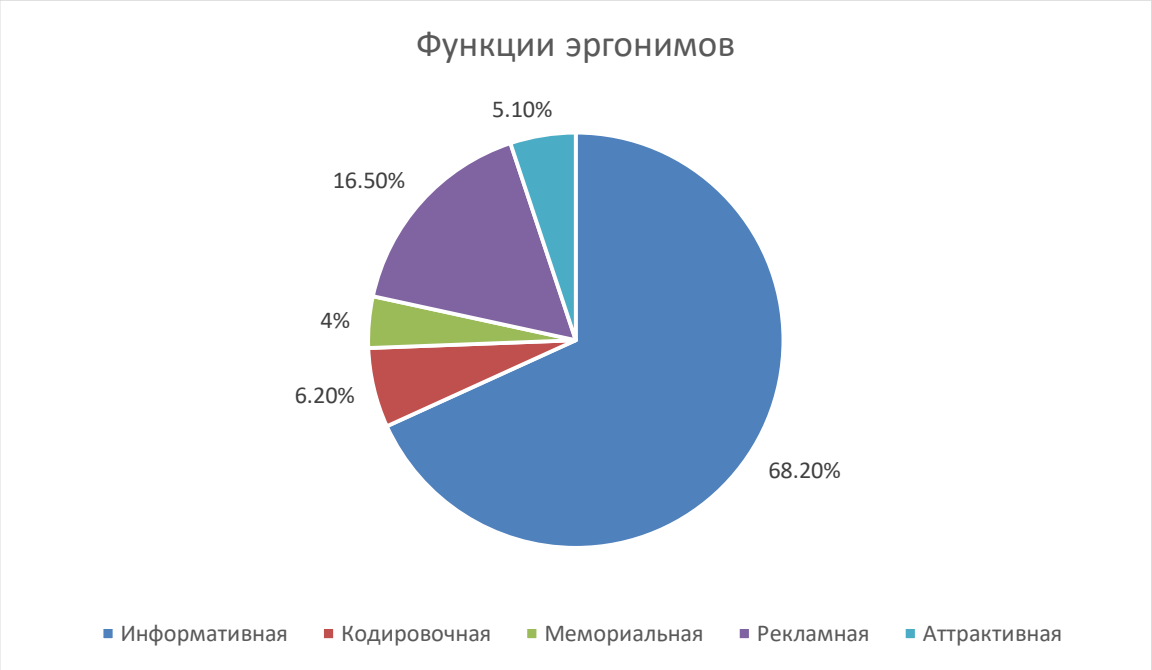

Рис. 6. Функции эргонимов

Анализируемые эргонимы выполняют следующие функции:

1) номинативная функция (реализуется у всех представленных эргонимов);

2) информативная функция (68,2%), в том числе:

- эргонимы, обозначающие пространственную идентичность (20%) [Федотова 2016, 87], например: ***Балаковская АЭС, ПАО «Ковровский механический завод»***;

- эргонимы, указывающие на характер деятельности предприятия (48,2%), например: ***АО «Уральский электромеханический завод», АО «Первая горнорудная компания»***;

Обозначение региональной идентичности в названии промышленных предприятий, по мнению Т.В. Федотовой, связано с указанием расположения объекта и его индивидуализацией, а также с культурной коннотацией, которую исследователь определяет как «дополнительные оттенки значения слова, обусловленные национально-культурной спецификой сознания носителей языка» [Федотова 2016: 87].

Культурно-историческая коннотация и мотивированность названия будут распознаваться только участниками профессионального дискурса, являющимися носителями специализированных знаний, в том числе секретных. На остальных участников коммуникации информативная функция анализируемых эргонимов будет воздействовать как индивидуализирующая, выделяющая предприятие из ряда схожих по роду деятельности;

3) кодировочная функция (6,2%), например: ***ПО «Маяк», АО «НПО «Север»***;

Кодировочная (криптографическая) функция эргонимов была выделена нами по аналогии с криптонимами – названиями, присваиваемыми из соображений секретности; основная функция апеллятивов, выбранных в качестве названий промышленных предприятий, заключается в том, чтобы скрыть истинное назначение их деятельности, а не привлечь внимание или прорекламировать их услуги, что характерно для аналогичных названий,

например, кафе и других предприятий сферы услуг (например, эргонимы *кафе «Маяк», санаторий «Маяк»* выполняют аттрактивную и рекламную функции, а название завода *«Маяк»* скрывает и его назначение, и его региональную идентичность). Кодировочная функция, на наш взгляд, также служит одним из маркеров профессионального дискурса, разграничивая профессионалов и непрофессионалов;

4) мемориальная функция (4%), например: ***АО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина», АО «ВНИИНМ имени академика А.А. Бочвара», «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е.П. Славского»***;

Мемориальная функция эргонимов реализуется с помощью включение в названия предприятий имён и фамилий учёных, внёсших вклад в развитие отрасли, а также известных личностей. Среди эргонимов атомной отрасли практически не встречается личных прецедентных имён в названии, за исключением В.И. Ленина, имя которого присвоили Ленинградской АЭС; в названиях предприятий в основном увековечены учёные и известные участники атомного проекта: Е.И. Забабахин, А.А. Бочвар, Н.Л. Духов, Д.В. Ефремов, А.П. Александров, Л.Я. Карпов, Н.А. Доллежаль, И.И. Африкантов, В.Г. Хлопин, М.В. Проценко, И.В. Курчатов;

5) рекламная (прагматическая) функция (16,5%), например: ***UMATEX Group, АО «Русатом Сервис», АО «Русатом Оверсиз»***;

Следует отметить, что названия предприятий, в которых используется латиница, для иностранных заказчиков реализуют в большей степени информативную функцию. Но для русскоязычного населения выполняется в первую очередь рекламная функция, что подтверждается в том числе наличием транслитерированных эргонимов. Использование иноязычных названий, переданных как латинским, так и кириллическим шрифтами, на наш взгляд, формирует у населения образ современной и динамично развивающейся отрасли, обладающей зарубежными представительствами;

6) аттрактивная функция (5,1%), например: ***АО «Гринатом», АО «Русатом Хэлскеа», АО «Русатом Энерго Интернешнл»;***

Иноязычные названия предприятий, переданные кириллическим шрифтом, помимо рекламной, выполняют и аттрактивную функцию, привлекая внимание к графическому облику эргонима. Это характерный признак эргонимов, образовавшихся преимущественно в XXI веке. Лингвокреативность современной языковой личности в этой ситуации обусловлена более глобальной задачей: у непрофессионалов создаётся положительное представление об отрасли, в обществе формируется позитивное общественное мнение об атомной индустрии как о современной, безопасной, инновационной и перспективной сфере.

II. Категория прецедентности. Отдельной заслуживающей внимания темой является образование прецедентных имён в профессиональном дискурсе атомной отрасли. Вслед за Е.А. Нахимовой мы выделим разные ономастические разряды, в том числе прецедентные топонимы [Нахимова 2018: 43].

Как мы уже отмечали выше, к прецедентным антропонимам можно отнести фамилии известных участников советского атомного проекта Игоря Васильевича Курчатова и Андрея Дмитриевича Сахарова. Кроме того, несомненно, в разряд прецедентных имён перешёл топоним ***Чернобыль***. Если говорить о зарубежных топонимах, то к прецедентным именам можно отнести ***Хиросиму, Нагасаки*** и ***Фукусиму***.

Лингвист Э.А. Левина считает основными дифференциальными признаками прецедентных топонимов следующие характеристики: масштабы географического объекта, значимость, особенности создания. Прецедентность топонима, как указывает Е.А. Левина, формируется путём метонимического переноса [Левина 2016: 116]. В случае с топонимами в профессиональном дискурсе атомной отрасли, в том числе с ***Чернобылем***, метонимический перенос осуществляется по схеме: место – событие. М.В. Волова предлагает называть подобные топонимы хронотопонимами, так как их семантика

отражает культурно-историческую информацию и связана с определённым временным или хронологическим периодом [Волова 2016: 85]. Е.Н. Лучинская и Б. С. Кабаньян отмечают, что прецедентные топонимы занимают второе место по частотности употребления после прецедентных антропонимов в общественно-политическом дискурсе [Лучинская, Кабаньян 2017: 114].

Авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 года, прочно ассоциируется в сознании не только русскоговорящих людей, но и в мировом сообществе со страшной техногенной катастрофой, и причины этого не столько в количестве жертв (по официальным данным ООН, в результате самой аварии погибли 50 человек, а получили высокие дозы при её ликвидации около 4000 человек (URL: https://www.un.org/press/en/2005/dev2539.doc.htm, дата обращения 06.07.2020), сколько в атмосфере неизвестности и масштабах радиационного заражения, которое составило более 200 000 квадратных километров. При этом эксперты ООН признают, что масштабы последствий сильно преувеличены: Dr. Bennett continued: “This was a very serious accident with major health consequences, especially for thousands of workers exposed in the early days who received very high radiation doses, and for the thousands more stricken with thyroid cancer. By and large, however, we have not found profound negative health impacts to the rest of the population in surrounding areas, nor have we found widespread contamination that would continue to pose a substantial threat to human health, with a few exceptional, restricted areas” (URL: https://www.un.org/press/en/2005/dev2539.doc.htm, дата обращения 06.07.2020).

Возможно, исходной причиной можно назвать дифференциальные признаки первых прецедентных топонимов атомной отрасли – ***Хиросима, Нагасаки*** – в результате сброса США атомных бомб на эти японские города количество погибших от ядерных взрывов оценивают в интервале от 120 до 246 тысяч человек, и с тех пор представления об огромном количестве жертв как дифференциальный признак сопровождают все техногенные аварии, связанные с атомной отраслью.

Теорию прецедентных имён, как известно, разрабатывали исследователи Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.И. Карасик и др. По Ю.Н. Караулову, прецедентными можно назвать тексты, известные широкому кругу людей (т.е. имеющие сверхличностный характер) и при этом характерные для языкового дискурса данной языковой личности [Караулов 2010: 216]. В.В. Красных, разрабатывая и дополняя теорию Ю.Н. Караулова, выделяет прецедентные ситуации, прецедентные тексты, прецедентные имена и прецедентные высказывания, которые объединяет общим термином «прецедентный феномен» [Красных 2002: 47-48].

В.В. Красных определяет прецедентную ситуацию (ПС) как происходившую в действительности или в виртуальной реальности, при этом хорошо знакомую носителям языка, актуальную в когнитивном плане и активно использующуюся в социокультурной коммуникации [Красных 2002: 60]. Следует отметить, что для возникновения образа ПС либо употребляется соответствующее прецедентное имя, либо осуществляется короткое описание прецедентной ситуации [Красных 2002: 62].

Прецедентное имя, по В.В. Красных, выступая как атрибут прецедентной ситуации, характеризуется рядом дифференциальных признаков, которые отражены в прецедентной ситуации и представляют собой её ядро [Красных 2002: 111]. Е.А. Флейшер уточняет, что прецедентная ситуация актуализируется с помощью прецедентного имени [Флейшер 2012: 30].

В. В. Красных определяет прецедентное имя *Чернобыль* как обозначение «прецедентной ситуации полного опустошения и смертельной опасности от радиации», подобно ПИ *Хиросима* [Красных 2002: 95]. Э. А. Левина выделяет следующие смысловые единицы ядра прецедентного имени *Чернобыль*: «техногенная катастрофа», «взрыв», «трагедия», «последствия аварии» [Левина 206: 117].

Следует отметить справедливость замечания М.В. Воловой о тесной связи прецедентного топонима с конкретным хронологическим периодом, так

как, например, до 1986 года топоним Чернобыль употреблялся в текстах исключительно в прямом значении, без дополнительных коннотативных смыслов. Так, в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) зафиксировано 270 документов и 596 вхождений (URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&text=lexgramm&parent1=0&level1=0&lex1=%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D1%8C&gramm1=&sem1=&flags1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&flags2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2 , дата обращения 05.07.2020), при этом все примеры до 1986 года составляют 21 документ (49 вхождений), а остальные представляют собой использование прецедентного имени *Чернобыль* в разных контекстах и значениях.

Нами выделены следующие типы значений:

1. Употребление в прямом значении (Чернобыль как топоним), в том числе:

1) стилистически и семантически нейтральное употребление, без коннотаций (12,5%), ср.: *Из Черкасс прибывает сахар, а в Черкассы и* ***Чернобыль*** *отправляются мука и бакалейные товары* [Вести (1914.03.13) // «Южная Копейка» (Киев), 1914] (НКРЯ); *До* ***Чернобыля*** *я плыл по Днепру и Припяти на маленьком облупленном пароходе «Володя»* [К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)] (НКРЯ);

2) с пейоративной коннотацией контекста (13,8%), ср.: *Дети в* ***Чернобыле*** *рождаются с двумя головами* [Владимир Войнович. Замысел (1999)] (НКРЯ); *А спустя двадцать лет после встречи с Изольдой он умирал в госпитале Военно-морских сил США в Бетесде от острой лучевой болезни, которую получил в* ***Чернобыле*** [Евгения Озерова. Сказки атомного века (2002)] (НКРЯ).

2. Употребление в качестве эргонима (4,3%), ср.: *«Союз **Чернобыль**»*, *«**Чернобыль**-защита»*, *«Дети **Чернобыля**»*.

3. Употребление в качестве прецедентного имени, в том числе:

1) обозначение события, произошедшего на Чернобыльской АЭС (68,2%), ср.: *Ещё недавно ООН сворачивала все работы по **Чернобылю**, считая, что последствия катастрофы уже исчерпаны* [Евгений Чубаров. ООН поможет Шойгу бороться с чернобыльской радиацией // «Известия», 2002.04.01] (НКРЯ); *Время, прошедшее после **Чернобыля** и других радиационных и техногенных катастроф, позволило глубже осознать наши возможности и недостатки – экономические, технические, организационные, наконец — человеческие* [«Теперь у нас на всех одно богатство — железное Чернобыльское братство…» // «Встреча» (Дубна), 2003.04.23] (НКРЯ); *Эти экспедиции продолжались до самого **Чернобыля**, до 1986 года, после чего ездить туда уже стало опасно* [С.М. Толстая, Л. Ермолинская. Этнолингвист Светлана Толстая: Нас обвиняли в том, что мы проповедуем религию (2015.10.27) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015] (НКРЯ);

2) обозначение любой техногенной или социальной катастрофы, не связанной с атомной отраслью (1,2%), например: *Если Обама сравнил события в Мексиканском заливе с 11 сентября, то новому президенту России следует помнить, что нас может ждать «нефтяной **Чернобыль**»* [Александр Волков. Нефть возвращается в природу // «Знание - сила», 2012] (НКРЯ); *И первыми жертвами политического **Чернобыля**, скорее всего, станут силовики* [Александр Кондрашов. Политический Чернобыль // «Аргументы и факты», 2001.01.03] (НКРЯ); *Экологическая катастрофа, сравнимая по масштабам с **Чернобылем**, может произойти в Иркутской области на химическом предприятии «Усольехимпром» — об этом заявила глава Росприроднадзора Светлана Радионова* (URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/07/24/12522727.shtml, дата обращения 07.07.2020).

Следует подчеркнуть, что последний пример ярко иллюстрирует расширение значения лексемы *Чернобыль* с «техногенная радиоактивная авария, произошедшая на Чернобыльской АЭС» до «масштабная техногенная катастрофа с серьёзными экологическими последствиями». 24 июля 2019 года практически во всех крупных федеральных и в ряде региональных СМИ вышли статьи со словосочетанием «Второй Чернобыль», например: *«**Второй Чернобыль**»: России грозит катастрофа* (URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/07/24/12522727.shtml, дата обращения 07.07.2020); *Эксперты заявили, что Россию ждёт **второй Чернобыль*** (URL: https://kapital-rus.ru/news/371583-eksperty_zayavili_chto_rossiu_jdet_vtoroi_chernobyl/, дата обращения 07.07.2020); *России предрекли **«второй Чернобыль»*** (URL: https://www.kommersant.ru/doc/4040798, дата обращения 07.07.2020); *Росприроднадзор: России угрожает «**второй Чернобыль**» из-за химического предприятия в Иркутской области* (URL: https://verbludvogne.ru/news/rosprirodnadzor-rossii-ugrozhaet-vtoroj-chernobyl-iz-za-himicheskogo-predpriyatiya-v-irkutskoj-oblasti/, дата обращения 07.07.2020); *Сибирь ожидает «**второй Чернобыль**»?* (URL: https://www.om1.ru/realty/news/171069-sibir_ozhidaet_vtorojj_chernobyl/, дата обращения 07.07.2020); *В Иркутской области ждёт своего часа «**второй Чернобыль**»: полуразрушенный завод с остатками химикатов* (URL: https://rus.postimees.ee/6737240/v-irkutskoy-oblasti-zhdet-svoego-chasa-vtoroy-chernobyl-polurazrushennyy-zavod-s-ostatkami-himikatov, дата обращения 07.07.2020) и др.

При этом указанное предприятие в Иркутской области, во-первых, не имеет никакого отношения к атомной отрасли, во-вторых, авария на момент выхода новости ещё не случилась, в-третьих, при гипотетическом инциденте на химическом предприятии ситуация будет складываться и развиваться совершенно иначе, так как технологические процессы на АЭС и химическом производстве в значительной степени отличаются. Приведённые нами факты

позволяют нам сделать вывод о расширении метонимического переноса и возникновении новой ядерной семы прецедентного имени *Чернобыль* – авария, техногенная катастрофа с разрушительными последствиями.

Кроме того, наблюдается деонимизация онимов *Чернобыль* и *Фукусима,* ср.: *За людьми тянут дороги, едут авто, летят самолеты, возводят плотины, АЭС, значит, жди катастроф,* ***чернобылей*** *и* ***фукусим*** [Михаил Петров. Слово о лешем // «Сибирские огни», 2012] (НКРЯ); *Ты, выкачавший нефть из недр Земли, настроивший атомных станций, отравивший воздух вредными газами, не сомневайся — землетрясения, наводнения, смерчи,* ***чернобыли*** *воздадут тебе по заслугам* [Васильева Лариса, В. Правоторов. Весть Василисы, или Тайна, открытая всем // «Наука и религия», 2007] (НКРЯ). Переход имени собственного в разряд имён нарицательных свидетельствует в том числе об объективации языкового значения указанной лексемы в сознании современной языковой личности.

Наблюдается также и использование лексемы *Чернобыль* в качестве составной части прозвищного имени хрематонима (ракеты с официальным названием «Буревестник»): *Новая ракета, в том числе и по этой причине, получила прозвище «летающий* ***Чернобыль****»* (URL: https://inosmi.ru/politic/20190813/245626062.html, дата обращения 07.07.2020); *Сложно ещё сказать, попадёт ли ракета по супостату, но, пока летит над территорией собственной страны, точно всё загадит. Это такой летающий* ***Чернобыль*** (URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/10/81561-malenkiy-letayuschiy-chernobyl, дата обращения 07.07.2020). Оставляя в стороне уровень экспертности оценки произошедшего инцидента, поскольку это не относится к теме диссертационного исследования, отметим, что автор второго высказывания проявил себя как современная языковая личность, характеризующаяся в том числе креативностью: созданное журналистом словосочетание «летающий Чернобыль» было воспринято как прозвище. В лингвистическом плане это явление можно назвать вторичным метонимическим переносом, произошедшим по обратной схеме: «событие –

объект», при этом за основу метонимического переноса взята ядерная сема «техногенная катастрофа», которую приобрело прецедентное имя *Чернобыль*, образованное, как мы указывали ранее, путём метонимического переноса по схеме «место – событие».

Таким образом, ономастическое пространство атомной отрасли охватывает достаточно широкий пространственный ареал за счёт наличия в нём астионимов и эргонимов. Будучи включёнными в профессиональный дискурс атомной отрасли, онимы приобретают некоторые особенности, свойственные для отраслевой лексики. В частности, фамилии участников Атомного проекта СССР, входящие в русский ономастикон, обладают нейтральной коннотацией для носителей русского языка, но в контексте профессионального дискурса указанные фамилии приобретают мелиоративную коннотацию, а хрематонимы, немотивированные для большинства населения страны, у сотрудников отрасли прочно ассоциируются с конкретными механизмами и установками, реализуя номинативную функцию и демонстрируя отношение говорящего к объекту. Указанная специфика ономастического пространства лексики атомной отрасли сближает его со специальной лексикой. Кроме того, у эргонимов атомной отрасли, представляющих собой названия промышленных предприятий и организаций атомной отрасли, нами выделена особая функция – кодировочная (криптографическая), не свойственная эргонимам других разрядов (например, называющих организации общественного питания и сферы услуг).

Следует подчеркнуть, что в ономастическом пространстве атомной отрасли не только используются уже существующие прецедентные имена, но и возникают новые, к которым можно отнести *Хиросиму, Нагасаки, Чернобыль, Фукусиму*.

§4. Характеристика лексики атомной отрасли по происхождению

I. Исконная лексика. Поскольку атомная промышленность существует с 1945 года, а описывающая её лексика относится к сфере ограниченного употребления, то в анализируемой тематической группе встречаются преимущественно собственно русские слова, образовавшиеся в языке с конца XVI века, но их количество невелико, и в основном при образовании новых лексем используются отдельные исконно русские морфемы. Чаще всего в качестве такой морфемы выступают суффиксы, а именно: 1) ***-щик-*** со значением лица определённой профессии; 2) ***-тель-*** со значением действующего предмета; 3) ***-ость-*** со значением качества, свойства. Кроме того, используются и исконно русские приставки, в частности, ***вы-***. Лексемы могут быть образованы по следующим моделям:

1) исконный корень + исконная морфема, например, ***теплоноситель, замедлитель, выщелачивание,*** ср.: *Да, действительно, ранее созданные реакторы на быстрых нейтронах используют в качестве* ***теплоносителя*** *натрий, и сейчас в рамках проектного направления «Прорыв» разрабатывается реакторная установка БН-1200 с натриевым* ***теплоносителем*** (URL: https://www.kommersant.ru/doc/3952336, дата обращения 15.12.2019); *В технологии ВВЭР используется двухконтурная ядерная паропроизводящая корпусная установка с реактором на тепловых нейтронах, в котором* ***теплоносителем*** *и* ***замедлителем*** *является обычная вода под давлением* (URL: https://rosatom.ru/production/design/sovremennye-reaktory-rossiyskogo-dizayna/, дата обращения 15.12.2019); *За всё время использования подземного* ***выщелачивания****, с 1960-х годов – между прочим, россияне с американцами одновременно изобрели этот метод, как и другие важные технологии, – не было зафиксировано ни одного случая переоблучения персонала* (URL: http://atomicexpert.com/obratnaya_storona_urana, дата обращения 05.07.2020);

2) заимствованный корень + исконная морфема, например, ***атомщик, радиоактивность***, ср.: *Нововоронежские* ***атомщики*** *поделились опытом развития атомной энергетики с депутатами и представителями СМИ Республики Узбекистан* (URL: https://www.kommersant.ru/doc/3834031, дата обращения 15.12.2019); ***Радиоактивность*** *обеднённого гексафторида урана невысока, значительно ниже природного урана, а главную его опасность представляют химические свойства* (URL: http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=9237, дата обращения 05.07.2020).

II. Заимствованная лексика. К заимствованным лексическим единицам в анализируемом языковом материале относятся более 1500 слов и словосочетаний, в большинстве своём представляющих собой термины и терминологические сочетания, что составляет около 70% от общего количества проанализированных лексем.

Освоенное в языке слово обладает типичными для языка произносительными нормами, свойственными для определённой части речи морфологическими характеристиками, а также словообразовательным потенциалом. Д.С. Лотте, в частности, определяя критерии освоенности и неосвоенности заимствований, предлагает использовать следующий механизм: следует определить, насколько звукосочетания в анализируемом слове соответствуют принятым в языке, какова морфологическая форма заимствованного слова и в какой степени она соответствует морфологическим категориям языка-реципиента, имеются ли производные от данного слова [Лотте 1982: 5].

Как отмечает Е.В. Сенько, по одному из положений современной теории заимствования понятие «заимствованное слово» можно применять только к тем словам, которые адаптировались в языке-реципиенте и утратили все признаки иноязычности [Сенько, Чекоева 2018: 195].

Среди анализируемого языкового материала можно выделить несколько групп заимствований, представленных на рисунке 7:

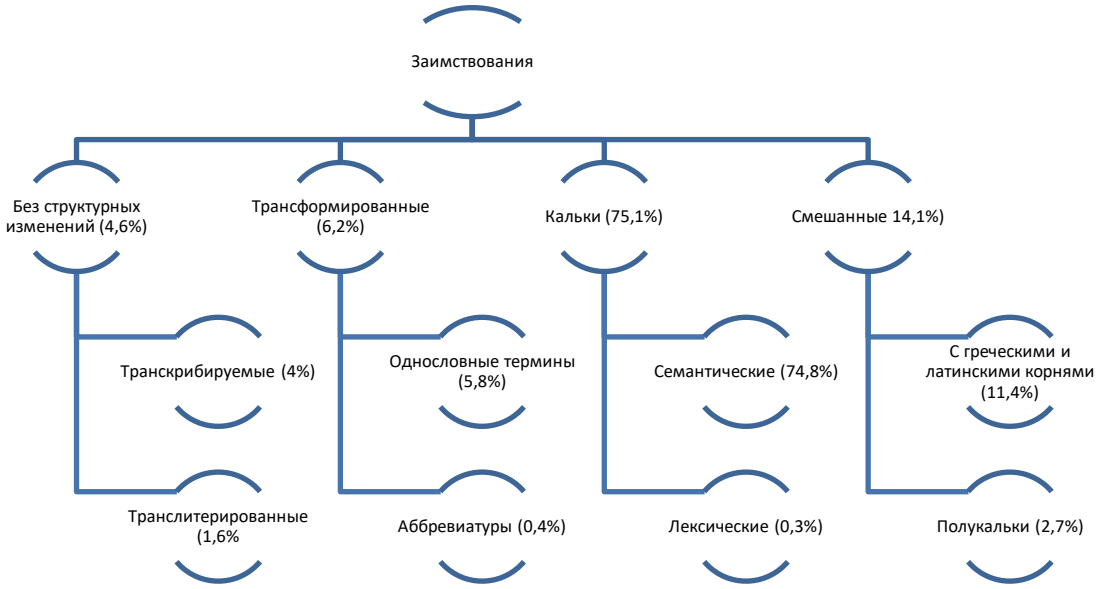

Рис 7. Группы заимствований в лексике атомной отрасли

Типы заимствований можно классифицировать следующим образом:

1. Заимствования без структурных изменений (4,6%), в том числе:

1) транскрибированные (3%); ср.: *графит (Graphite), контейнмент (Containment), бридер (Breeder);*

2) транслитерированные (1,6%); ср.: *радон (Radon), радионуклид (Radionuclide), радиометр (Radiometer), дозиметр (Dosimeter).*

Указанные единицы в различной степени освоены в общенациональном языке и профессиональном дискурсе атомной отрасли: в частности, ***графит, радон*** и ***дозиметр*** достаточно часто употребляются как в профессиональной коммуникации, так и в общении людей, не имеющих отношения к атомной энергетике. ***Бридер*** выступает в качестве синонима к обозначениям реактора на быстрых нейтронах, в том числе в медиадискурсе, например, ***реактор-размножитель, БН, БН-600, БН-800, быстрый реактор***, ср.: *Кроме того, в замкнутом цикле* ***«быстрые» реакторы*** *должны работать как* ***реакторы-размножители (бридеры)****, воспроизводя ядерное «горючее» — плутоний.* (URL: https://ria.ru/20161004/1478464486.html, дата обращения 05.07.2020). *Радиометр* и *радионуклид* чаще используются в рамках профессиональной коммуникации, а самый «молодой» термин ***контейнмент*** постепенно

начинает заменяться русскоязычным многословным термином ***внутренняя защитная оболочка реактора*** или соответствующей ему аббревиатурой ***ВЗО*** в сочетании с существительным «реактор» в форме родительного падежа. Следует подчеркнуть, что данная ситуация возникла вследствие орфографической вариативности: наличия одной транскрибированной формы (*контейнмент*) и трёх вариантов транслитерированных форм: *контайнмент, контаймент, контеймент*. И здесь мы можем отметить влияние научного лингвистического дискурса на профессиональный: принцип орфографического единообразия, применяющийся в русском языке, привёл к замене однословного термина на описательный многословный и к последующему возникновению аббревиатуры, так как одной из функций терминов и терминологических сочетаний является упрощение профессиональной коммуникации.

Указанная группа объединяет лексемы, образованные непродуктивным способом образования терминов атомной отрасли, что можно объяснить относительной молодостью анализируемой терминосистемы, зародившейся во второй половине XX века. По справедливому замечанию А.В. Суперанской, новые терминосистемы можно охарактеризовать активным образованием многословных терминов.

2. Трансформированные заимствования (6,2%), в том числе:

1) однословные термины, освоенные русским языком, в том числе в морфологическом плане (5,8%), ср.: *аннигиляция (Annyhilation), лицензирование (Licensing)*;

2) аббревиатуры многословных терминов (0,4%), образованные от словосочетаний – семантических калек англоязычных терминов, ср.: *ПЭЛ – поглощающий элемент (Absorber element)*.

3. Кальки (75,1%), в том числе:

1) семантические (74,8%), ср.: *внутреннее облучение (External exposure), закрытый источник (Sealed source), обработка радиоактивных отходов (Radioactive waste treatment)*;

2) лексические (0,3%), ср.: *дезактивация (Decontamination)*.

Семантические кальки можно назвать самым продуктивным способом пополнения лексики атомной отрасли: существующий иноязычный термин заимствуется и переводится на русский язык, сохраняя значение исходного слова или словосочетания.

4. Смешанные заимствования (14,1%), в том числе:

1) заимствования с греческими и латинскими корнями (11,4%), ср.: *атом (Atom), нейтрон (Neutron), плутоний (Plutonium)*;

2) полукальки (2,7%), состоящие из композитов, ср.: *барабан-сепаратор (Drum separator), реактор-размножитель (Breeder reactor), МОХ-топливо (Mixed oxide fuel)* и словосочетаний типа *санитарно-защитная зона (Controlled area)*.

Таким образом, в анализируемом языковом материале заимствованные слова составляют примерно 70%, что объясняется параллельным развитием ядерных технологий на этапе становления отрасли. Часть механизмов, устройств и процессов впервые были созданы в США, и их названия были заимствованы русским языком; кроме того, атомная отрасль как в США, так и в СССР активно заимствовала термины с греческими и латинскими корнями из смежных наук.

§5. Словообразовательная классификация атомной лексики

Н.В. Пятаева, анализируя содержание термина «словообразовательное гнездо», выделяет следующие его характеристики:

- наличие «вершины гнезда» - производящей единицы, от которой образованы все остальные слова, входящие в СГ;

- иерархическая структура СГ, каждый элемент которой занимает своё место, закреплённое нормой и предусмотренное языковой системой;

- наличие в структуре СГ словообразовательных пар, словообразовательных цепочек и словообразовательных парадигм;

- подвижность границ СГ;

- СГ представляет собой незамкнутую развивающуюся систему, способную к расширению;

- наличие у СГ плана содержания (значение единиц СГ) и плана выражения (совокупность алломорфов и распространителей корня);

- объединение единиц на базе семантической общности, складывающейся из конкретных лексических значений; их группировка на основе стержневых значений;

- наличие у каждого члена СГ деривационной структуры;

- присутствие в СГ стилистически разнородных пластов лексики [Пятаева 2016: 15].

I. Словообразовательные гнёзда. Ряд терминов и понятий, относящихся к лексике атомной отрасли, объединяются в словообразовательные гнёзда, состоящие из словообразовательных цепочек разных типов. Так, например, синонимичные глаголы «остекловывать» и «витрифицировать» образуют аналогичный словообразовательный ряд, включающий как страдательные причастия прошедшего времени в полной и краткой формах, так и отглагольные существительные: *остеклованный, остеклованы, остекловывание; витрифицированный, витрифицированы, витрификация*, ср.: *Кроме того,* ***остекловывание (витрификация)*** *отходов в*

три-пять раз уменьшает их объём, следовательно, экономит дорогостоящее место в хранилищах (URL: http://www.radon.ru/MAGAZINE/01_2010/112-115.pdf, дата обращения 08.07.2020); *Захоранивают* ***остеклованные*** *ядерные отходы в специальных хранилищах. В зависимости от того, какие отходы* ***остекловывают****, используются хранилища разного типа* (URL: https://www.atomic-energy.ru/technology/33037, дата обращения 08.07.2020); *Отходы переработки будут* ***витрифицированы*** *и возвращены в Австралию, как того требует законодательство Франции* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2018/10/01/89204, дата обращения 08.07.2020); *В соответствии с контрактом остальные продукты деления <…> в ходе переработки будут* ***остеклованы*** *и в виде кондиционированных радиоактивных отходов отправлены обратно на Украину* (URL: https://ria.ru/20160803/1473500808.html, дата обращения 08.07.2020).

Существительное «атом» образует как относительное прилагательное «атомный», так и существительное со значением лица по профессиональной принадлежности: «атомщик». Схожая словообразовательная цепочка образуется и у существительного «ядро», и оба существительных со значением лица используются и как самостоятельные единицы, и в качестве приложения, уточняющего научную или профессиональную специализацию: *Российский* ***физик-ядерщик*** *с диагностированным коронавирусом скончался в Коммунарке* (URL: https://www.fontanka.ru/2020/04/14/69091111/, дата обращения 08.07.2020); *Георгий Карзов —* ***физик-атомщик****, доктор технических наук, профессор, лауреат государственной премии в области науки и технологий* (URL: https://iz.ru/664365/2017-10-28/fizik-atomshchik-karzov-gospitalizirovan-posle-dtp-pod-peterburgom, дата обращения 08.07.2020).

Кроме того, как уже было отмечено, в формировании словообразовательных цепочек задействованы исконно русские суффиксы: ***-ость, -щик, -тель-***, но суффиксальный способ образования в лексике атомной отрасли используется относительно редко.

II. Способы образования новых лексем. Новые лексемы в тематической группе лексики атомной отрасли образуются как морфологическими, так и неморфологическим способами, в том числе:

1. Морфологические способы:

1) приставочный (0,05%), ср.: ***деаэратор***;

2) суффиксальный (7%), ср.: ***безопасность, бериллизация, битумирование, локализация, фабрикация***;

3) приставочно-суффиксальный (21,2%), ср.: ***безуглеродный, выдержка, выщелачивание, облучение, обеднение***;

4) бессуффиксный (2%), ср.: ***аффинаж, останов, композит, отвал, пролив (реактора);***

5) сложение (27,05%), в том числе: а) из основ производящих слов, ср.: ***турбогенератор, (атомная) теплоэлектроцентраль, бетатрон;*** б) путём сложения слов, ср.: ***альфа-чаша; барабан-сепаратор, гамма-источник, закись-окись, МОКС-топливо;*** в) путём сложения основы и значимого слова, ср.: ***фазоразделительный, теплоснабжение, энергопромышленный, банано-эквивалентная (доза), внутриреакторный, газоцентрифужный, радиоизотопный;***

6) различные виды аббревиации (30,7%), которые подробно будут рассмотрены в третьей главе.

2. Неморфологические способы:

1) лексико-семантический (12%), ср.: ***доллар, кондуктор, «козёл», «зелёная лужайка», обечайка, «тюбетейка».***

Самым продуктивным словообразовательным способом пополнения лексики атомной отрасли является аббревиация.

§6. Морфолого-синтаксическая классификация лексических единиц из атомной сферы

Все номинации, представляющие собой языковые единицы сферы атомной отрасли, могут быть классифицированы в зависимости от состава. Структура морфолого-синтаксической классификации лексических единиц атомной отрасли представлена на рисунке 8.

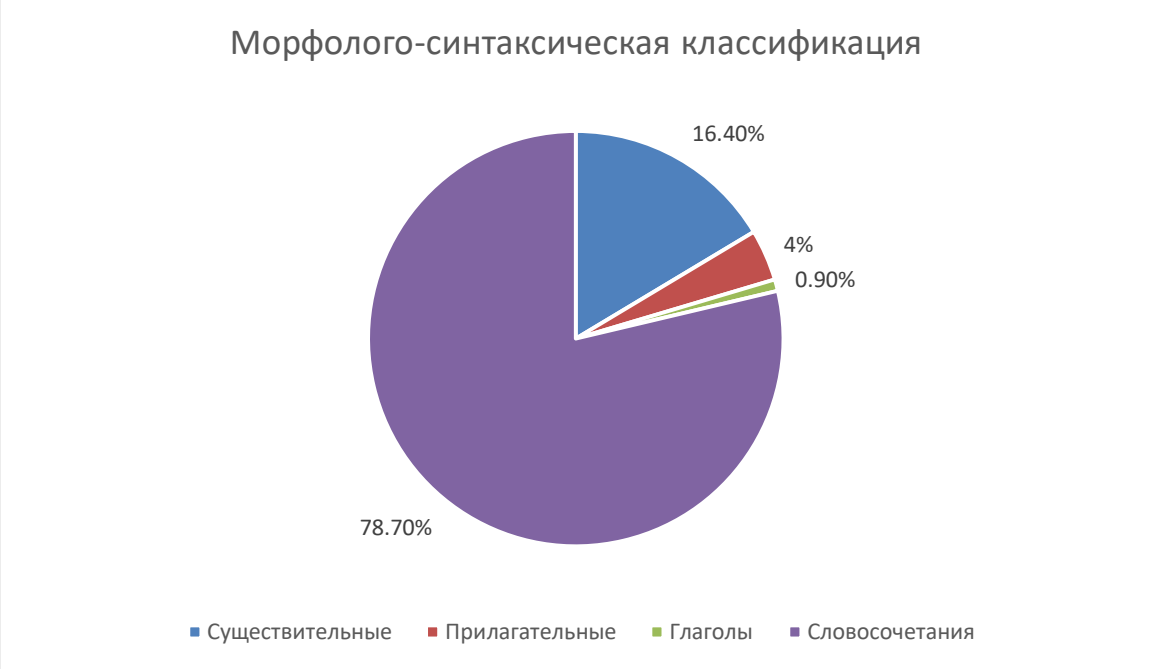

Рис 8. Морфолого-синтаксическая классификация единиц лексики атомной отрасли

По составу и морфологической отнесённости можно выделить несколько типов единиц лексики атомной отрасли:

1) отдельные лексемы:

а) имена существительные (16,4%), например, ***атомоход, битуматор, каландр***, ср.: *Самый большой и мощный* ***атомоход*** *в мире покинул территорию завода на два дня* (URL: https://rg.ru/2019/12/12/reg-szfo/krupnejshij-v-mire-atomohod-arktika-vyshel-na-hodovye-ispytaniia.html, дата обращения 06.07.2020); *Радиоактивный шлам с помощью шнека подается в* ***битуматор*** (URL: https://ru-ecology.info/page/000199268005975023300070000026 53/, дата обращения

06.07.2020); ***Каландр*** *иранского исследовательского реактора IR-40 будет либо вывезен из страны, либо уничтожен* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2015/04/20/56367, дата обращения 06.07.2020);

б) имена прилагательные (4%), например, ***атомный, радиоактивный, чернобыльский, ядерный,*** ср.: *В начале июля в шведском городе Энгельхольм завершился суд по делу Ричарда Хэндла, который в 2011 году попытался собрать на своей кухне* ***атомный*** *реактор* (URL: https://www.atomic-energy.ru/smi/2014/07/17/50307, дата обращения 06.07.2020); *Управляемые* ***атомные*** *авиабомбы и ракеты средней дальности вблизи границ России – в Пентагоне всерьёз задумались о размещении* ***ядерного*** *оружия в Польше* (URL: https://ria.ru/20200525/1571833611.html, дата обращения 06.07.2020); *Недавно обнаруженный слегка повышенный уровень* ***радиоактивных*** *изотопов в Северной Европе скорее всего связан с работой или починкой* ***ядерного*** *реактора, во время которых могут происходить крайне небольшие выбросы* ***радиоактивных*** *частиц* (URL: https://vz.ru/news/2020/7/3/1048187.html, дата обращения 06.07.2020); *Первые очаги пламени в* ***чернобыльской*** *зоне были зафиксированы в разных точках ещё 4 апреля* (URL: https://tass.ru/obschestvo/8337395, дата обращения 06.07.2020);

в) глаголы (0,9%), например, ***опреснить, фонить, остекловывать***, ср.: *Найдётся применение подобным комплексам и в прибрежных районах Африки, поскольку плавучий энергоблок может не только вырабатывать электричество, но и* ***опреснять*** *воду* (URL: https://www.mvestnik.ru/economy/odinnadcataya-no-pervaya/, дата обращения 06.07.2020); *Home-радиация: что может* ***«фонить»*** *в вашей квартире?* (URL: https://interfax.by/news/nauka_i_tekhnologii/obzory_i_issledovanija/98067/, дата обращения 06.07.2020); *Ещё 300 млн кюри радиоактивных отходов хранится в жидком виде, их предполагается* ***остекловывать*** *в течение ближайших 6 лет* (URL: https://www.eprussia.ru/epr/10/322.htm, дата обращения 06.07.2020).

Глагол *остекловывать* образовался по той же словообразовательной модели, что и *опреснять*, и в рамках профессионального дискурса атомной отрасли обозначает один из технологических процессов переработки радиоактивных отходов (РАО), при котором их заключают в расплавленное стекло. Следует отметить, что, во-первых, наряду с глаголом *остекловывать* в профессиональном дискурсе активно используется его иноязычный эквивалент *витрифицировать*, ср.: *Как сообщается в пресс-релизе группы, радиоактивные отходы, образующиеся при переработке ОЯТ,* ***витрифицируются*** *и, в соответствии с контрактом с германскими эксплуатирующими организациями, отправляются в Германию* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2015/05/06/28854, дата обращения 06.07.2020). Во-вторых, оба указанных глагола характеризуются словообразовательной активностью: от них образуются не только причастия и отглагольные прилагательные, но и отвлечённые существительные *остекловывание, витрификация*, ср.: *Группа AREVA готовит к отправке очередной, двенадцатый по счёту, транспорт с* ***витрифицированными*** *отходами от переработки ОЯТ германских АЭС* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2015/05/06/28854, дата обращения 06.07.2020); *Один из прогрессивных методов финальной переработки жидких радиоактивных отходов –* ***витрификация (остекловывание)*** (URL: https://ria.ru/20111128/500171054.html, дата обращения 06.07.2020); *Чёрный стеклянный куб с* ***остеклованными*** *РАО был создан в 2015 году для московского музея «Гараж» и с тех пор хранится на территории завода «Радон» в Сергиевом Посаде* (URL: https://www.popmech.ru/technologies/417782-atomnyy-mogilnik-kak-hranyat-radioaktivnye-othody/, дата обращения 06.07.2020).

2) словосочетания (78,7%), в том числе:

а) простые:

- тип связи – согласование, например, ***атомный ледокол, газовая центрифуга, промышленный реактор***, ср.: *В 2020 году будет введён в*

эксплуатацию российский корабль «Арктика» – первый ***атомный ледокол*** *нового поколения* (URL: https://ria.ru/20200210/1564361815.html?in=t, дата обращения 07.07.2020); *30 лет без единой поломки на скорости 1500 оборотов в секунду вращается главная российская государственная тайна:* ***в газовых центрифугах*** *происходит обогащение урана* (URL: https://www.kommersant.ru/doc/3163961, дата обращения 07.07.2020); *Горно-химический комбинат был построен для производства оружейного плутония в* ***промышленных реакторах*** *и его извлечения на радиохимическом заводе* (URL: https://memo.kraslib.ru/krasnoyarsk_kray/cities/zheleznogorsk/events/info/about_ad.html, дата обращения 07.07.2020);

- тип связи – управление, например, ***заглушить реактор, излучать радиацию, обесфторить ОГФУ***, ср.: *Большинство современных ядерных реакторов оснащено сразу несколькими системами безопасности, которые остановят реакции и* ***заглушат реактор*** *в том случае, если его система охлаждения выйдет из строя* (URL: https://ria.ru/20180107/1511987621.html, дата обращения 07.07.2020); *Почему покойники* ***излучают радиацию*** *и чем это грозит* (URL: https://www.popmech.ru/science/news-495692-pochemu-pokoyniki-izluchayut-radiaciyu-i-chem-eto-grozit/, дата обращения 07.07.2020); *Решение «Росатома»* ***обесфторить ОГФУ*** *и перевести в оксидную форму Ожаровский считает правильным: в таком виде гексафторид урана менее опасен химически, не летуч и близок к природной форме* (URL: https://tv2.today/Istorii/Polozhil-v-sibiri--reshil-problemu-iz-francii-v-seversk-privezut-uranovye-hvosty#ixzz6S0nZRvRz, дата обращения 07.07.2020);

б) многокомпонентные словосочетания с разными типами связи, в том числе:

- стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание, например, ***закон радиоактивного распада, захоронение радиоактивных отходов, нормы радиационной безопасности***, ср.: *Стандартный пример — это радиоактивность; собственно, эта формула обычно и называется*

законом радиоактивного распада (URL: https://elementy.ru/time/estimating/estimating-8.html, дата обращения 08.07.2020); *Такая зелёная лужайка — главная цель строительства* ***захоронений радиоактивных отходов*** (URL: https://www.popmech.ru/technologies/417782-atomnyy-mogilnik-kak-hranyat-radioaktivnye-othody/, дата обращения 08.07.2020); *С 1 сентября в России вводятся новые* ***нормы радиационной безопасности*** (URL: https://pravo.ru/news/view/15837/, дата обращения 08.07.2020);

- стержневое слово и две (или более) зависимые однородные словоформы, не являющиеся словосочетанием, например, ***замкнутый ядерный топливный цикл, отработавшее ядерное топливо, обогащённый урановый продукт***, ср.: *Если говорить о возможности выхода на* ***замкнутый ядерный топливный цикл****, о чём нам рассказывали на Белоярской АЭС, то, по меньшей мере, это будет движение в правильном направлении* (URL: https://regnum.ru/news/economy/2160585.html, дата обращения 08.07.2020); *Киев не исключил, что откажется вывозить* ***отработавшее ядерное топливо*** *в РФ* (URL: https://www.interfax.ru/world/663892, дата обращения 08.07.2020); *Иностранный обеднённый уран ввозится в Россию не «на захоронение», а на переработку до полезного продукта – ОУП (****обогащённый урановый продукт****)* - *с его последующим вывозом обратно за рубеж* (URL: https://www.interfax.ru/russia/681551, дата обращения 08.07.2020);

- стержневое слово и две (или более) зависимые словоформы с разными типами связи, не являющиеся словосочетанием, например, ***блочный щит управления, пассивные системы безопасности,*** ср.: *На Кольской атомной станции вручили награды победителям конкурса профессионального мастерства среди работников* ***блочных щитов управления*** *(БЩУ)* (URL: https://www.mvestnik.ru/newslent/na-kolskoj-aes-sorevnovalis-rabotniki-blochnyh-witov-upravleniya/, дата обращения 08.07.2020); *Действие* ***пассивных систем безопасности*** *не зависит от квалификации персонала и привходящих*

обстоятельств, а подчиняется лишь фундаментальным законам природы (URL: http://publicatom.ru/blog/energy/1143.html, дата обращения 08.07.2020);

- многокомпонентные словосочетания с разными типами связи, состоящие из пяти и более слов, в которых отдельные словоформы распространяются другими словоформами или простыми словосочетаниями, например, ***единая система контроля индивидуальных доз, приповерхностный пункт захоронения радиоактивных отходов, система аварийного охлаждения активной зоны***, ср.: ***Единая система контроля и учёта индивидуальных доз*** *облучения граждан (ЕСКИД) является частью подсистемы Минздрава России в рамках Единой Государственной Автоматизированной Системы Контроля Радиационной Обстановки (ЕГАСКРО)* (URL: http://somiac.admin-smolensk.ru/s_informsys/i_outside-eskid.htm, дата обращения 08.07.2020); *В августе 2014 года «НО РАО» представил в администрацию Томской области декларацию о намерениях инвестирования в строительство* ***приповерхностного пункта захоронения радиоактивных отходов*** *третьего и четвёртого класса в Северске* (URL: https://www.tomsk.ru/news/view/106634-NO-RAO-vydelit-28-milliarda-dlya-punkta-radioaktivnykh-otkhodov-, дата обращения 08.07.2020); *Петрозаводский филиал АО «АЭМ-технологии» приступил к сборке первого корпуса ёмкости* ***системы аварийного охлаждения активной зоны*** *(САОЗ), которая предназначена для энергоблока №1 АЭС «Аккую», сооружаемой в Турции* (URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2020/06/09/104380, дата обращения 08.07.2020).

Следует отметить, что у большинства словосочетаний, особенно состоящих из трёх и более слов, существуют эквиваленты-аббревиатуры, широко использующиеся в профессиональном сообществе, а также в медиадискурсе. За рамками профессионального дискурса использование аббревиатуры всегда сопровождается её расшифровкой при первом употреблении в тексте, например: *Совсем скоро Росатом сможет поставить эффектную точку в судьбе первой в мире* ***плавучей атомной***

теплоэлектростанции (ПАТЭС) *проекта 20870 «Академик Ломоносов»* (URL: https://regnum.ru/news/economy/2715429.html, дата обращения 08.07.2020). Использование аббревиатур, образованных от многословных терминов, как мы уже отмечали, позволяет ускорить процесс профессиональной коммуникации и сделать её более эффективной, а в медиадискурсе включение в текст аббревиатур наряду с полным вариантом, с одной стороны, позволяет избежать повторов термина, с другой, читатель получает возможность соотнести полный и сокращённый варианты, что формирует у него представление о мотивированности аббревиатуры и содержании понятия.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Лексику тематической группы атомной отрасли можно классифицировать на тематическом, лексико-семантическом, словообразовательном и морфолого-синтаксическом уровнях.

2. Тематическая группа лексики атомной отрасли включает семь терминологических областей, объединяющих ряд терминологических и лексико-семантических групп по предметно-понятийному основанию: топливный цикл, цикл энергетического машиностроения, цикл строительства АЭС, цикл эксплуатации АЭС, объекты атомной отрасли, цикл ядерной и радиационной безопасности, цикл Производственной системы «Росатома».

3. На лексико-семантическом уровне выделяются четыре лексико-семантических класса: термины, номенклатурные единицы, профессионализмы и имена собственные, включённые в профессиональный дискурс атомной отрасли. Онимы и номены можно отнести к функционально-морфологическому уровню, а термины, профессионализмы и специальную лексику – к функционально-стилистическому.

4. Поскольку термин рассматривается как когнитивная структура, средство объективации концепта или категории, а мотивированность термина конструируема, следовательно, носитель профессионального знания, то есть профессиональная языковая личность владеет достаточным уровнем компетенций, чтобы отличить термины и специальную лексику своей производственной сферы от общелитературной лексики, а также определить их значение и происхождение (мотивированность) и выявить границы терминологических и лексико-семантических групп в лексике атомной отрасли.

5. Специфика номенклатурных единиц в составе лексики атомной отрасли заключается в том, что, во-первых, их числовая или буквенная часть является информативной и мотивированной для профессиональной языковой личности – носителей профессионального знания, во-вторых, часть номенов фактически представляют собой не номенклатурные единицы, а собственные

имена реакторов – хрематонимы, совпадающие с номенами по графическому оформлению. Кроме того, номенклатурные знаки неисчислимы и легко переходят из терминологического поля в общелитературный или бытовой язык, а также обладают максимальным значением при минимальной форме.

6. Критериями разграничения терминов и профессионализмов является их «нормативность / ненормативность» и «официальность / неофициальность». Профессионализмы благодаря их неофициальному характеру выполняют коммуникативно-когнитивную функцию, выражая отношение говорящего к объекту и упрощая коммуникацию.

7. В ономастическое пространство атомной отрасли входят некоторые личные имена и прозвища учёных и инженеров, внёсших значительный вклад в становление и развитие атомной отрасли, а также астионимы, эргонимы, хрематонимы и порейонимы. Особенность ономастического пространства лексики атомной отрасли заключается в его широкой географической отнесённости и специфических характеристиках, возникших вследствие необходимости соблюдения атмосферы секретности: 1) возникновение прецедентности только у двух антропонимов – Курчатов и Сахаров (из 216); 2) возникновение прозвищ, призванных обеспечивать психологическую разрядку; 3) наличие среди астионимов атомной отрасли астионимов-криптонимов и астионимов-фиктонимов; 4) возникновение у эргонимов особой дополнительной функции – кодировочной, или криптографической; 5) образование у устройств и механизмов личных имён – хрематонимов, цель которых заключается в сокрытии их назначения и технических характеристик.

8. Хрематонимы, представляющие собой личные имена реакторов и исследовательских установок, образуются путём онимизации апеллятивов и номенов, трансонимизации топонимов, от антропонимов, а также с помощью аббревиации. Зачастую имя механизма передаёт не только значение уникальности объекта, но и отношение к нему, а также обладает мотивированностью только для участников профессиональной

коммуникации, которые связывают с конкретным хрематонимом технические характеристики называемого им устройства.

9. Отдельное место в ономастическом пространстве лексики атомной отрасли занимают прецедентные топонимы, к которым в русскоязычной практике можно отнести ***Чернобыль***, а также зарубежные топонимы ***Хиросима, Нагасаки*** и ***Фукусима***. Анализ лексемы ***Чернобыль*** позволил установить расширение переносного значения – в медиадискурсе Чернобылем могут назвать любую крупную техногенную катастрофу, не имеющую отношения к атомной отрасли; а также зафиксировать начало процесса деонимизации прецедентного топонима с сохранением возникшего расширенного значения.

10. В тематической группе лексики атомной отрасли встречается как исконная, так и заимствованная лексика, но заимствования, безусловно, являются более продуктивным способом пополнения специальной лексики, составляя около 70% от общего количества языкового материала, что объясняется естественными экстралингвистическими факторами: атомная отрасль за рубежом, в частности, в США, начала создаваться на несколько лет раньше, чем в СССР.

11. Основным словообразовательным способом пополнения тематической группы лексики атомной отрасли является аббревиация. По лексико-грамматическим разрядам выделяются аббревиатуры-апеллятивы, аббревиатуры-номены и аббревиатуры-онимы, по характеру произношения – алфабетизмы и акронимы, по способу образования – инициальные, смешанные и слого-словные, по происхождению – исконные и заимствованные.

12. Законы развития и функционирования лексики в тематической группе атомной отрасли в целом соответствуют общеязыковым законам и подчиняются общеязыковым закономерностям, что подтверждается представленностью лексических единиц этой тематической группы на тематическом, лексико-семантическом, словообразовательном, морфолого-синтаксическом уровнях.

ГЛАВА III. Особенности функционирования лексики атомной отрасли в современной русскоязычной дискурсивной практике XXI века

§1. О некоторых новейших тенденциях в функционировании номинаций атомной лексики

В ходе исследования динамических процессов в тематической группе лексики атомной отрасли нами были выделены следующие новейшие тенденции:

1) орфографическая вариативность;
2) лексико-стилистическая вариативность;
3) активная аббревиация;
4) креативный нейминг.

Указанные тенденции связаны как с динамическими процессами, происходящими в современном русском языке, так и со специфическими особенностями профессионального дискурса атомной отрасли.

1. Орфографическая вариативность. Так, в частности, на примере термина «контейнмент» можно и продемонстрировать динамичность развития терминосистемы лексики атомной отрасли, и проиллюстрировать следствия узости употребления специальной лексики в общенациональном языке. В практике дискурсивного употребления наблюдается орфографическая вариативность – указанная лексема имеет четыре варианта написания: ***контейнмент, контеймент, контаймент, контайнмент***, которые демонстрируют как транскрибированный, так и транслитерированные варианты термина, ср.: *В современных проектах вместо строения используется очень прочное бетонное устройство –* ***контеймент*** (http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2913, 30.03.2011, дата обращения 08.05.2020). *Подвесная панорамно-наклонная камера будет вскоре использована для обследования внутреннего объёма* ***контейнмента*** *блока №2 аварийной АЭС «Фукусима Дайичи»*

(http://atominfo.ru/newsr/y0340.htm, 29.12.2017, дата обращения 08.05.2020). *Новые энергоблоки ЛАЭС строятся по технологии ВВЭР: у реактора стальной корпус и бетонный* ***контайме́нт*** (https://rg.ru/2018/12/24/reg-szfo/na-leningradskoj-aes-ostanovlen-reaktor-chernobylskogo-tipa.html, 24.12.2018, дата обращения 08.05.2020). ***Контайнме́нт*** *выдерживает внутреннее давление в 5 кг/см2 и внешнее воздействие от ударной волны, создающей давление 30 кПа, и падающего самолёта массой 5 тонн* (https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/safety-russian-npp/, 20.04.2020, дата обращения 08.05.2020).

Поскольку ситуация орфографической вариативности не характерна для русского языка и при этом пока что ни один из вариантов не закрепился как правильный, то в последние пару лет в письменной практике наблюдается интересный вариант решения проблемы: однословный термин заменяется эквивалентным русскоязычным многословным термином ***внутренняя защитная оболочка реактора*** или аббревиатурой ***ВЗО***, ср.: *На энергоблоке №2 первой в Турции атомной станции Аккую смонтирован первый ярус* ***внутренней защитной оболочки (ВЗО)*** (https://www.seogan.ru/na-ploshadke-stroitelstva-aes-akkuyu-zaversheni-dva-klyuchevix-sobitiya.html, 21.03.2020, дата обращения 08.05.2021).

Интересна также орфографическая трансформация термина «МОХ-топливо». Термин образован в результате сложения аббревиатуры, образованной от первых двух слов исходного многословного англоязычного термина ***M****ixed* ***Ox****ide Fuel* (смешанная аббревиация), и дословного перевода третьего слова многословного термина «топливо». Но из-за графического сходства русской буквы Х [х] и английской X [кс] носители языка, не имеющие отношения к профессиональному дискурсу атомной отрасли, читают первую часть термина как [мох], в связи с чем в публицистическом дискурсе используется вариант «МОКС-топливо», а в профессиональном преобладает использование варианта «МОХ-топливо». Ср.: *Подписанное соглашение продолжает сотрудничество двух стран в области* ***МОХ-***

топлива *для легководных реакторов, насчитывающее уже несколько десятилетий* (http://www.atominfo.ru/newsz01/a0022.htm, 09.02.2020, дата обращения 08.05.2020). *В* ***МОКС-топливе*** *применяется обеднённый уран и плутоний, выделенный в процессе переработки отработавшего ядерного топлива реакторов на тепловых нейтронах, составляющих основу современной атомной энергетики* (https://ria.ru/20181213/1547919608.html, 13.12.2018, дата обращения 08.05.2020).

2. Лексико-стилистическая вариативность. Лексико-стилистическая вариативность в тематической группе лексики атомной отрасли проявляется в соответствии с общеязыковыми законами, в частности, иноязычные термины существуют параллельно с аналогичными русскоязычными и употребляются в текстах, относящихся к разным стилям. Схожая картина наблюдается с терминами и эквивалентными им профессионализмами. Приведём примеры, иллюстрирующие эти процессы.

У термина «витрификация» (vitrification) есть аналогичный термин «остекловывание». Существительное «витрификация» более характерно для научного дискурса, термин «остекловывание» преобладает в публицистическом дискурсе и медиадискурсе, а в профессиональном дискурсе атомной отрасли оба термина используются как синонимы, ср.: *На втором этапе предполагается силами компании «Orano» выполнить обоснование применимости предлагаемого метода* ***витрификации*** *для фукусимских условий* (https://www.atomic-energy.ru/news/2018/10/24/89890, 24.10.2018, дата обращения 08.05.2020). *ПО «Маяк» ввело новую печь* ***остекловывания*** *высокоактивных отходов* (http://www.skc.ru/press/news/item/4237074/, 29.12.2016, дата обращения 08.05.2020).

Глаголы *опреснить* и *фонить* были заимствованы профессиональным дискурсом атомной отрасли из других сфер: *опреснить* в словаре С.А. Кузнецова [БТСРЯ 2008: 720] обозначает «Сделать пресным, очистить от солей», а *фонит* в разговорной речи употребляют, когда хотят отметить, что радиоаппаратура в процессе работы издаёт не слишком приятные посторонние

звуки или шумы. В частности, в БТСРЯ [БТСРЯ 2008: 1429] у глагола *фонить* зафиксированы оба значения: «ФОНИ́ТЬ -ню́, -ни́шь; нсв. 1. Проф. Обладать радиоактивным фоном, создавать в каком-л. пространстве радиоактивный фон. *Сильно, слабо ф. Фонит здание, люк и т.п.* □ безл. *Фонит от кого-, чего-л.* 2. Разг. Иметь недостатки в звучании (о радиоаппаратуре). *Проигрыватель фонит*» – и значение «обладать радиоактивным фоном» приведено первым. Скорее всего, порядок указания обоих значений связан с экстралингвистическими факторами: после аварии на АЭС в Чернобыле глагол «фонить» стал активно использоваться не только в профессиональном дискурсе, но и в других его видах: медиадискурсе, художественном и бытовом.

Кроме того, в анализируемом языковом материале зафиксирован случай, когда исходное название механизма ***ловушка расплава*** в связи с метафорическим характером названия воспринималось как профессионализм. В итоге возникло синонимичное многословное словосочетание ***устройство локализации расплава***, отвечающее всем основным характеристикам термина. В медиадискурсе и в официально-деловых документах на настоящий момент функционируют оба терминологических сочетания, при этом более предпочтительным является вариант ***устройство локализации расплава***, но и ***ловушка расплава*** также используется, ср.: *АО «Тяжмаш» (Сызрань, Самарская область) начало перевозку одной из систем безопасности –* ***устройства локализации расплава*** *активной зоны (****ловушки расплава****) – для первого энергоблока АЭС «Аккую», которая строится в Турции с участием России* (URL: https://ria.ru/20190628/1556006867.html, дата обращения 20.03.2020); *Строители установили* ***устройство локализации расплава*** *активной зоны (****«ловушка расплава»****) на энергоблоке №2 Курской АЭС-2* (URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/509592-na-kurskoy-aes-2-ustanovili-lovushku-rasplava/, дата обращения 20.03.2020).

3. Активная аббревиация. Возникновение и функционирование аббревиатур в лексике атомной отрасли отражает процессы, характерные для

современного русского языка в целом, а также обусловливает их специфику, связанную с функционированием в профессиональном дискурсе.

Как мы уже отмечали выше, характерной чертой, присущей профессиональному дискурсу, на которую указывает Л.С. Бейлинсон, является дифференциация «свой-чужой», «профессионал-непрофессионал», и эта дифференциация ярко отражается в случаях использования аббревиатур атомной отрасли. Профессионалы воспринимают аббревиатуры как мотивированные единицы, так как владеют узким профессиональным знанием. Использование аббревиатур для специалистов в данной области является частью профессиональной коммуникации, позволяющей ускорить процесс передачи информации, сделать её более ёмкой и сжатой.

При этом, как отмечают О.М. Максименко и Л.Г. Романова, аббревиатуры, призванные упростить процесс коммуникации, его в итоге осложняют. О.И. Максименко объясняет ситуацию с позиций лингвопрагматики: использование аббревиатур вместо многословных словосочетаний может привести к «коммуникативной неудаче», поскольку не владеющие профессиональными знаниями участники коммуникации не могут их правильно развернуть и фактически дешифровать [Максименко 2017: 178].

Л.Г. Романова также подчёркивает парадоксальность ситуации, в которой аббревиатуры, призванные упростить и ускорить процесс коммуникации, зачастую усложняют его. Успешная расшифровка аббревиатуры, по мнению лингвиста, возможна только при наличии у адресата необходимой когнитивной структуры – «алгоритма интерпретации сообщения», и его включённости в профессиональный дискурс [Романова 2012: 353]. Так, например, аббревиатура ПСР для сотрудников атомной отрасли будет расшифровываться как «Производственная система Росатома», для специалистов МЧС она же будет обозначать поисково-спасательные работы, а в политическом дискурсе за буквосочетанием ПСР будет скрываться партия «Справедливая Россия». Соответственно, использование в профессиональном дискурсе аббревиатур максимально демонстрирует

специфику терминов, о которой пишет С.Д. Шелов: их значение лежит за пределами общего языка, и в полной мере их значение проявляется в рамках соответствующего профессионального дискурса благодаря носителям профессионального знания.

Аббревиацией называют процесс образования абревиатур [Ахманова 2020: 27], а под аббревиатурой мы будем понимать «существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова» [БЭС 1998: 9].

Процесс аббревиации и функционирование аббревиатур в современном русском языке изучается в рамках классических лексикологических исследований (В.М. Лейчик, А.В. Суперанская и др.), специфики терминологической деривации (Л.Ю. Буянова), лексикографического описания (С.И. Шумарин), функционирования в профессиональной коммуникации (Т.И. Жаркова), заимствования и освоения иноязычных аббревиатур (О.И. Максименко, Б.Д. Ходжагельдыев и О.С. Шурупова), прагматического и дискурсивного подходов (Л.Г. Романова, М.А. Ярмашевич) и др.

Среди причин возникновения сокращений и аббревиатур можно выделить следующие: 1) максимальное сокращение элементов высказывания; 2) более чёткое выражение мысли; 3) удобство в общении [Жаркова 2012: 23]; 4) пополнение лексики стремительно развивающихся отраслей науки и техники [Ярмашевич 2019: 265].

О.И. Максименко обозначает сложности, возникающие при расшифровке аббревиатур, среди которых указывает лингвокреативность их создателей, возникающую омонимию и образование от английских заимствований [Максименко 2017: 175].

Нами были выделены четыре основания для классификации аббревиатур в лексике атомной отрасли (более 500 языковых единиц): по лексико-грамматическому разряду (апеллятивы, номены и онимы); по характеру произношения (алфабетизмы и акронимы); по способу образования

(инициальные, смешанные, слого-словные); по происхождению (исконные и заимствованные).

Анализируемые аббревиатуры можно классифицировать по нескольким основаниям следующим образом:

1. По лексико-грамматическому разряду, выражающему смысл обозначаемого слова, выделяются три группы аббревиатур:

1) аббревиатуры-апеллятивы (53,8%), ср.: ***АСБТ*** *(автоматизированная система безопасности транспортирования),* ***ГЦН*** *(главный циркуляционный насос),* ***ПС СУЗ*** *(поглощающие сборки системы управления и защиты)*;

2) аббревиатуры-номены (8,2%), например: *реактор* ***БОР-60*** *(быстрый опытный реактор), реактор* ***БН-800*** *(быстрый натриевый), реактор АМБ-100 (атом мирный большой)*;

3) аббревиатуры-онимы (38%), ср.: *реактор* ***БРЕСТ*** *(****Б****ыстрый* ***Р****еактор* ***Е****стественной безопасности со* ***С****винцовым* ***Т****еплоносителем), МСЗ (Машиностроительный завод),* ***МАГАТЭ*** *(****М****еждународное* ***а****гентство по* ***ат****омной* ***э****нергии)*.

Соотношение разных типов аббревиатур представлено на рисунке 9.

Рис 9. Типы аббревиатур лексики атомной отрасли по лексико-грамматическому разряду

Значительное преобладание аббревиатур-апеллятивов в анализируемом языковом материале можно объяснить тенденцией к возникновению многословных терминов в лексике атомной отрасли, от которых и образуются аббревиатуры для упрощения профессиональной коммуникации.

Аббревиатуры-онимы включают эргонимы – названия организаций и предприятий атомной отрасли, и хрематонимы – имена собственные, называющие уникальные реакторы и исследовательские установки. В целом следует отметить, что сокращённые названия предприятий и организаций функционируют параллельно с их полными вариантами как в профессиональном, так и в других видах дискурса. Расшифровка хрематонимов, напротив, употребляется достаточно редко, поскольку облик хрематонима совпадает графически и фонетически со значимым словом, и у носителей языка не возникает дополнительной потребности в его расшифровке непосредственно в процессе коммуникации, как это может случиться при употреблении эргонимов, так как большинство эргонимов-аббревиатур представляют собой алфабетизмы, и их значение может оказаться неясным участникам коммуникации, не являющимися носителями профессионального знания.

2. По характеру произношения выделяют два типа аббревиатур:

1) алфабетизмы (54,5%), ср.: ***АСММ*** *(атомная станция малой мощности),* ***РБМК*** *(реактор большой мощности канальный),* ***СПВ*** *(скважинной подземное выщелачивание)*;

2) акронимы (45,5%), ср.: ***СКУД*** *(система контроля, управления и диагностики),* ***СПОТ*** *(система пассивного отвода тепла),* ***твэл*** *(тепловыделяющий элемент)*.

Соотношение аббревиатур по характеру произношения представлено на рисунке 10.

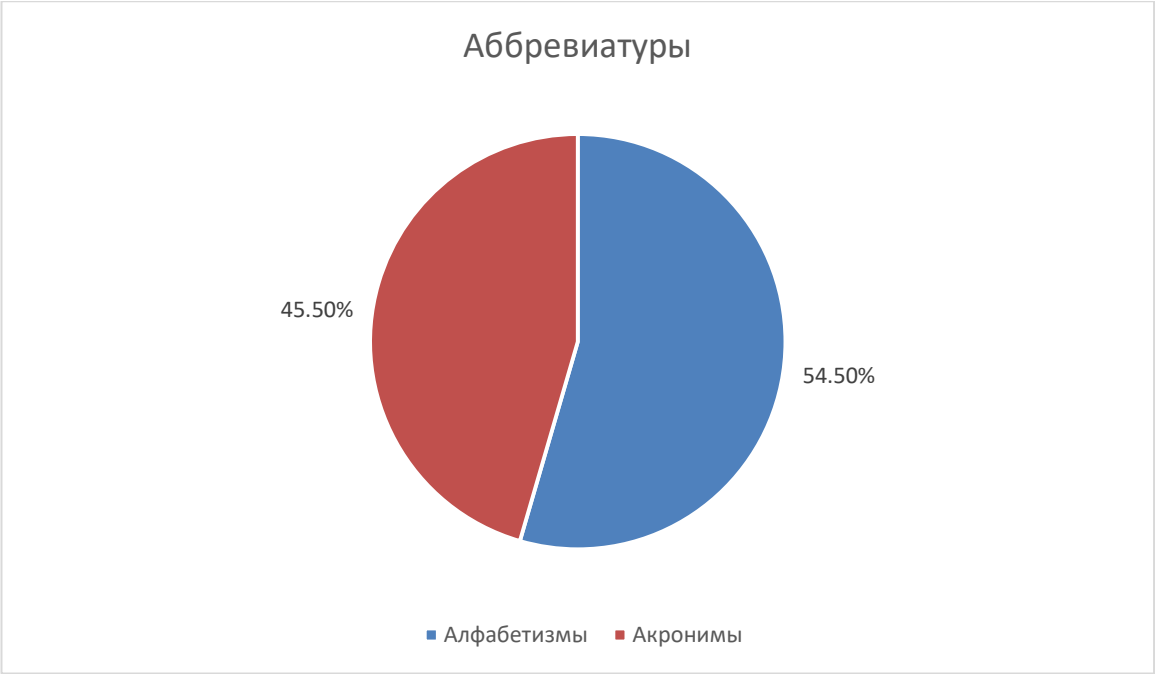

Рис 10. Типы аббревиатур по характеру произношения

В аббревиатурах первого типа каждая буква читается в соответствии с её алфавитным произношением, а произношение акронимов соответствует фонетическим законам языка.

Т.И. Жаркова [Жаркова 2016: 26] и М.А. Ярмашевич [Ярмашевич 2019: 263] отмечают преобладание акронимов среди инициальных аббревиатур и связывают этот факт с их информативной ёмкостью, лёгкостью запоминания и удобством произнесения, так как носителям языка удобнее оперировать лексемами, максимально приближенными к обычным словам. В анализируемом языковом материале незначительно преобладают алфабетизмы, и это можно объяснить, во-первых, наличием значительного количества устоявшихся многословных терминов, первые буквы которых не складываются в значимые слова, во-вторых, стремлением сохранить информационную значимость, в-третьих, фонетическим строем русского языка: не все сочетания звуков можно легко произнести, а при алфабетическом прочтении, как справедливо отмечает М.А. Ярмашевич, наблюдается господство открытых слогов [Ярмашевич 2019: 262].

Создание аббревиатуры, совпадающей со значимым словом, наблюдается в большинстве случаев в отношении хрематонимов, и это

помогает обрести ониму, обозначающему реактор или исследовательскую установку, сходство с именем собственным, ср.: *реактор* ***ПИК*** *(Пучков и Коноплёв / пучковый исследовательский комплекс), реактор* ***РУСЛАН*** *(реакторная установка с лантановым наполнителем), реактор* ***МИР*** *(многопетлевой исследовательский реактор)*.

3. По способу образования выделяют три типа аббревиатур:

1) инициальные (74,7%), ср.: ***АЗ*** *(аварийная защита),* ***ВАО*** *(высокоактивные отходы),* ***ГРР*** *(главный разъём реактора)*;

2) смешанные (6,3%), ср.: ***МОКС-топливо*** (транслитерация английской аббревиатуры в сочетании с переводом последнего слова, от **M**ixed-**Ox**ide fuel), ***твэл*** *(тепловыделяющий элемент),* ***токамак*** *(****то****к,* ***ка****мера,* ***ма****гнит,* ***к****атушка)*;

3) слого-словные (22%), ср.: *Госатомнадзор, машзал, радиофармпрепарат*.

Соотношение аббревиатур по способу образования представлено на рисунке 11.

Рис. 11. Типы аббревиатур по способу образования

К инициальным аббревиатурам современные исследователи относят как алфабетизмы, так и акронимы. Среди приведённых примеров смешанных

аббревиатур наблюдается написание прописными буквами лексем ***твэл, токамак***, так же графически оформлена и лексема ***пэл***. Существительное ***токамак***, образовавшись как собственное имя, прошло все этапы деонимизации и сейчас функционирует в русском и других языках как имя нарицательное. Существительное ***твэл*** непосредственно после возникновения графически оформлялось заглавными буквами, но после образования в структуре ГК «Росатом» топливного дивизиона ***ТВЭЛ***, получившего название по наименованию своей основной продукции – тепловыделяющего элемента (твэла), получило актуальный графический вид. Произошло графическое расхождение с целью снятия графической омонимии – эргоним пишется заглавными буквами, а апеллятив – прописными. ***Пэл*** получил графическое оформление по аналогии с твэлом.

4. По происхождению выделяется два типа аббревиатур:

1) исконные (99,2%), ср.: ***КИУМ*** *(коэффициент использования установленной мощности), опытно-промышленная эксплуатация (опытно-промышленная эксплуатация),* ***ПАТЭС*** *(плавучая атомная теплоэлектростанция),* ***СМП*** *(Северный морской путь)*;

2) заимствованные (0,8%), ср.: ***ИНЭС*** (от англ. *INES*), ***КАРБЭКС-процесс*** (от англ ***CARBEX process***, образовано от *carbonate extraction*), ***МОКС-топливо*** (от *МОХ-топливо* - англ ***M****ox*-***Ox****ide fuel*).

Среди проанализированных аббревиатур наблюдается всего семь примеров заимствованных вариантов, образованных разными способами (по М.А. Ярмашевич):

1) русский перевод английского словосочетания, ср.: ***ВАО АЭС*** – *Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций* (от англ. ***WANO*** – *World Association of Nuclear Operators*); ***МАГАТЭ*** – *Международное агентство по атомной энергии* (от англ. ***IAEA*** – *International Atomic Energy Agency*);

2) транслитерированный английский акроним, ср.: ***ИТЭР*** (от англ. ***ITER*** – *International Thermonuclear Experimental Reactor*); ***ИНЕС*** (от англ. ***INES –***

International Nuclear Event Scale); ***ИНПРО*** (от англ. ***INPRO*** – *International Project on Innovative Nuclear Reactors and Fuel Cycles*), ***МОХ-топливо*** (от англ. *Mixed-Oxide fuel*), ***КАРБЭКС-процесс*** (англ. *CARBEX process*, аббревиатура от *Carbonate extraction*);

3) лексикалиция, ср.: ***пэл*** – *поглощающий элемент* (от англ. *Absorber element*) [Ярмашевич 2019: 264].

Акронимам, образованным на основе заимствований из иностранных языков, посвящены исследования О.И. Максименко и Б.Д. Ходжагельдыева с О.С. Шуруповой. В частности, лингвисты отмечают, что наблюдаются ситуации, в которых аббревиатура сохраняет английское звучание, но меняет написание на кириллический вариант [Ходжагельдыев, Шурупова 2016: 188].

4. Креативный нейминг. Как мы уже отмечали, креативный нейминг в сфере атомной промышленности начал применяться преимущественно в XXI веке в связи с рядом объективных причин. Нами были выделены следующие приёмы креативного нейминга:

1) использование возможностей графики и орфографии, ср.: ***АО «Ураниум Уан Груп», Uranium One Holding N.V.***; отметим, что, по мнению Е.Н. Ремчуковой, современному неймингу свойственна «языковая ксенофилия» [Ремчукова 2016: 91], то есть любовь к иноязычным названиям;

2) графодеривация, ср.: ***«РусАтомСтрой-Менеджмент», АО «ЦентрАтом»***; М.В. Голомидова определяет графодеривацию как «приём технической языковой игры, обнаруживающий «орудийный» потенциал, немаловажный для творчества, которое осуществляется в условиях массового производства» [Голомидова 2012: 68-69];

3) образно-метафорическая номинация, ср.: ***АО «НоваВинд»***; отметим, что компания «НоваВинд» представляет собой одно из новых неядерных направлений деятельности «Росатома», и её специализацией является ветроэнергетика; название передаёт и новизну направления, и специфику деятельности, и в нём объединяются слова из разных языков, переданные кириллическим шрифтом;

4) использование прецедентных имён, ср.: ***АО «Дедал»***; в данном случае название «Дедал» одновременно и выполняет криптографическую функцию, и метафорически обозначает сферу деятельности предприятия, которое специализируется на разработке систем безопасности и комплексов физической защиты для объектов особой важности.

Таким образом, новейшие тенденции функционирования номинаций атомной лексики отражают процессы, происходящие как в современном русском литературном языке, так и в отраслевой лексике.

§2. Лексика атомной отрасли в разных видах дискурса

Лексика атомной отрасли представляет собой обширную группу языковых единиц, объединяющую термины, профессионализмы, номинации технологических явлений и процессов, названия устройств, механизмов и их частей, а также их отдельных свойств и характеристик. Ядро лексики атомной отрасли составляют термины. Профессионализмы, номенклатурные единицы и онимы, а также лексемы, употребляющиеся в переносном или новом значении, находятся на периферии тематической группы лексики атомной отрасли.

На разных этапах зарождения и развития атомной энергетики информация об этой отрасли, отдельные термины и ситуации проникали в другие виды дискурсов, и это было связано как с экстралингвистическими факторами, так и с лингвистическими.

Если говорить о терминах и названиях устройств, то они проникают в публицистический дискурс в связи с новостными поводами – внедрением новой технологии, созданием новой установки, строительством АЭС нового поколения и т.п., а также в связи с датами, связанными с техногенными авариями, или новостями о событиях, связанных с атомной отраслью.

В художественном дискурсе лексика атомной отрасли используется как для характеристики персонажей и создания сюжетно-событийной канвы, так и в формате языковой игры.

Наиболее интересен феномен функционирования лексики атомной отрасли в политическом дискурсе, в котором, по мнению Б.А. Ахатовой, демонстрируется процесс подмены действия высказыванием: язык используется «и как средство отражения политической деятельности, и как составляющая поля политики» [Человек и его дискурс 2014: 133].

I. Воздействие экстралингвистических факторов на функционирование лексики в разных видах дискурса. Начнём анализ функционирования лексики атомной отрасли в разных типах дискурса с

исследования частотности употребления прилагательных «атомный» и «ядерный», на которую воздействуют экстралингвистические факторы.

Данные о частотности употребления прилагательных «атомный» и «ядерный», зафиксированные в Новом частотном словаре русской лексики [Ляшевская, Шаров 2009], представлены в таблице 3.

Таблица 3. Частотность употребления прилагательных «атомный» и «ядерный» в разных жанрах и в разные временные периоды, ipm

Стиль	Период	«атомный»	«ядерный»
Художественная литература	1950-60-е гг.	23,0	6,2
	1970-80-е гг.	16,2	4,3
	1990-2000-е гг.	12,0	7,0
Публицистика	1950-60-е гг.	26,7	7,4
	1970-80-е гг.	44,4	43,3
	1990-2000-е гг.	38,2	68,1
Общий индекс частоты ipm		32,4	43,1

Различная частота употребления прилагательных «атомный» и «ядерный» в разные временные периоды обусловлена рядом исторических и общественно-политических причин.

Так, например, в 50-60-е годы XX века началось активное развитие атомной отрасли в Советском Союзе. В указанный период СССР уже обладал промышленными ядерными реакторами, нарабатывавшими плутоний, а в 1954 году была запущена первая в мире АЭС – Обнинская атомная электростанция. Прилагательное «ядерный» в художественной литературе всех указанных периодов употребляется гораздо реже, чем лексема «атомный». На наш взгляд, это обусловлено несколькими факторами: 1) в ассоциативном плане «атомный» воспринимается как характеристика мирных технологий (атомная электростанция, атомный ледокол), а прилагательное «ядерный» соотносится с военными (ядерный взрыв); 2) ядерные военные технологии во второй половине XX века времени были засекречены, соответственно, информация о них не попадала на страницы газет.

Увеличение частоты встречаемости прилагательных «атомный» и «ядерный» в публицистическом жанре в 1970-80 и 1990-2000 годы связаны с разными причинами. 1970-80 гг. можно назвать периодом мирного развития атомных технологий: активно строятся АЭС на территории России и союзных республик, к уже существующему атомному ледоколу «Ленин» добавились «Арктика» и «Сибирь», разрабатываются новые типы исследовательских реакторов, и развитие атомной отрасли становится новостным поводом для СМИ. Начиная с 26 апреля 1986 года – даты аварии на Чернобыльской АЭС, вызвавшей широкий общественный резонанс – этот день продолжает оставаться особым информационным поводом. В эту дату вот уже 35 лет вспоминают ликвидаторов аварии, анализируют принятые решения и характер действий по ликвидации аварии и её последствий. В связи со значительным количеством тематических публикаций прилагательные «атомный» и «ядерный» использовались практически с одинаковой частотностью в публицистических текстах 70-80 гг., что может косвенно свидетельствовать об их функционировании в профессиональном дискурсе в качестве контекстуальных синонимов.

В публицистических текстах 1990-2000 гг. фиксируется значительное увеличение частотности употребления прилагательного «ядерный», что, по нашему мнению, может быть связано с актуализацией темы ядерного разоружения в 1990-е годы.

II. Художественный дискурс. Рассмотрим подробнее функционирование лексики атомной отрасли в художественном дискурсе, а именно в российских песенных текстах XX-XXI веков и в русскоязычных художественных фильмах первого десятилетия XXI века. Основание художественного дискурса, как отмечает Е.В. Тряпицына, заключается в том, что план выражения, основанный на коннотативной семиотике, удваивается, а автор художественного текста при этом «получает возможность эстетически осложнённого воздействия на получателя данного текста» [Тряпицына 2013: 66]. Т.Г. Рабенко считает, что художественная речь представляет собой акт

проявления дискурса и сопряжена с эстетической реализацией языка. Основное отличие художественного дискурса от других его видов определяется типом референта [Рабенко 2017: 237]. Любое художественное произведение, по мнению учёного, создаёт вымышленный мир, где художественная истина определяется связностью этого мира, а не реальностью излагаемых фактов [Рабенко 2017: 239-240]. Вместе с тем, как подчёркивает С.Н. Покидышева, художественный дискурс представляет собой непрерывный процесс иерархической организации и взаимодействия художественных текстов, понимаемых и воспринимаемых языковой личностью [Покидышева 2007: 40], а единицей такого восприятия исследователь предлагает считать когнитивный образ, включающий в себя как общее представление о прочитанном тексте, так и эмоциональное отношение к героям, их оценку и т.п. [Покидышева 2007: 42].

1. Песенный дискурс. Прилагательные «атомный» и «ядерный» встречаются в песенных текстах как второй половины XX, так и в начале XXI века. Нами были проанализированы 50 песенных текстов в жанре эстрадной песни, бардовской песни и рэпа. В XXI веке в лексикографических источниках, помимо стандартных значений прилагательных «атомный» и «ядерный», фиксируются новые значения. Так, например, в словаре А.С. Кузнецова третье значение лексемы «атомный» приводится со стилистической пометой «разг.»: «3. Разг. Ошеломляющий, потрясающий. А-ая смесь (о чём-л. совершенно несовместимом). Анекдот просто а.! А-ые цены (непомерно высокие)» [Кузнецов 2000: 51]. А новое значение лексемы «ядерный» сопровождается стилистической пометой «жарг.»: «3. Жарг. Чрезмерный, крайний в своём проявлении. Я-ые цены (очень высокие). Я. плащ (сверхмодный)» [Кузнецов 2000: 1531].

В 80% проанализированного языкового материала прилагательные «атомный» и «ядерный» употребляются в прямом значении, и их использование позволяет авторам передать ощущение угрозы, тревоги, предостережения, то есть отразить страхи, связанные с атомной энергетикой,

которые существуют в общественном сознании как следствие специфики дискурса атомной отрасли и экстралингвистических факторов, из-за которых эти страхи возникли, отразившись в дискурсивной практике. В большинстве своём это эстрадные песни XX века и рэп XXI века. Особенности употребления лексем представлены в следующих примерах: *Век* ***ядерный.*** *Призрак лазерный. / Планеты тревожный час. / Неужто, братья по разуму, — / Разум покинет нас?* («Братья по разуму». Пахмутова, Добронравов, 1985). *Тянется к нам из-за туч / Солнечный луч, / Трепетный луч… / Как ты живёшь, человек, / В яростный век, /* ***Ядерный*** *век? / Выбрать добро или зло — / Время пришло, / Время пришло. / Солнцу и небу ответь: / Жизнь или смерть, / Жизнь или смерть?* («Во имя жизни», Пахмутова, Добронравов, 1985). ***Атомная*** *зима. / Без окон стоят слепые дома. / У заброшенных фабрик играют дети. / И в руках у них — шелковые плети.* («Атомная зима». Otto Dix, 2007). *Но в этом механизме - брак, мы в этой системе - тромб, / Ведь продолжаем сажать тюльпаны под тенью павших* ***атомных*** *бомб.* («Священный рэйв», Сергей ATL Круппов, 2017).

В XX веке угроза атомной войны считалась вполне реальной, что и отразилось в песенных эстрадных текстах, которые, по мнению Н.С. Ющенко, «обращены к людям разных социальных групп и отражают их потребности» [Ющенко 2013: 53]. А тексты рэп-композиций в свете лингвопрагматического подхода насыщены, как отмечают Е.С. Гриценко и Л.Г. Дуняшева, выражением протеста и несогласия, которые реализуются следующим образом: активное использование лексем с семантикой битвы и уничтожения; апелляция к будущему в форме указания на отрицательный характер последствий того, что происходит в настоящем [Гриценко, Дуняшева 2013: 144], а основными смысловыми посылами рэпа авторы называют несогласие, протест, свободу, гнев, материалистичность [Гриценко, Дуняшева 2013: 145].

За исключением рэпа, где лексемы «атомный» и «ядерный» используются для создания образа негативного будущего в связи со стилистической спецификой жанра, в остальных песенных текстах XXI века и

некоторых эстрадных композициях XX века, составляющих 20% проанализированного материала, указанные прилагательные используются в нейтральном значении или с мелиоративной коннотацией. Нейтральное значение, в частности, представлено в песне Муслима Магомаева 1966 года: ***Атомный*** *век. / А шар земной кружит и кружит - / И с музыкой, что всюду звучит, / И с голубою тишиной. / Рождены мы в* ***атомный*** *век, / А этот век, представьте таков: / Он создан для машин и стихов, / Он умный, он и озорной.* Мелиоративная коннотация представлена в следующих текстах: ***Атомное*** *чувство любовь - / Не налюбуешься, /* ***Атомное*** *чувство любовь - / Не набалуешься, /* ***Атомное*** *чувство любовь - / Береги-берегись её, /* ***Атомное*** *чувство любовь.* («Атомное чувство любовь», «Премьер-министр», 2007); *Эй, кто осветит путь и согреет своим теплом вновь и вновь? / Эй, это* ***атомная*** *любовь, наша* ***атомная*** *любовь* («Атомная любовь», Uma2rman, 2020).

А в песне Юлии Савичевой любовь сравнивается с ядерным взрывом: *Вот он где, наш* ***ядерный*** *взрыв, / Вот она какая - любовь! / Я пять лет проплачу навзрыд, / Только чтоб вернуть её!* («Ядерный взрыв», Юлия Савичева, 2008). В тесте песни известного барда Олега Митяева отражаются сразу два аспекта дискурсивного функционирования лексики атомной отрасли в XXI веке. Во-первых, это сравнение любви с атомной бомбой, символизирующей масштабную концентрацию энергии, взрыв чувств. Во-вторых, один из куплетов содержит перечисление достоинств мирного атома: *Ведь любовь - это критическая масса, / Это две недостающих половинки. / Если вместе не сложить, то безопасно, / Словно* ***атомная*** *бомба без начинки. / Но* ***атом*** *и мирным бывает, он пашет, рожает и строит. / Он сердце восторгом взрывает, и греет, и светит другим. / Родным и надёжным бывает, его на три жизни хватает. / Он только любовь излучает, спокойно и радостно с ним* («Критическая масса», Олег Митяев, 2012).

Лексика атомной отрасли постепенно избавляется от негативного контекста. Основным значением, которое легло в основу переносного употребления слов «атомный», «ядерный» и «атом», становится выражение

силы, мощи, энергии, концентрации и аккумуляции чувств. Кроме того, указанная тенденция наблюдается и в современных песенных текстах последних лет. При этом, как справедливо отмечают М.Ю. Сидорова и А.А. Липгард, коммуникативная функция поэтического высказывания «модифицируется эстетической, но не перечёркивается» [Сидорова 2018: 23].

Тема атома всё чаще сопровождает любовную линию. Так, в песне Димы Билана «Атом» использование лексемы «атом» подчёркивает тотальную увлечённость лирического героя своей возлюбленной: *Я выпью залпом твой страх, пьяным упаду в небеса. / Знаешь, не устану считать каждый твой* ***атом*** *в глазах. / Я выпил залпом твой страх и узнал, - у неба нет дна. / Осталась только правда в стихах про каждый твой* ***атом*** *в глазах* («Атом», Дима Билан, 2017). Ту же тему можно увидеть в тексте композиций Krec и Ольги Бузовой: *Я сам не свой, когда ты не рядом. / Любовь прошла сквозь каждый мой* ***атом*** («Атом», Krec, 2018); *В моём пульсе бьются ритмы / Разгоняя до скорости света* ***атомы*** («АтоМы», Ольга Бузова, 2018).

В тексте песни группы «Полететь как Терешкова» существительное «атомы» употребляется в прямом значении, но также включено в контекст описания любовных отношений: *Мы лишь разные совокупности* ***атомов*** */ И плевать, ведь, по сути, нет разницы, / Даже если сегодня не рядом мы, / Всё равно друг от друга не спрятаться* («Атомы», «Полететь как Терешкова», 2016). Исполнитель Weel также употребляет лексему «атомы» в прямом значении, раскрывая метафору отношений через физические свойства атомов: *Мы с тобой как* ***атомы****, как* ***атомы*** */ Одни в пустой квартире, в нашем микромире / Если нас не видит никто, я тебя люблю / И ненавижу одновременно / Пускай, улетай, / Всё что нас стопорит, давай заключим пари. / Если рай станет адом / Между нами будет распад, как в молекулах* ***атом*** («Атомы», Weel, 2019). Этот же стилистический приём применяет и исполнитель Pally: *Кто время остановит?* ***Атомы****, / Как чувство, невесомы* ***атомы****, / В силе притяжения любви / Мы неразделимы,* ***атомы****, / Мы* ***атомы*** («Атомы», Pally, 2018).

В тексте песни исполнителя Gafur лексема «атом» также символизирует желание лирического героя раскрыться для своей возлюбленной и изучить её досконально, вплоть до атомов: *Я бы опустел / если бы не было тебя рядом / Ворвалась в атмосферу / Моей жизни звездопадом / **Атом**, каждый твой **атом** / Я бы раскрыл себя / Это не игра / Но ты не права* («Атом», Gafur, 2020).

А в песне группы «Сплин» «Атом» 2019 года, например, подчёркивается лёгкость атома: *Мимо небесных сфер, / Мимо Вселенной всей, / Однажды в час перед закатом, / Холодным мартом, / Легче, чем **атом**, / Быстрей, чем свет, / Кружась среди небесных сфер, / Мимо Вселенной этой всей / Дом смотрит окнами на сквер* («Атом», группа «Сплин», 2019).

Таким образом, в пространстве песенного дискурса тема атома в XX веке связана преимущественно с тревогами и опасениями, а в XXI веке трансформируется и реализуется в позитивном контексте, с мелиоративной коннотацией через метафору энергии, мощи, единства; через описание физических свойств атома авторы выстраивают параллели с отношениями лирических героев. Смена коннотации в песенном дискурсе связана, на наш взгляд, с трансформацией отношения населения к атомной отрасли. Информационная политика госкорпорации «Росатом», направленная на информирование жителей России об атомной энергетике, инновационные разработки, повышающие безопасность ядерных технологий, и широкое освещение в СМИ строительства ядерных энергоблоков нового поколения создали благоприятное информационное поле и снизили степень недоверия к атомной энергетике, что и отражается в песенных текстах. Ассоциация атома с энергией и любовью, с мощностью и созиданием является подтверждением смены ассоциативного ряда у носителей языка.

2. Кинодискурс. В художественных фильмах XXI века использование лексики атомной отрасли связано со стремлением передать атмосферу, сделать сюжет приближенным к реальности. При использовании в художественном дискурсе термины и понятия атомной отрасли приобретают

новые коннотации, а также выполняют эмоционально-оценочную функцию и создают особый стиль. Одна из функций употребления специальной лексики в художественном дискурсе заключается в создании полного и непротиворечивого образа описываемой реальности, соответствующего представлениям социума об этой сфере. Не менее важной является функция создания выразительного художественного образа, реализуемая через языковую игру. Таким образом, мы можем резюмировать, что художественный дискурс кинофильмов представляет собой особый мир, действующий по своим законам, который зритель воспринимает исходя из понимания художественной правды, связности образов, в большинстве своём не сложных для восприятия.

Проанализировав лексику, относящуюся к тематической группе атомной отрасли, в художественных фильмах «Я помню» (Беларусь, 2005 год), «Аврора» (Украина, 2006 год) и «Атомный Иван» (Россия, 2012 год), мы выделили следующие тенденции.

Художественные образы, характеристика персонажей и атмосфера фильмов об атомной энергетике создаются за счёт ряда стилистических и языковых приёмов:

1) в анализируемом языковом материале встречается как аббревиатура АЭС, так и полное название *атомная станция*, и сокращённое именование *станция*: ***Атомная станция****…; Вы не работаете на* ***АЭС****?; Важно понять, за какие именно изменения отвечает фактор* ***станции***. Сокращённое именование используют герои, имеющие отношение к атомной отрасли, тогда как посторонние люди, не работающие на АЭС, используют два других варианта. Существительное *станция* в качестве обозначения АЭС используется как маркер профессиональной принадлежности героев;

2) атмосфера профессиональной среды создаётся через присутствие в речи героев фильмов лексики атомной отрасли в её прямом значении: *Вот, например: при сжигании угля на ТЭЦ в атмосферу попадает в 100 раз больше* ***урана****, чем выделяют все* ***атомные станции*** *мира;* ***Радиация*** *без цвета, без*

запаха, и её все боятся; Мне можно верить, потому что я ненавижу ***атомную промышленность!***

Кроме того, в языковом материале указанных фильмов наблюдаются примеры перехода слов из общей лексики в специальную путём метафорического и метонимического переносов.

Виды метафорического переноса:

1) по ассоциативному сходству. Прилагательные *чистый* и *грязный* входят в состав словосочетаний *чистая зона* и *грязная зона*. Это понятия, характеризующие две зоны на промышленной площадке АЭС. К чистой зоне относятся административные здания, ремонтные мастерские, столовые и другие сооружения, а производственные помещения, связанные с осуществлением технологического процесса, относят к грязной зоне, или зоне возможного загрязнения. В зону возможного загрязнения включают здание реактора и оборудования технологических контуров, здания спецводоочистки, хранилища жидких отходов и др. Это обусловлено требованиями безопасности на территории АЭС, и диалог героев фильма «Атомный Иван» иллюстрирует это разделение:

- *Здравствуйте, Танечка!* (пытается поцеловать в щёку, героиня отстраняется)

- *На станции не принято! По крайне мере, в грязной зоне.*

- *В грязной?*

- *Станция условно делится на две зоны: грязную и чистую. Чистая – она чистая. Ну, а грязная… она тоже чистая!*

- *То есть все зоны чистые, но некоторые зоны чище других, да?*

- *Просто в грязной зоне нужно быть внимательнее.*

- *Но мы же сейчас совсем чистые! Дружеский поцелуй!*

- *Это прямое нарушение ядерной безопасности, вот!*

В рамках профессионального дискурса атомной отрасли *чистая зона* подразумевает бóльшую безопасность для персонала, чем *грязная зона*,

поэтому в грязной зоне требования к поведению работников станции в большей степени регламентированы, что и отражено в диалоге героев;

2) по способу действия / течения процесса: *Мы что, едем в чернобыльскую зону? Ага, разбежалась! Я что, очумел? Она ж (машина) потом* ***светиться*** *будет!; Где она* ***схватила*** *такую дозу?; Он ещё когда бомбу делали, прилично* ***нахватался****, а потом ещё, ещё…; А плахи у них были из зоны… Чернобыльской. С заброшенного склада. Так и постелили – по дешёвке! … Пускай теперь товарищ Макаров ходит по своему полу и* ***светится****!*

Предполагаемое героем «свечение» машины обусловлено двумя факторами: во-первых, некоторые радиоактивные элементы, например, радий, светятся в темноте; во-вторых, высокорадиоактивные материалы, помещаемые в воду, за счёт эффекта Вавилова-Черенкова окружены характерным голубым свечением. Наличие этих физических эффектов привело к тому, что глагол *светиться* в переносном значении стал обозначать «излучать радиацию». Глагол *схватить* обозначает «заболеть чем-либо, подхватить инфекцию», и получение большой дозы облучения метафорически соотносится с заболеванием, так как приводит в итоге к возникновению лучевой болезни.

Виды метонимического переноса:

1) с места, где что-то произошло, на произошедшее событие: *Да меня же усыпить нужно, как бешеную собаку, если я говорю про* ***Чернобыль****: «В следующий раз!»*;

2) с объекта на процесс: *Кто-то правильно понимает* ***атом****, кто-то неправильно…;* ***Атом*** *для меня – это стабильная зарплата и социальные гарантии, будущее моих детей и расцвет экологии во всём мире, а также это моя гордость и гордость моей страны.*

Н.В. Юдина, анализируя языковые процессы в современном театре, который, как и кино, можно отнести к художественному дискурсу, отмечает несколько устойчивых тенденций, в числе которых можно назвать

использование жаргонизмов и ориентацию не на элитарный, а на среднелитературный тип речевой культуры [Юдина 2010, 163]. Указанные тенденции наблюдаются и в проанализированном языковом материале:

1. Использование жаргонизмов, в том числе:

1) разговорной лексики, заменяющей в устной речи слово *радиация*, выполняющей функциональную роль жаргона: *Вот, говорят, меньше* ***заразы*** *у нас становится; Теперь вот сам с этой* ***заразой*** *чернобыльской, и никто, никто…*

2) жаргонизмов, характеризующих героев высказывания: *Мама физик* ***с прибабахом***;

3) слов и выражений, перешедших из внелитературных сфер русского языка: *Какие-то* ***разборки*** *бесконечные…*

2. Ориентация на среднелитературный тип речевой культуры, проявляющийся, в том числе, следующим образом:

1) использование стилистически сниженной лексики: *Ну, мы… Нас никакая* ***холера*** *не брала и сейчас не берёт! А ты всё-таки молодой ещё!*

2) использование фразеологизмов и сравнений с пейоративной коннотацией: *Учёные, конечно,* ***шевелятся, только со скрипом****, не понимают, что весь наш край – самое лучшее место на земле. А понимали бы и чувствовали это, как мы это понимаем и чувствуем – враз бы* ***радиацию эту вон, как бабу-грязнулю с хаты****!; А отрасль нашу всю разогнать* ***к чёртовой матери***.

Кроме того, в анализируемом языковом материале были зафиксированы следующие лингвистические процессы:

1) возникновение окказионализмов: *Как будто у* ***атомных людей*** *не может быть отношений! Мы,* ***росатомные****, особые.* В приведённых примерах имеет место самоназвание общей профессиональной принадлежности героев: в первом случае через расширение сочетаемости слов, во втором через использование стандартной словообразовательной

модели, применённой к аббревиатуре, не предполагающей наличия подобного варианта;

2) замена дескриптивных конструкций однословными единицами, ср.: *Ты же говорила, что он* ***термоядом*** *занимался!* Существительное *термояд* употреблено вместо словосочетания *термоядерный синтез*. В эту же группу можно отнести слова *доза, зона, станция,* употребляющиеся вместо словосочетаний *доза радиации, чернобыльская зона, атомная станция*, ср.: *Где она схватила такую* ***дозу****?; Вернулась пораньше, потому что* ***на станции*** *что-то горит;*

- Итак, господа, ***зона*** *на этом заканчивается.*

- А что это за люди?

- Иностранцы. ***В зону*** *возил;*

3) использование аббревиации: *Я работаю на АЭС, но для меня это работа, а для них жизнь; Вчера снилось, что я на БЩУ в футбол играю*. Аббревиация в специальной лексике также является достаточно продуктивным способом образования новых слов, и их функционирование в художественном дискурсе это иллюстрирует;

4) языковая игра, ср.: *А может, какая-то* ***духовная мутация*** *происходит? Нет, друг мой,* ***душа радиации неподвластна****!; Астахов опять у нас в больнице. В радиологии?* ***Облучение славой****?* Языковая игра – это часто использующийся приём в художественных текстах различных видов и типов. В приведённых примерах, с одной стороны, наблюдается уже зафиксированная нами тенденция расширения сочетаемости слов, с другой стороны, именно через расширение сочетаемости и возникает элемент языковой игры, столкновения смыслов: радиация невидима и неощутима, как душа и слава. Соответственно, и у души может произойти мутация, а славой можно облучиться, и это облучение может быть не менее губительным, чем радиоактивное, и приводить к серьёзным последствиям.

Таким образом, функционирование лексики атомной отрасли в художественном дискурсе направлено на создание образов героев и

непротиворечивого художественного пространства, понятного зрителю. При этом лексика атомной отрасли в художественном дискурсе получает ряд дополнительных коннотаций через использование метафорического и метонимического переносов, приобретая образность, не свойственную специальной лексике. Функционирование анализируемой лексики в анализируемых контекстах демонстрирует ряд активных языковых процессов, характерных для современного русского языка, в том числе, возникновение окказионализмов, расширение сочетаемости слов и возрастание продуктивности некоторых словообразовательных моделей, замену дескриптивных единиц однословными конструкциями разных типов, использование аббревиации и применение языковой игры через столкновение семантики слов и сочетание лингвистических и экстралингвистических факторов.

III. Политический дискурс. Рассмотрим особенности функционирования лексики атомной отрасли в политическом дискурсе на примере словосочетаний с прилагательными «атомный» и «ядерный». Особенность их функционирования заключается в том, что указанные лексемы, являющиеся частью терминологической системы, не могут обладать языковой коннотацией, на что указывает, в частности, Т.В. Матвеева [Матвеева 2010, 155], но при этом их речевое окружение может создавать разные типы контекста – как нейтральный, так и мелиоративный, и пейоративный, вследствие чего прилагательные «атомный» и «ядерный» в составе высказываний российских политиков приобретают как позитивный, так и негативный смысл на уровне высказанной мысли как целостного конструкта.

Под *контекстом* мы вслед за О.С. Ахмановой [Ахманова 1966, 197] и Т.В. Матвеевой [Матвеева, 2010, с. 159] будем понимать речевое окружение прилагательных «атомный» и «ядерный», которое представляет собой законченное речевое высказывание, в полном объёме раскрывающее содержание, функцию и особенности значения анализируемых нами языковых

единиц. Мелиоративная коннотация контекста, в соответствии с определением О.С. Ахмановой, будет рассматриваться как «коннотация законченного речевого высказывания, придающая слову положительное экспрессивно-эмоционально-оценочное значение» [Ахманова 1966, 218]. Пейоративная коннотация контекста, по аналогии с предыдущим определением, определяется как «коннотация законченного речевого высказывания, придающая слову отрицательное экспрессивно-эмоционально-оценочное значение» [Ахманова 1966, 303]. Важнейшим компонентом коннотации являются мелиоративная и пейоративная оценка, которые направлены, как правило, на предмет речи, собеседника, ситуацию общения либо самого говорящего [Матвеева 2010, 288].

Как уже было отмечено выше, дискурсивной особенностью политической деятельности является её сведение к языковой деятельности, то есть к дискурсивному высказыванию, заменяющему действие. Мелиоративная и пейоративная оценка в этом случае могут указывать на определённый вектор политической деятельности либо отношение говорящего к сказанному.

Процентное соотношение употребления лексики атомной отрасли в прямом и переносном значении с различной коннотацией контекста представлено в таблице 4.

Таблица 4. Употребление лексики атомной отрасли в речи политических деятелей, %

Характер контекста / Тип значения	Общее употребление	Нейтральная коннотация	Мелиоративная коннотация	Пейоративная коннотация
прямое	98	62,9	31,3	3,8
переносное	2	-	1,5	0,5

В употреблении прилагательных «атомный» и «ядерный» в прямом значении в контекстах с нейтральной коннотацией в рамках политического дискурса специфических особенностей не зафиксировано.

Речевая ситуация употребления лексики атомной отрасли в контексте с мелиоративной коннотацией связана, как правило, с официальными датами: отраслевыми праздниками, юбилеями, другими значимыми событиями, которые выступают в качестве основания для поздравления, а позитивную коннотацию при этом формируют следующие темы:

а) уникальность и современность атомных технологий;

б) безопасность атомной энергетики;

в) подчеркивание непрерывности развития отрасли;

г) позиционирование России как носителя уникальных и эффективных технологий, разработанных атомной промышленностью.

Употребление лексики атомной отрасли в переносном значении в российском политическом дискурсе представляет собой редкое явление и иллюстрирует те же языковые процессы, которые характерны для художественного дискурса. Новое значение образуется за счёт метафорического переноса, а его основой можно назвать мощь, энергию, высокую степень концентрации.

Рассмотрим отобранные нами контексты с мелиоративной коннотацией.

«Интерес к сельскому хозяйству у государства будет расти. Хлеб – это такая же ***атомная*** *бомба, которая защищает нас с вами, и защищает так же активно. Потому что продовольственная безопасность, как и государственная безопасность, поставлены у нас в стране вровень, – заявил депутат Госдумы ФС РФ Геннадий Кулик» [Телеканал «Губерния33», новость от 03.04.2017].*

Основой метафорического переноса автор высказывания выбирает важность, необходимость, характерную как для хлеба (по аналогии с русской пословицей «Хлеб – всему голова»), так и для атомной бомбы (основа безопасности государства, ядерный щит страны). Коннотация угрозы нивелируется словами «безопасность» и «защищает».

«Владимирская область – одна из центральных областей. Нужно было заняться немножко рядом серьёзных экономических вопросов. Ну если так

сказать по-русски, встряхнуть область. Я иногда считаю, что я, как ***атомная*** *бомба, свалилась с учётом тех изменений, новшеств, поддержки экономики, новых проектов, прихода инвесторов. Я далека от мысли что-то идеализировать», - заявила Светлана Орлова, губернатор Владимирской области [Информационный портал «ПроВладимир», 21 мая 2017].* В указанном высказывании, по тому же алгоритму, что и в песенном дискурсе, основой метафорического переноса стало значение концентрации энергии, мощь, сила. Автор высказывания сравнивает себя с атомной бомбой, обозначая основную задачу своей деятельности в том, чтобы обеспечить динамическое развитие области, и этот смысл создаётся с помощью однородных дополнений: *изменений, новшеств, поддержки экономики, новых проектов, прихода инвесторов*. Кроме того, фраза «свалилась, как атомная бомба» может ассоциироваться с фразеологизмом «упасть (свалиться) как снег на голову» с общим значением внезапности, неожиданности. По нашему мнению, высказывание относится к группе контекстов с мелиоративной коннотацией, поскольку словосочетание «атомная бомба», невзирая на пейоративную окраску и общее значение разрушения и угрозы, автор высказывания использует в качестве собственной характеристики, подчёркивая позитивный характер дальнейших изменений, которые она планирует внедрить. Соответственно, мы можем говорить о наличии мелиоративной оценки, направленной на говорящего и его деятельность, создающей основной контекст анализируемого речевого высказывания.

*«Но возникает вопрос: если мы существуем более 1000 лет, так активно развиваемся и укрепляем себя, значит, что-то у нас есть такое, что этому способствует. Это что-то – это внутренний «****ядерный*** *реактор» нашего народа, нашего человека, русского человека, российского человека, который позволяет двигаться вперёд. Это некая пассионарность, о которой Гумилёв говорил в своё время, которая толкает нашу страну вперёд»* [В.В. Путин, Президент Российской Федерации. Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее». 01.09.2017].

Внутренний «ядерный реактор» русского человека, русского народа, по мнению автора высказывания, символизирует неуклонное стремление двигаться вперёд. В указанном примере идея силы, мощи, концентрированной энергии, характерной для основы метафорического переноса в песенном дискурсе, также актуализируется, но уже в отношении мирной технологии.

В контексте с пейоративной коннотацией негативное значение создаётся за счёт сравнения «атомной бомбы» с ЖКХ – одной из самых проблемных сфер российской социально-экономической инфраструктуры.

*«Жильё хрущёвской эпохи – это почти 40 процентов российского жилого фонда. Оно было рассчитано на 30, максимум на 40 лет, простояло же все 50-60. Если его сейчас не обновлять и не реконструировать, то через 10 лет оно всё превратится в аварийное, и тогда эта жилищно-коммунальная «**атомная** бомба» взорвётся неизбежно»* [Г.А. Зюганов: Оружие против кризиса – в программе КПРФ. 17.08.2017].

В приведённом примере основой метафорического переноса также является значение концентрации энергии, но употреблённое в контексте неизбежного коммунального коллапса, что и создаёт пейоративную коннотацию контекста.

В русскоязычном политическом дискурсе преобладает употребление лексики атомной отрасли в прямом значении в контекстах с нейтральной коннотацией, но при этом в последние годы наблюдается тенденция возникновения ярких образных метафор, когда словосочетания с прилагательными «атомный» и «ядерный» получают переносное значение, основанное на новом лексическом значении указанных лексем. Это может быть связано с активной информационной политикой госкорпорации «Росатом» и широким освещением в прессе научно-технических достижений отрасли, в связи с чем меняется отношение населения к ядерным и радиационным технологиям.

Анализ частотности употребления лексем «атом», «атомный», «бомба», «ядерный» и их функционирования в художественном и политическом

дискурсе позволил выявить ряд закономерностей, в том числе: возникновение у указанных лексем мелиоративных и пейоративных коннотаций под воздействием контекста; формирование переносных значений, что не свойственно для терминов; использование терминов для создания художественного образа.

§3. Психолингвистические исследования лексики атомной отрасли (опыт ассоциативного эксперимента)

Ассоциативные исследования, зародившись в XX веке, стали инструментом изучения индивидуальных и групповых характеристик личности, социокультурных установок и дискурсивного пространства, проявляющихся в живой речи и в языке.

Н.В. Уфимцева отмечает, что в исследовательской практике используются три типа ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и цепной. В свободном ассоциативном эксперименте участники ничем не ограничиваются, кроме времени проведения – им предлагается подобрать любые словесные ассоциации к слову-стимулу. Процедура направленного ассоциативного эксперимента предполагает, что испытуемые будут давать ассоциации определённого семантического или грамматического класса. Цепной ассоциативный эксперимент заключается в том, что испытуемые дают все возможные ассоциации к слову-стимулу за определённый отрезок времени [Уфимцева 2016: 242].

Наиболее полный и масштабный ассоциативный эксперимент провела группа лингвистов под руководством Ю.Н. Караулова в 90-е гг. XX века, и результатом этого эксперимента стали прямой и обратный ассоциативные словари, содержащие около 4 000 слов-стимулов. Как отмечено в предисловии к Русскому ассоциативному словарю, он рассматривается как «модель речевых знаний носителей русского языка, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети» [РАС 1996: 6].

Как подчёркивает Н.В. Уфимцева, слово-стимул, фигурирующее в ассоциативном эксперименте как отдельная единица, всё равно включено в контекст, который создаётся за счёт всего прошлого опыта испытуемого; при этом именно такой формат подачи материала решает основную задачу эксперимента – «выявление наиболее сильных социокультурных или наиболее актуальных личностных на момент проведения эксперимента связей слова-

стимула с точки зрения именно испытуемого, а не экспериментатора. Кроме того, ассоциации на слово-стимул отражают в совокупности социокультурную реальность [Уфимцева 2016: 243].

С помощью ассоциативных экспериментов можно изучать этнические стереотипы, содержание обыденного сознания, структуру ценностей испытуемых, динамику структур знания, сознания и социокультурных стереотипов [Курганова 2019: 25]. Н.И. Курганова вслед за А.А. Залевской, подчёркивает важность изучения «живого слова», значение которого репрезентируется через систему культурных значений, задаваемых социумом, в сочетании с «совокупностью когнитивно-дискурсивных процессов, в которых участвует слово благодаря смыслообразовательной активности индивидов», что позволяет описывать его значение через призму смыслового поля, объединяющего значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивидов и социума [Курганова 2019: 26].

По мнению исследователей-психолингвистов, метод свободного ассоциативного эксперимента наиболее эффективен для выявления значений слов, актуальных для современного языкового сознания носителя языка [Психолингвистика и лексикография 2016: 5]. Исследователи также отмечают, что, исходя из практики, значительные содержательные изменения ассоциативного ряда происходят примерно каждые 20 лет, а одноимённые частотные поля, содержащие реакции более 100 испытуемых, включают пять самых частотных реакций, и при наличии более 500 испытуемых, как указала Н.В. Уфимцева, «можно говорить об ассоциативной норме языкового сознания». Основные релевантные реакции проявляются при наличии более 200 участников ассоциативного эксперимента [Психолингвистика и лексикография 2016: 7-8]. Указанные тезисы определили выбранный нами тип ассоциативного лингвистического эксперимента и параметры исследования, а также подход к анализу результатов.

Е.В. Старостина отмечает, что отличие единичных ассоциативных реакций закономерно, а различия в составе и доле главных ассоциатов будут

свидетельствовать об изменениях в языковом сознании носителей языка [Психолингвистика и лексикография 2016: 21].

В ассоциативном эксперименте приняли участие 583 испытуемых в возрасте от 18 до 60 лет, в том числе 325 мужчин и 258 женщин. Профессии 304 опрошенных связаны с энергетикой (атомная отрасль, гидроэнергетика, тепловая энергетика), остальные работают в других отраслях или обучаются на специальностях, не связанных с энергетикой.

Эксперимент проводился в письменно-письменной форме: каждому участнику была предложена анкета, состоящая из двух частей: статистической и лингвистической. В статистической части нужно было указать свой возраст, пол, связь профессии / профиля обучения с энергетикой. Лингвистическая часть представляла собой таблицу со словами-стимулами, к каждому из которых нужно было подобрать по три любых свободных ассоциации (Приложение 1). 300 анкет были предъявлены в печатной форме, 283 анкеты испытуемые заполняли в электронном виде с использованием гугл-формы.

Для предотвращения получения социально желательных или профессионально маркированных ответов слова-стимулы (атом, атомный, ледокол, реактор, ядерный) чередовались с многозначными лексемами из общелитературного языка (безопасность, мир, потенциал, развитие, щит).

Вслед за Н.И. Кургановой мы провели продолженный ассоциативный эксперимент, предложив участникам подобрать не одну, а три ассоциации к каждому слову-стимулу. Отличие продолженного эксперимента от цепного, по Н.И. Кургановой заключается в том, что первый «обеспечивает доступ не к вербальным сетям, а к глубинным структурам знания (долговременной памяти человека) и запускает процессы естественного семиозиса (смыслопорождения) в соответствии с нормами и правилами национальной культуры», а в цепном ассоциативном эксперименте задача испытуемого – произносить любые пришедшие в голову слова за отведённый отрезок времени [Курганова 2019: 28].

На первом этапе мы выделили стереотипное ядро ассоциативного поля, включающее от 20 до 23 наиболее частотных слов-ассоциатов у каждого слова-стимула, а также периферию, состоящую из повторяющихся ассоциатов, и подсчитали количество единичных реакций. На втором этапе были проанализированы когнитивная и смысловая структуры слова. На третьем этапе обработки результатов эксперимента мы произвели сопоставительный анализ стереотипного ядра полученного ассоциативного ряда по каждой лексеме, сравнив их с данными, зафиксированными в Русском ассоциативном словаре Ю.Н. Караулова.

Рассмотрим полученные результаты. В стереотипное ядро вошли от 20 до 23 самых частотных ассоциатов, в периферию – ассоциаты, насчитывающие два или более выборов.

1. Лексема «*атом*». В таблице 5 представлены ассоциаты к существительному «атом».

Таблица 5. Ассоциативное поле «атом»

Стимул «атом»	Слова-ассоциации	Кол-во
Стереотипное ядро	молекула (137), энергия (126), частица (116), ядро (91), химия (81), физика (70), маленький (69), мирный (59), электрон (52), бомба (36), АЭС (35), протон (31), круг (29), наука (24), «Росатом» (24), нейтрон (20), шар (18), неделимый (17), станция (17), энергетика (14).	1066
Периферия	часть (13), Чернобыль (13), взрыв (12), ледокол (10), основа (10), оружие (10), будущее (9), вещество (9), единица (9), движение (8), заряд (8), коллайдер (8), радиация (8), распад (8), структура (8), микро- (7), развитие (7), реактор (7), водород (6), Нильс Бор (6), расщепление (6), сила (6), строение (6), технологии (6), шарик (6), Менделеев (6), Вселенная (5), Кириенко (5), клетка (5), космос (5), круглый (5), мельчайший (5), микрочастица (5), нано- (5), учёный (5), химический элемент (5), элемент (5), мощь (5), Бор (4), Демокрит (4), мир (4), опасно (4), орбиталь (4), реакция (4), решётка (4), связь (4), центр (4), школа (4), безопасность (3), война (3), жизнь (3),	467

	красный (3), Курчатов (3), матом (3), мелочь (3), микроскоп (3), мощность (3), опасность (3), планета (3), планетарная модель (3), подлодка (3), прогресс (3), промышленность (3), расщепляется (3), Резерфорд (3), робот (3), свет (3), сетка (3), сильный (3), система (3), смерть (3), соединение (3), уран (3), «Фрэш» (3), человек (3), Эйнштейн (3), атомный (2), бесконечность (2), бозон Хиггса (2), глобус (2), деление (2), звено (2), ИАТЭ (2), ион (2), ИЦАЭ (2), квантовый мир (2), корпускула (2), Марвел (2), масса (2), мини- (2), МИФИ (2), модель (2), нуклон (2), оболочка (2), орбита (2), Платон (2), потенциал (2), профессия (2), плюс (2), размер (2), русский (2), скорость (2), сложный (2), состав (2), спин (2), супергерой (2), тело (2), теория (2), углерод (2), формула (2), фотон (2), чёрный (2), экология (2), эксперимент (2).	
Единичные реакции	135 ассоциаций	

На метакогнитивном уровне анализа выделяются метастратегии. Как указывает Н.И. Курганова, носители языка идентифицируют слово либо через рациональное, либо через эмоционально-оценочное отношение к миру. Рациональное отношение определяется стратегией «ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ», а эмоционально-оценочное отношение выражается через стратегию «ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА» [Курганова 2019: 30]. В ассоциативном поле «атом» преобладает метастратегия «Объект – познание» (***атом*** – *молекула, энергия, частица, АЭС*). Количество ассоциатов, демонстрирующих рациональное отношение, в стереотипном ядре составляет 90%. Следует отметить, что один пример оценочного отношения в стереотипном ядре обладает мелиоративной коннотацией (*мирный*), а второй характеризуется пейоративной окраской (*бомба*), поскольку в значении слова *бомба* можно выделить семы разрушения и опасности. При этом если оценить соотношение рационального и эмоционального отношения по количеству выборов, то рациональная стратегия представлена 941 выбором (90,8%), а эмоционально-оценочная – 95 выборами (9,2%). Эмоционально-оценочное отношение в рамках стратегии

«Объект – оценка» на периферии смыслового поля выражают следующие лексемы (12,3%): *Чернобыль, будущее, развитие, взрыв, безопасность, оружие, радиация, опасно, война, опасность, мощь, смерть, супергерой*, и можно отметить, что на периферии практически в равной степени присутствуют мелиоративные и пейоративные коннотации. Но в целом на периферии смыслового поля «атом» также преобладает рациональная идентификация слова, составляющая 87,7% от общего количества ассоциатов и 82,4% от количества выборов.

На когнитивном уровне анализ строится через выделение когнитивных схем: «имя – признак» и «имя – целостный комплекс / ситуация» [Курганова 2019: 30].

Ассоциативное поле «атом» включает следующие характеристики когнитивной схемы «имя – признак», выражающей глубинные пропозиции через различные предикативные связи:

Атом [состоит] ИЗ ЧЕГО: *ядро, нейтрон, электрон.*

Атом [входит] В: *молекула, вещество, уран.*

Атом КАКОЙ: *маленький, мирный, неделимый.*

Атом [это] ЧТО: *микрочастица, частица, корпускула.*

Атом [выглядит] КАК: *планетарная модель, шар, сетка.*

Связь по типу целостного комплекса носит нерасчленённый ассоциативный характер. К этому типу связи можно отнести следующие ассоциаты:

Со свойствами атома: *броуновское движение, валентность, взаимодействие.*

С глобальными процессами: *взрыв, движение, развитие.*

С физическими процессами на атомном уровне: *распад, расщепление, реакция.*

С наукой: *наука, физика, химия.*

С учёными и атомщиками: *Кириенко, Курчатов, Нильс Бор.*

С понятиями, обозначающими человека: *индивид, учёный, супергерой.*

С устройствами и механизмами: *АЭС, коллайдер, ледокол.*

С организациями: *Росатом, ИАТЭ, МИФИ.*

С философскими категориями: *бесконечность, душа, жизнь.*

Сходство на основе метафорического переноса: *кирпичик, Вселенная, команда.*

С отраслью и производственными процессами: *промышленность, энергетика, энергия.*

Немотивированные ассоциации: *матом, футболка, фильм.*

Ядро, по мнению Н.И. Кургановой, задаёт динамику смыслового поля, и на его основе формируется знание, представляющее собой способ осмысления мира, а само смысловое поле выступает как образование, объединяющее культуру и сознание, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности [Курганова 2014: 322]. Анализ стереотипного ядра, по Н.И. Кургановой, помогает определить специфику смыслового поля на дискурсивном уровне [Курганова 2012: 71]. Таким, образом, дискурсивно-речевой уровень анализа ядра ассоциативного поля «атом» показывает, что анализируемая лексема в сознании носителей языка в большей степени ассоциируется с общенаучным знанием (11 ассоциатов, например, *наука, частица, физика*), а также с качественными признаками (*маленький, мирный, неделимый*) и с принадлежностью к атомной энергетике (*энергия, АЭС, «Росатом», станция, энергетика*). Образные ассоциации, представляющие собой метафорический перенос (*круг, шар*) и пейоративно окрашенные ассоциаты (*бомба*) составляют всего 15% процентов от общего количества ассоциатов в стереотипном ядре. Указанные факты позволяют нам сделать общий вывод о том, что лексема «атом», употребляемая как в профессиональном дискурсе атомной отрасли, так и в научном дискурсе, в целом употребляется как стилистически нейтральная и в соответствии со своим основным значением. Следует отметить также, что влияние художественного дискурса, в котором лексема «атом» зачастую употребляется в текстах, связанных с любовными и романтическими отношениями,

отражается в некоторых единичных ассоциациях, например: *Мой молодой человек и я – мы атомы одного вещества.*

Кроме того, следует подчеркнуть, что большинство фамилий учёных и атомщиков, использованных в качестве ассоциаций, можно назвать прецедентными именами для всех носителей языка, например: *Бор, Нильс Бор, Курчатов, Ломоносов, Менделеев, Резерфорд, Эйнштейн*, а часть из них будет восприниматься как прецедентные только профессионалами, например: *Кириенко, Лейпунский, Лихачёв*.

Произведём сопоставительный анализ с ассоциатами к лексеме «атом», зафиксированными в РАС [РАС 1996: 19].

Таблица 6. Состав стереотипного ядра АП «атом» в РАС и в настоящем исследовании

РАС	Ассоциативный эксперимент
молекула (10), 8,5%	молекула (137), 12,8%
маленький (7), 6%	энергия (126), 11,8%
ядро (7), 6%	частица (116), 10,9%
водорода (5), 4,3%	ядро (91), 8,5%
частица (5), 4,3%	химия (81), 7,6%
мирный (5), 4,3%	физика (70), 6,5%
в молекуле (3), 2,5%	маленький (69), 6,4%
физика (3), 2,5%	мирный (59), 5,5%
электрон (3), 2,5%	электрон (52), 4,9%
бомба (2), 1,7%	бомба (36), 3,3%
водород (2), 1,7%	АЭС (35), 3,2%
неделимый (2), 1,7%	протон (31), 2,9%
расщеплять (2), 1,7%	круг (29), 2,7%
Эйнштейн (2), 1,7%	наука (24), 2,3%
ядра (2), 1,7%	«Росатом» (24), 2,3%
наука (1), 0,9%	нейтрон (20), 1,9%
нейтрон (1), 0,9%	шар (18), 1,8%
электрон, нейтрон и, кажется, протон (1), 0,9%	неделимый (17), 1,7%
химия (1), 0,9%	станция (17), 1,7%
остальные единичные ассоциации (45,3%)	энергетика (14), 1,3%

Для сравнения в связи со значительным количеством ассоциатов в нашем ассоциативном эксперименте мы взяли за основу состав стереотипного ядра АП, а из ассоциатов, зафиксированных в РАС – все примеры с количеством выборов больше единицы и ассоциаты с единичными выборами, которые встречаются в стереотипном ядре проведённого нами ассоциативного эксперимента.

Нами были получены следующие результаты: 11 ассоциатов, насчитывающих более 1 выбора, зафиксированных в РАС, вошли в состав стереотипного ядра ассоциативного поля «атом», ещё шесть ассоциатов с единичными выборами также включены в стереотипное ядро. Остальные ассоциаты из РАС, не вошедшие в стереотипное ядро проведённого нами ассоциативного лингвистического эксперимента, зафиксированы на периферии: *водород (6), расщепляется (3), Эйнштейн (3).* Таким образом, мы можем сделать вывод, что стереотипное ядро АП «атом», отражающее дискурсивно-речевой уровень, включает большинство ассоциаций, данных при составлении РАС, что в целом свидетельствует о стабильности функционировании лексемы «атом» в дискурсивном пространстве. Кроме того, в АП «атом» вошли две метафорически-образные ассоциации, не зафиксированные в РАС: *круг, шар*, и три ассоциата, связанных с энергетикой: *АЭС, станция, энергетика.* Следует пояснить, что лексема *станция* в профессиональном дискурсе выступает в более узком значении и используется как синоним к *АЭС*. Следовательно, мы можем зафиксировать тенденцию к расширению дискурсивного употребления лексемы «атом», которое проявляется в наличии ассоциаций, связанных с энергетикой в целом и атомной отраслью в частности, а также эмоционально-образном восприятии, в которой представление об атоме формируется в том числе способом метафорического переноса, в основу которого легла предполагаемая форма атома.

2. Лексема *«атомный».* В стереотипное ядро ассоциативного поля лексемы «атомный» вошли 23 ассоциата. Структура стереотипного ядра и периферии представлена в таблице 7.

Таблица 7. Ассоциативное поле «атомный»

Стимул «атомный»	Ассоциаты	Кол-во
Стереотипное ядро	реактор (315), ледокол (146), взрыв (117), энергия (60), бомба (46), маленький (25), мир (24), физика (24), модель (23), АЭС (21), состав (18), станция (18), заряд (16), реакция (16), энергетика (15), двигатель (13), распад (13), центр (13), ядерный (13), век (12), вес (12), потенциал (12), Чернобыль (12).	984
Периферия	коллайдер (11), опасность (11), радиация (11), радиус (11), синтез (11), ядро (11), гриб (10), наука (10), химия (10), АПЛ (9), сложный (9), война (8), молекулярный (8), строение (8), частица (8), мощный (7), подлодка (7), проект (7), уровень (7), щит (7), атом (6), крейсер (6), лес (6), опасный (6), оружие (6), «Росатом» (6), флот (6), элемент (6), будущее (5), институт (5), молекула (5), нейтрон (5), процесс (5), размер (5), сильный (5), электростанция (5), завод (4), коктейль (4), корабль (4), масса (4), ракета (4), сила (4), технология (4), удар (4), чистый (4), быстрый (3), вещество (3), единица (3), исследования (3), микроскоп (3), неделимый (3), номер (3), свет (3), структура (3), учёный (3), электрон (3), энергетический (3), энергичный (3), адронный (2), анализ (2), безопасный (2), блок (2), большой (2), вкус (2), возможность (2), высокотехнологичный (2), генератор (2), город (2), Демокрит (2), друг (2), жизнь (2), защита (2), инновации (2), ИЦАЭ (2), комплекс (2), круг (2), лаборатория (2), лодка (2), марафон (2), машина (2), мелкий (2), мощь (2), Нагасаки (2), научный (2), невидимый (2), отрасль (2), полный (2), потенциальный (2), протон (2), процессор (2), радиоактивный (2), развитие (2), расщепитель (2), скоростной (2), снаряд (2), техника (2), топливо (2), уран (2), урок (2), устройство вещей (2), фееричный (2), Хиросима (2), часть (2), часы (2), человек (2), экологичный (2), электричество (2), эсминец (2), эхо (2).	324

Единичные реакции	187	

В стереотипном ядре лексемы «атомный» также преобладает метастратегия «ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ», составляющая 87% ассоциатов и 82,2% от общего количества выборов. «ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА» выражается через ассоциаты *взрыв, бомба, Чернобыль* и составляет 13% ассоциатов и 17,8% от общего количества выборов. На периферии эмоционально-оценочная стратегия выражается через следующие ассоциаты: *опасность, радиация, гриб, война, друг, опасный, оружие, безопасный, возможность, жизнь, защита, мощь, радиоактивный, Нагасаки, Хиросима, экологичный* (14,6% от количества ассоциатов и 20,4% от общего количества выборов. Соответственно, рациональная стратегия на периферии ассоциативного поля «атомный» составляет 85,4% от количества ассоциатов и 79,6% от общего числа выборов указанных лексем.

Ассоциативное поле «атомный» включает следующие характеристики когнитивной схемы «имя – признак», выражающей глубинные пропозиции через различные предикативные связи. Поскольку в качестве стимула выступает не существительное, а прилагательное, на первом этапе для анализа когнитивной схемы «имя – признак» мы рассчитали количество ассоциатов-прилагательных и ассоциатов-существительных. В стереотипном ядре выделено всего два ассоциата-прилагательных: *маленький, ядерный* (8,7% от количества ассоциатов и 3,9% от количества выборов), на периферии их количество составляет 23 (21,1% от количества ассоциатов и 23,8% от количества выборов). Среди единичных ассоциатов встречаются 40 прилагательных (21,4% выборов). Таким образом, мы можем сделать предварительный вывод о том, что частеречная принадлежность слова-стимула не оказывает сильного влияния на выбор испытуемыми ассоциата: на первый план выходят ассоциативно-смысловые связи.

Связь «имя – целостный комплекс / ситуация» выражается через следующие ассоциаты:

Названия городов, в которых произошли атомные взрывы / аварии: *Чернобыль, Хиросима, Нагасаки.*

Организации: *«Росатом», институт, АЭС*.

Устройства и механизмы: *реактор, бомба, микроскоп.*

Физические термины и понятия: *вес, реакция, синтез.*

Качества атома: *ядерный, сильный, быстрый.*

Свойства, характеристики атома: *частица, заряд, распад.*

Метафоры-олицетворения: *учёный, Демокрит, друг.*

Метафорические сравнения: *коктейль, вкус, жизнь.*

События и ситуации: *взрыв, опасность, война.*

Следует отметить, что по сравнению с лексемой «атом» в ассоциативном поле лексемы «атомный» больше ассоциатов с пейоративной коннотацией. Она задаётся семантически связанными сочетаниями *атомный взрыв, атомная бомба, атомная война,* эвфемизмом *атомный гриб*, где существительное «гриб» получило новое специфическое значение вследствие метафорического переноса – светопылевое облако, образующееся сразу после взрыва, похоже по форме на гриб с округлой шляпкой. Но в целом преобладают ассоциаты с нейтральным лексическим значением, без дополнительных коннотаций, что указывает на выбор испытуемыми рациональной метастратегии.

Дискурсивно-речевой уровень свидетельствует о том, что стереотипное ядро ассоциативного поля лексемы «атомный» (по сравнению с АП лексемы «атом») включает большее количество ассоциатов, обозначающих механизмы и устройства, а также объекты атомной отрасли, чем ядро ассоциативного поля «атом». Кроме того, самым частотным ассоциатом является существительное «реактор», а второй по частотности выступает лексема «ледокол». Преобладание выборов, связанных с мирным использованием атома и его физическими характеристиками, на наш взгляд, свидетельствует о том, что ассоциативная связь прилагательного «атомный» с оружием и военными технологиями ослабевает в связи с экстралингвистическими факторами: в

мире действует запрет на применение ядерного оружия, а ядерные арсеналы стран, обладающих им, позиционируются как ядерный щит, устанавливающий равновесие и способствующий многолетнему поддержанию мира на планете.

Лексемы, составляющие словосочетания с прилагательным «атомный», и другие ассоциаты в значении «ошеломляющий, потрясающий» [БТСРЯ 2000, 15], представлены в анализируемом АП достаточно широко, хотя и с небольшим количеством выборов: *(атомный) коктейль, друг, человек, аппетит, борщ, вкус, восторг, дуралей, желание, женщина, кофе, мёд, парень, прикид, прыжок, семья, спец, угар, характер, чай, человек; взрывной, дерзкий, крутой, мировой, фееричный.* Это свидетельствует о расширении сферы употребления указанной лексемы и распространении относительно нового значения, зафиксированного в начале XXI века. Интересен единичный ассоциат, представляющий собой полное предложение: «Девушка низкого роста, которую разозлили». Эта характеристика также основана на метафорическом переносе, за основу которого взяты размер атома (небольшой рост девушки) и его физические характеристики (быстрое и беспорядочное движение при нагревании, которое сравнивается с поведением рассерженной девушки).

Лексема «атомный» в РАС не представлена, в связи с чем провести сопоставительный анализ не удалось.

3. Лексема *«ледокол».* Ассоциативное поле «ледокол» представлено в таблице 8.

Таблица 8. Ассоциативное поле «ледокол»

Стимул «ледокол»	Ассоциаты	Кол-во
Стереотипное ядро	корабль (157), лёд (152), Арктика (100), север (96), холод (88), атомный (72), мощь (58), океан (58), «Ленин» (52), море (44), айсберг (30), большой (30), сила (28), атом (26), зима (25), Северный полюс (21), мощный (19), судно (18), Антарктида (16), вода (13).	1103
Периферия	«Красин» (12), машина (11), мороз (11), Россия (11), снег (11), «Титаник» (11), огромный (10), прорыв (10), исследования (9), ледоруб (9), «Севморпуть»	399

	(9), пингвин (7), развитие (7), СССР (7), экспедиция (7), белый (6), Мурманск (6), орудие (6), энергия (6), белый медведь (5), кино (5), ледник (5), лом (5), полюс (5), полярник (5), флот (5), «Челюскин» (5), глыба (4), громада (4), движение (4), крейсер (4), медведи (4), металл (4), новые горизонты (4), нефть (4), острый (4), путь (4), работа (4), реактор (4), река (4), топор (4), «Ангара» (3), атомоход (3), атомфлот (3), борьба (3), зимовка (3), кол (3), мерзлота (3), преодоление (3), рыбалка (3), современный (3), техника (3), транспорт (3), треск (3), тяжёлый (3), ядерный (3), автономный (2), Байкал (2), груз (2), «Ермак» (2), инструмент (2), капитан (2), кирка (2), коктейль (2), команда (2), лодка (2), льдина (2), массивный (2), масштаб (2), моряки (2), мужество (2), мультик (2), наука (2), непроходимый (2), нож (2), оборудование (2), освоение (2), острие (2), открытие (2), Папанин (2), Певек (2), первопроходец (2), первый (2), помощь (2), пробивание (2), прорубь (2), разрушение (2), Рукша (2), свободный путь (2), «Седов» (2), сильный (2), советский (2), сталь (2), танкер (2), технология (2), трещина (2), труба (2), упорство (2), утюг (2), фильм (2), холодно (2), чёрный (2).	
Единичные реакции	150	

На уровне метастратегий в ассоциативном ядре АП лексемы «ледокол» представлена только рациональная метастратегия «ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ», например: *корабль, мощный, зима*. На периферии АП «ледокол» встречаются следующие примеры эмоционально-оценочной метастратегии «ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА»: *огромный, прорыв, развитие, глыба, громада, новые горизонты, борьба, преодоление, мужество, упорство.* Они составляют 9,8% от общего количества ассоциатов периферии и 12,3% от количества выборов. Все указанные ассоциаты обладают мелиоративной коннотацией и группируются по трём семантическим основаниям: 1) подчёркивание величины ледокола, его размеров и мощности; 2) преодоление препятствий; 3) наличие перспектив.

Ассоциативное поле «ледокол» содержит следующие разделы когнитивной схемы «имя – признак»:

Ледокол [это] ЧТО: *корабль, судно, крейсер.*

Ледокол [осуществляет] ЧТО: *исследование, освоение, свободный путь.*

Ледокол [ломает] ЧТО: *лёд, айсберг, ледник*.

Ледокол КАКОЙ: *атомный, большой, мощный.*

Ледокол КАКОЙ: *«Ленин», «Челюскин», «Красин».*

Ледокол [обслуживает] КТО: *капитан, команда, моряки.*

Ледокол [работает] ГДЕ: *Арктика, Северный, полюс, Антарктида*.

Когнитивная схема «имя – целостный комплекс / ситуация» представлена следующими характеристиками:

Условия работы: *мороз, холод, лёд.*

Животные, обитающие в местах работы ледокола: *пингвин, белый медведь, медведи.*

Черты характера: *мужество, упорство, упрямство.*

Орудия труда: *лом, топор, кол.*

Процессы: *прорыв, развитие, движение.*

Механизмы и материалы: *машина, реактор, металл.*

Дискурсивно-речевой уровень ассоциативного поля «ледокол» можно охарактеризовать как систему когнитивных представлений: лексемы «мощь», «мощный» и «сила» по отношению к ледоколу не являются мелиоративными коннотациями, так как атомные ледоколы обладают большей мощностью, чем обычные, и, как правило, работают в более суровых условиях, чем другие виды кораблей гражданского назначения, обеспечивая их проход через Северный морской путь. Остальные ассоциаты стереотипного ядра содержат представления об условиях и месте работы ледокола: *Арктика, север, холод, океан, вода, море, айсберг, зима, Северный полюс, Антарктида*, а также отнесение его к определённому классу: *корабль, судно*; типу корабля: *атомный, большой, атом*. *«Ленин»* — это первый в мире атомный ледокол, и частотность этого ассоциата может свидетельствовать о том, что в русской культуре его название стало прецедентным именем, наряду с фамилией-псевдонимом революционера Владимира Ленина. Таким образом, мы можем

сделать вывод, что в дискурсивном пространстве лексема «ледокол» не характеризуется эмоционально-образной окрашенностью. Скорее всего, это связано с тем, что ледокольный флот не связан с военными технологиями и решает важную задачу по снабжению северных территорий, а также более экономичной доставке грузов. Эмоционально-образные ассоциаты содержатся только на периферии АП «ледокол» и обладают мелиоративной коннотацией.

Кроме того, среди единичных ассоциаций к лексеме «ледокол» встречается единственная пейоративно окрашенная ассоциация *ведро*, а также глаголы *застрял, колоть, плавать, рассекать, рубить,* выражающие общее значение взаимодействия с препятствием или его устранения, и наречие *напролом.*

Сопоставление ассоциатов АП «ледокол» из РАС и ассоциатов, полученных нами в результате проведения ассоциативного эксперимента, представлено в таблице 9 [РАС 1996: 84].

Таблица 9. Состав стереотипного ядра АП «ледокол» в РАС и в настоящем исследовании

РАС	Ассоциативный эксперимент
Ленин (24), 23,5%	корабль (157), 14,2%
корабль (7), 6,9%	лёд (152), 13,8%
Красин (4), 3,9%	Арктика (100), 9,1%
север (4), 3,9%	север (96), 8,7%
Арктика (3), 2,9%	холод (88), 7,9%
большой (2), 1,9%	атомный (72), 6,5%
Брежнев (2), 1,9%	мощь (58), 5,3%
В.И. Ленин (2), 1,9%	океан (58), 5,3%
вода (2), 1,9%	«Ленин» (52), 4,8%
колет лёд (2), 1,9%	море (44), 4%
лёд (2), 1,9%	айсберг (30), 2,8%
Сибирь (2), 1,9%	большой (30), 2,8%
атомный (1), 0,9%	сила (28), 2,6%
море (1), 0,9%	атом (26), 2,4%
мощный (1), 0,9%	зима (25), 2,3%
Северный полюс (1), 0,9%	Северный полюс (21), 1,9%
вернулся (1), 0,9%, застрял (1), 0,9%, застрять (1), 0,9%, идёт (1), 0,9%	мощный (19), 1,7%

ломает (1), 0,9%, освобождать от чего-либо (1), 0,9%	судно (18), 1,6%
плыл (1), 0,9%, пошёл (1), 0,9%, прёт (1), 0,9%, прибыл (1), 0,9%	Антарктида (16), 1,4%
пригодится (1), 0,9%, прошёл (1), 0,9%	вода (13), 1,2%
остальные единичные ассоциации – 31,2%	

На периферии АП «ледокол» в проведённом нами ассоциативном эксперименте зафиксированы ассоциаты *Красин (12), Сибирь (1)*, включённые в РАС. Не зафиксированы в ходе ассоциативного эксперимента ассоциаты *Брежнев* и *колет лёд*.

Таким образом, ассоциативное поле «ледокол» в дискурсивно-речевом пространстве XXI века приобрело новые ассоциаты, связанные с типом корабля: *судно*, условиями работы: *холод, океан, айсберг, зима, Антарктида*, дополнительными характеристиками ледокола: *мощь*, и при этом утратило значение динамики процесса, отражённое в РАС: *вернулся, застрял, застрять, идёт, ломает, освобождать от чего-либо, плыл, пошёл, прёт, прибыл, пригодится, прошёл*. Глагольные формы представлены на периферии и среди единичных ассоциаций АП «ледокол», но в стереотипном ядре не зафиксированы: *застрял, колоть, плавать, рассекать, рубить*. Кроме того, их количество значительно меньше, чем в РАС.

Интересно, что в стереотипном ядре представлен ассоциат *Антарктида*, а на периферии – *пингвины*. В конце XX века стимул «ледокол» не ассоциировался с самым южным материком. Возможно, появление указанных ассоциатов вызвано тем, что в XXI веке на Антарктиду организуются ледокольные экскурсии, но доставка туда осуществляется не на российских атомных ледоколах.

4. Лексема *«реактор»*. Содержание ассоциативного поля «реактор» представлено в таблице 10.

Таблица 10. Ассоциативное поле «реактор»

Стимул «реактор»	Ассоциаты	Кол-во
Стереотипное ядро	энергия (110), ядерный (107), атом (104), Чернобыль (81), атомный (73), АЭС (60), опасность (39), взрыв (34), двигатель (26), радиация (25), реакция (24), физика (21), станция (20), уран (19), большой (15), стержень (13), химия (13), электричество (13), ядро (13), безопасность (12), ракета (12), сила (12), токоограничивающий (12), энергетика (12).	870
Периферия	машина (11), наука (11), устройство (11), химический (11), ядерная реакция (11), процесс (10), механизм (9), БН (8), ВВЭР (8), ледокол (8), мощный (8), мощь (8), опасный (8), работа (8), аппарат (7), космос (7), мощность (7), производство (7), страх (7), термоядерный синтез (7), технологии (7), турбина (7), АПЛ (6), на нейтронах (6), распад (6), авария (5), генерация (5), деталь (5), дугогасящий (5), коллайдер (5), подлодка (5), РБМК (5), сложный (5), смерть (5), тепло (5), топливо (5), будущее (4), генератор (4), завод (4), действие (4), охлаждение (4), Припять (4), развитие (4), расщепление (4), реактор (4), техническое сооружение (4), шум (4), экология (4), боль (3), вертолёт (3), вещества (3), вода (3), жар (3), Железный человек (3), индуктивность (3), концентрация (3), космический (3), оборудование (3), подстанция (3), полураспад (3), промышленность (3), самолёт (3), схема (3), «Форсаж» (3), электростанция (3), электроустановка (3), энергетический (3), адронный (2), био- (2), быстрота (2), водород (2), город (2), горячо (2), графит (2), движение (2), деление (2), жизнь (2), ёмкость (2), загрязнение (2), запуск (2), идей (2), инновации (2), инженер (2), исследования (2), источник (2), корабль (2), красный (2), масштаб (2), механика (2), мотор (2), Обнинск (2), огонь (2), ограничение (2), опасно (2), ответ (2), ошибка (2), пар (2), печка (2), плутоний (2), потенциал (2), предприятие (2), преобразование (2), пробирка (2), прогресс (2), радиоактивность (2), рак (2), ракетный (2), «Росатом» (2), сердце (2), силовая установка (2), скорость (2), ТВЭЛ (2), температура (2), теплоноситель (2), термоядерный (2), техника (2), трактор (2), угроза (2), ускорение (2), установка (2),	482

	учёные (2), Фукусима (2), цилиндр (2), центр (2), Эйнштейн (2), электрон (2).	
Единичные реакции	195	

На уровне метастратегий в стереотипном ядре ассоциативного поля «реактор» выделяются как метастратегия «ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ», так и метастратегия «ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА». Метастратегия «Объект – оценка» в стереотипном ядре представлена следующими лексемами: *Чернобыль, опасность, взрыв, радиация, безопасность*, составляющими 20,8% от количества ассоциатов и 21,9% от количества выборов. Рациональная метастратегия в стереотипном ядре АП «реактор» составляет 79,2% ассоциатов и 78,1% выборов соответственно. На периферии рациональная и эмоционально-оценочная метастратегии распределились следующим образом. Испытуемые дали следующие ассоциации в рамках эмоционально-оценочной метастратегии: *опасный, авария, смерть, будущее, Припять, боль, жизнь, загрязнение, инновации, опасно, ошибка, прогресс, радиоактивность, рак, угроза,* составляющие 11,9% ассоциатов и 9,8% выборов. Рациональная метастратегия составляет 88,1% ассоциатов и 90,2% выборов. Подчеркнём, что, в отличие от предыдущих ассоциативных полей, где процентное соотношение ассоциатов и выборов в стереотипном ядре и на периферии было примерно равным, в ассоциативном поле «реактор» наблюдается преобладание эмоционально-оценочной метастратегии в стереотипном ядре над той же категорией на периферии.

Выделим когнитивные стратегии, присущие ассоциативному полю «реактор». Когнитивная схема «имя – признак» представлена следующими категориями:

Реактор КАКОЙ: *ядерный, атомный, большой.*

Реактор КАКОЙ: *БН, ВВЭР, РБМК.*

Реактор [находится] ГДЕ: *АЭС, станция, АПЛ.*

Реактор [вырабатывает] ЧТО: *энергия, электричество, тепло.*

Реактор [это] ЧТО: *машина, устройство, механизм.*

Реактор [работает] НА ЧЁМ: *уран, на нейтронах, плутоний.*

Когнитивная схема «имя – целостный комплекс / ситуация» реализуется в следующих ассоциативных связях:

Детали и механизмы реакторного блока: *двигатель, стержень, генератор.*

Физические процессы: *реакция, распад, расщепление.*

Атом и его составляющие: *атом, ядро, электрон.*

Область изучения: *наука, физика, химия.*

Реальные и возможные инциденты: *Чернобыль, взрыв, авария.*

Образные метафорические ассоциации: *печка, трактор, сердце.*

Эмоциональная оценка: *опасность, безопасность, угроза.*

Люди: *Железный человек, инженер, Эйнштейн*.

Дискурсивно-речевой уровень АП «реактор» характеризуется наличием ассоциатов с пейоративной коннотацией: *Чернобыль, опасность, взрыв, радиация,* а также ассоциата с мелиоративной коннотацией: *безопасность.* Кроме того, АП содержит ассоциаты, описывающие характеристики реактора: *ядерный, атомный, большой, токоограничивающий;* физические термины и элементы: *атом, реакция, ядро, сила, уран;* науки: *физика, химия;* элементы реактора: *двигатель, стержень;* сферы применения реактора и устройства, в которых он используется для выработки энергии: *энергетика, АЭС, станция, ракета;* результаты работы реактора: *энергия, электричество.* Ассоциации с пейоративной коннотацией в АП «реактор» также объясняются экстралингвистическими причинами: после аварии на Чернобыльской АЭС, где в апреле 1986 года произошёл тепловой взрыв ядерного реактора, лексема *Чернобыль* в результате трансонимизации стала обозначать не только название города, но и саму аварию, а реактор в сознании русскоговорящего населения стал ассоциироваться с опасностью, взрывом, радиацией как чем-то страшным и губительным.

Сравнение ассоциативных полей «реактор» в РАС и проведённом нами ассоциативном эксперименте представлено в таблице 11 [РАС 1996, 149].

Таблица 11. Состав стереотипного ядра АП «реактор» в РАС и в настоящем исследовании

РАС	Ассоциативный эксперимент
ядерный (20), 19,8%	энергия (110), 12,6%
атомный (16), 15,8%	ядерный (107), 12,3%
Чернобыль (5), 5%	атом (104), 12%
взрыв (4), 4%	Чернобыль (81), 9,3%
АЭС (3), 3%	атомный (73), 8,3%
взорвался (3), 3%	АЭС (60), 6,9%
чернобыльский (3), 3%	опасность (39), 4,4%
газеты (2), 2%	взрыв (34), 3,9%
редактор (2), 2%	двигатель (26), 3%
химический (2), 2%	радиация (25), 2,9%
Чернобыля (2), 2%	реакция (24), 2,8%
атом (1), 1%	физика (21), 2,4%
станции (1), 1%	станция (20), 2,3%
энергия (1), 1%	уран (19), 2,2%
актов (1), 1%, атомная война (1), 1%, будь здоров (1), 1%	большой (15), 1,7%
взрывать (1), 1%, враг (1), 1%, газит (1), 1%, дышит (1), 1%	стержень (13), 1,5%
из железа (1), 1%, испорчен (1), 1%, кранты (1), 1%	химия (13) ,1,5%
моя знакомая на ЧАЭС (1), 1%, паровоз (1), 1%, тёмный (1), 1%	электричество (13), 1,5%
прикрыть (1), 1%, путч (1), 1%	ядро (13), 1,5%
рванул (1), 1%, страшно (1), 1%	безопасность (12), 1,4%
серьёзно (1), 1%, серьёзный (1), 1%	ракета (12), 1,4%
термический (1), 1%, труба (1), 1%	сила (12),1,4%
остальные единичные ассоциации – 14,4%	токоограничивающий (12), 1,4%)
	энергетика (12), 1,4%

В проведённом нами ассоциативном эксперименте не представлены следующие ассоциаты, зафиксированные в РАС, большинство из которых представляют собой единичные ассоциации: *взорвался (3), чернобыльский (3), актов, атомная война, будь здоров, взрывать, враг, газит, дышит, из железа, испорчен, кранты*, *моя знакомая на ЧАЭС, паровоз, прикрыть, путч, рванул, серьёзно, серьёзный страшно, тёмный, термический, труба.* Ассоциаты

газета (1), редактор (1), химический (11) зафиксированы на периферии АП «реактор».

В стереотипном ядре АП «реактор» зафиксировано всего 34,7% совпадений с ассоциатами из РАС. Таким образом, на дискурсивно-речевом уровне в XXI веке ассоциативное поле «реактор» пополнилось более детальным представлением о типах реакторов и их устройстве: *двигатель, большой, стержень, токоограничивающий*; ассоциациями с областями науки и производства: *физика, химия, энергетика*; демонстрацией отношения к реактору как механизму: *опасность, безопасность, сила*; соотнесением с радиоактивными элементами и самим явлением радиоактивности: *радиация, уран*; знанием о физических процессах на атомном уровне и устройстве атома: *реакция, ядро*; о механизмах, где может использоваться реактор: *ракета*, а также о конечном продукте работы реактора: *электричество*.

Следует отметить, что по сравнению с ассоциатами, зафиксированными в РАС, количество ассоциаций с пейоративной коннотацией уменьшилось, что свидетельствует о постепенном изменении отношения к атомной отрасли в положительную сторону.

5. Лексема *«ядерный»*. Содержание ассоциативного поля лексемы «ядерный» представлено в таблице 12.

Таблица 12. Ассоциативное поле «ядерный»

Стимул «ядерный»	Ассоциаты	Кол-во
Стереотипное ядро	реактор (248), взрыв (224), щит (55), потенциал (54), синтез (43), бомба (42), оружие (40), гриб (36), война (35), реакция (30), удар (30), физика (29), энергия (29), опасность (24), ядро (21), опасный (17), распад (16), мощный (15), радиация (14), атом (13).	1015
Периферия	заряд (12), наука (12), мощь (11), сила (10), сильный (10), центр (10), коллайдер (9), ледокол (9), состав (9), апокалипсис (8), атомный (8), топливо (8), уран (8), Чернобыль (8), двигатель (7), химия (7), чемодан (7), энергетика (7), мир (6), смерть (6), страх (6), вещество (5), зима (5), катастрофа (5), процесс (5), АЭС (4), боеголовка (4), взрывной (4), дождь (4),	385

	запас (4), исследования (4), острый (4), процессор (4), Хиросима (4), яд (4), деление (3), излучение (3), кнопка (3), коктейль (3), кола (3), коллапс (3), нейтрон (3), облако (3), призыв (3), проект (3), разрушающий (3), разрушение (3), ракета (3), Сахаров (3), сложный (3), технологии (3), характер (3), элемент (3), быстрый (2), бог (2), будущее (2), бум (2), глобальный (2), дом (2), институт (2), комплекс (2), конфликт (2), космос (2), лидер (2), маленький (2), нюка-кола (2), оборона (2), огонь (2), перец (2), перспективный (2), подлодка (2), положительный (2), полураспад (2), прогресс (2), протон (2), работа (2), ренессанс (2), Россия (2), строение атома (2), тепло (2), угроза (2), учёный (2), «Фаллаут» (2), физик (2), хрен (2), часть (2), чистый (2), эффективный (2), эхо (2), ядрёный (2), яркий (2), Япония (2).	
Единичные реакции	207	

На уровне метастратегий в АП «ядерный» преобладает эмоционально-оценочная метастратегия по типу «ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА», которая представлена значительно шире, чем в предыдущих ассоциативных полях. Так, в стереотипном ядре выделяются следующие ассоциаты: *взрыв, щит, потенциал, бомба, оружие, гриб, война, удар, опасность, опасный, мощный, радиация*, составляющие 60% от общего количества и 59,5% от количества выборов. При этом только три из них содержат мелиоративную коннотацию, остальные характеризуются пейоративной коннотацией. На периферии ассоциаты, выражающие эмоционально-оценочную метастратегию, составляют 25,8% от их количества и 27,3% от количества выборов: *мощь, сила, сильный, апокалипсис, Чернобыль, смерть, страх, зима, катастрофа, боеголовка, взрывной, дождь, Хиросима, яд, разрушающий, разрушение, будущее, конфликт, перспективный, положительный, прогресс, ренессанс, угроза, эффективный.* Метастратегия «ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ» в стереотипном ядре выбрана в 40% от общего количества и в 41,5% от количества выборов. На периферии это число составляет 74,2% и 72,7% соответственно. Таким образом, на уровне метастратегий в ассоциативном поле «ядерный» в наибольшей степени выражена эмоционально-образная

метастратегия, причём большинство из ассоциатов этой группы обладают пейоративной коннотацией.

В ассоциативном поле «ядерный» так же, как и в АП «атомный», преобладают ассоциаты-существительные. В стереотипном ядре выделено всего два ассоциата-прилагательных: *опасный, мощный* (10% от количества ассоциатов и 3,2% от количества выборов), на периферии их количество составляет 15 (30% от количества ассоциатов и 24,2% от количества выборов). Среди единичных ассоциатов встречаются 36 прилагательных (16,6% выборов). Как и в случае со стимулом «атомный», частеречная принадлежность слова-стимула незначительно влияет на выбор ассоциата, и на первый план выходят ассоциативно-смысловые и когнитивные связи.

Связь «имя – целостный комплекс / ситуация» выражается через следующие ассоциаты:

Города и страны, в которых произошли атомные взрывы / аварии: *Чернобыль, Хиросима, Япония.*

Организации: *центр, АЭС, институт.*

Устройства и механизмы: *реактор, оружие, коллайдер.*

Физические термины и понятия: *реакция, распад, радиация.*

Устойчивые сочетания: *(ядерный) щит, потенциал, чемодан.*

Качества: *мощный, опасный, сильный.*

Состав атома: *ядро, нейтрон, протон.*

Метафоры-олицетворения: *Сахаров, учёный, лидер.*

Метафорические сравнения: *гриб, коктейль, кола.*

События и ситуации: *взрыв, война, опасность.*

Оценка последствий применения / отношение: *апокалипсис, катастрофа, опасность.*

В ассоциативном поле лексемы «ядерный» по сравнению с другими словами-стимулами, в том числе с прилагательным *атомный*, наблюдается значительное количество ассоциатов с пейоративной коннотацией. Существительные *взрыв, бомба, оружие, гриб, война, удар, опасность,*

радиация, включённые в стереотипное ядро, а также лексемы *Чернобыль, смерть, страх, катастрофа, апокалипсис* и др., отмеченные на периферии, указывают на восприятие испытуемыми ядерных технологий как чего-то опасного, могущего повлечь за собой катастрофические последствия. Вероятно, это связано с речевой практикой второй половины XX века, в которой, как было отмечено во II главе, прилагательное «ядерный» использовалось преимущественно для обозначения военных технологий, а «атомный» в качестве характеристики мирного применения (ср. с устойчивым сочетанием *мирный атом*).

Дискурсивно-речевой уровень анализа ассоциативного поля «ядерный» позволил выявить следующие специфические черты: 1) преобладание пейоративно окрашенных ассоциатов, составляющих 40% от количества; 2) ассоциаты *реактор* и *взрыв* по количеству выборов (248 и 224 соответственно) значительно опережают остальные ассоциаты (третий по частотности ассоциат *щит* насчитывает всего 55 выборов), что свидетельствует, с одной стороны, о том, что мирное использование атома в дискурсивной практике вышло на первый план, с другой, указывает на то, что представление о ядерных технологиях как военных продолжает оставаться актуальным. Среди ассоциатов также отмечается использование существительного *гриб* в качестве обозначения ядерного взрыва. Наличие в стереотипном ядре ассоциатов *щит, потенциал, синтез, реакция, физика, энергия, ядро, распад, мощный, атом* также указывает на формирование нейтрального восприятия лексемы «ядерный», без ассоциаций с военными технологиями.

Лексемы, составляющие словосочетания с прилагательным «ядерный», и другие ассоциаты в значении «чрезмерный, крайний в своём проявлении» со стилистической пометой «жарг» [БТСРЯ 2000, 1531], также отражены в анализируемом АП: *(ядерный) вошь, горчица, гром, жестокость, запах, идиот, квас, коктейль, кола, микс, мысль, настойка, настроение, нюка-кола, перец, психопат, слива, соус, суп, трек, ум, успех, хрен, цвет, человек; будоражащий, взрывной, дикий, мятный, чёткий, ядрёный.* Это также

подтверждает наш предварительный вывод о том, что в настоящий момент продолжается формирование нового дискурсивно-речевого восприятия лексемы «ядерный» в значении, не содержащем отсылки к военным технологиям, разрушениям, опасности и т.п., хотя ассоциации с пейоративной коннотацией всё ещё остаются достаточно частотными и устойчивыми.

Сравнение АП «ядерный» с ассоциатами, зафиксированными в РАС, представлено в таблице 13 [РАС 1996, 202].

Таблица 13. Состав стереотипного ядра АП «ядерный» в РАС и в настоящем исследовании

РАС	Ассоциативный эксперимент
взрыв (49), 42,9%	реактор (248), 24,4%
реактор (16), 14%	взрыв (224), 22%
век (7), 6,1%	щит (55), 5,4%
полигон (5), 4,4%	потенциал (54), 5,3%
удар (5), 4,4%	синтез (43), 4,2%
гриб (4), 3,5%	бомба (42), 4,1%
бомба (2), 1,7%	оружие (40), 3,9%
страшный (2), 1,7%	гриб (36), 3,5%
атом (1), 0,9%	война (35), 3,4%
война (1), 0,9%	реакция (30), 3%
оружие (1), 0,9%	удар (30), 3%
потенциал (1), 0,9%	физика (29), 2,9%
атомный (1), 0,9%	энергия (29), 2,9%
заряд (1), 0,9%	опасность (24), 2,4%
конь (1), 0,9%	ядро (21), 2,1%
комплекс (1), 0,9%	опасный (17), 1,7%
мир (1), 0,9%	распад (16), 1,6%
резонанс (1), 0,9%	мощный (15), 1,5%
суп (1), 0,9%	радиация (14), 1,4%
термоядерный (1), 0,9%	атом (13), 1,3%
прочие единичные ассоциации 10,5%	

Большинство ассоциатов, зафиксированных в РАС, за исключением лексем *век, полигон*, встречаются либо в стереотипном ядре, либо на периферии АП «ядерный», при этом в стереотипном ядре ассоциаты совпадают с данными РАС на 45%. Таким образом, мы можем сделать вывод

об изменении функционирования лексемы «ядерный» в современном дискурсивном пространстве по сравнению с серединой 90-х гг. XX века. В XXI веке АП «ядерный» расширилось за счёт названий физических процессов и явлений: *синтез, реакция, распад, радиация, энергия*; отношения к обозначаемому признаку: *опасный, мощный, опасность*; обозначения ядерного арсенала: *щит*; области науки: *физика*; состава атома: *ядро*.

Следует также подчеркнуть, что частотность ассоциата *взрыв* в середине 90-х гг. XX века составляла 42,9%, а в XXI веке она снизилась до 22% и стала второй по частоте встречаемости. Частотность ассоциата *реактор*, в свою очередь, возросла с 14% до 24,4%, а лексема стала самой частотной в АП «ядерный». Все указанные факты свидетельствуют о динамических изменениях в дискурсивной практике использования лексемы «ядерный» и возникновении тенденции к формированию нейтрального и мелиоративного восприятия, хотя пейоративные коннотации в анализируемом ассоциативном поле продолжают оставаться преобладающими.

6. Результаты ассоциативного лингвистического эксперимента.

Таким образом, анализ результатов ассоциативного эксперимента показал, что рациональные метастратегии преобладают в ассоциативном поле лексем «атом», «атомный», «ледокол», а эмоционально-оценочные метастратегии более характерны в АП «реактор» и ярко выражены в АП «ядерный», причем в последнем АП наблюдается значительное количество ассоциатов с пейоративной коннотацией. При этом зафиксированы динамические процессы на дискурсивно-речевом уровне во всех анализируемых ассоциативных полях, и общая тенденция заключается в детализации АП по отдельным когнитивным категориям и снижении количества лексем с пейоративной коннотацией.

§4. Лексикографическое описание тематической группы атомной лексики

Лексикографическим описанием специальной лексики, функционирующей в профессиональном дискурсе, занимается терминологическая лексикография, которую иногда называют терминографией. А.Э. Мезит отмечает важность терминологических словарей для специалистов, поскольку они «позволяют ориентироваться в понятийном пространстве отрасли, способствуют накоплению и распространению профессиональных знаний» [Мезит 2019: 212]. По нашему мнению, терминологические словари в современных реалиях могут быть востребованы и среди людей, не имеющих отношения к отрасли, так как в федеральных СМИ всё чаще употребляются термины и понятия как из разных областей науки, так и производственных сфер, в том числе атомной отрасли. Освещается развитие технологий, ход строительства сложных инновационных объектов, и не все термины и аббревиатуры в статьях и репортажах расшифровываются. Это обусловливает актуальность создания словаря лексики атомной отрасли, содержащего не только узкоспециальные термины и понятия для профильных специалистов, но и аббревиатуры, некоторые профессионализмы и новейшие понятия, широко употребляющиеся в медиапространстве.

Как уже было отмечено, комплексного монографического описания русскоязычной лексики атомной отрасли не осуществлялось. Что касается лексикографических источников, то во второй половине XX века и в начале XXI века было издано несколько словарей, включающих лексику атомной отрасли. Анализу будут подвергнуты следующие лексикографические источники: Терминологический словарь по аварийным ситуациям в ядерной энергетике (1990), Атомная энергетика в терминах. Краткий словарь (1992), Термины и определения по ядерной и радиационной безопасности (2004), Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности (2007), Англо-русский и русско-английский терминологический словарь по атомной энергетике (2014),

1. Двуязычные словари. Русско-английский Терминологический словарь по аварийным ситуациям в ядерной энергетике был издан в 1990 году [Гавришин: 1990]. Словарь представляет собой список терминов и понятий, размещённых в алфавитном порядке: в левом столбце размещён термин на английском языке, в правом приводится перевод на русский язык, например: ***Nuclear safety – ядерная безопасность; On-line reloaded core – реактор с перегрузкой на ходу.*** В указанном лексикографическом источнике отсутствует лексическое значение терминов и понятий атомной отрасли; кроме того, он неудобен для русскоговорящего пользователя, так как в алфавитном порядке размещены термины на английском языке, а русский эквивалент существует как перевод английского термина.

В 2014 году вышел словарь И.О. Фролова «Англо-русский и русско-английский терминологический словарь по атомной энергетике» [Фролов 2014]. Принцип подбора лексем для указанного лексикографического источника интересен тем, что основан на лингвистическом корпусе «атомная энергетика», созданном автором в программе Sketch Engine [https://www.sketchengine.co.uk] и включающем 400 тематических текстов. В словаре содержится более 5000 терминов и понятий, выбранных на основании частотности их употребления в созданном автором корпусе. Словарь организован по алфавитно-гнездовому принципу и включает следующие группы терминов: добыча урана, производство топлива, обогащение топлива, обращение с отработавшим топливом, обеспечение ядерной и радиационной безопасности, проектирование атомных станций, строительство и монтаж атомных станций, ввод в эксплуатацию атомных станций, вывод из эксплуатации атомных станций, персонал, эксплуатационная документация, техническое обслуживание и ремонт, реакторы, турбины, парогенераторы, насосы, теплообменное оборудование, электрическое оборудование, контрольно-измерительные приборы, трубопроводы и арматура [Фролов 2014: 115-118]. В словаре даётся фонетическая транскрипция, в некоторых случаях

с вариантами британского и американского произношения, а также широко используется визуализация в виде схем, иллюстраций и инфографики.

2. Русскоязычные словари. Существует и ряд русскоязычных изданий, представляющих собой словари лексики атомной отрасли. В 1992 году был издан словарь «Атомная энергетика в терминах. Краткий словарь», включающий 342 термина. Как подчёркивают авторы, словарь содержит научно-популярное толкование терминов, которые употребляются в области атомной энергетики, и его основное назначение – «облегчить освоение основных понятий атомной науки и техники для тех людей, которые стремятся составить собственное представление об этой области» [Атомная энергетика 1992: 4]. Целевая аудитория словаря – люди, не связанные с атомной отраслью, и цель авторов-составителей заключается в том, чтобы помочь читателям лучше понимать язык, на котором говорят специалисты [Атомная энергетика 1992: 6].

Словарная статья в данном лексикографическом источнике содержит сам термин или понятие, его английский эквивалент и определение термина. Если в определении содержатся другие термины или специальные понятия, они выделяются курсивом:

Аварийная ситуация

Incident;

emergency situation

Состояние *ядерной установки* (например, *атомной станции*), характеризующееся нарушением *пределов безопасной эксплуатации*, но не перешедшее в *аварию* [Атомная энергетика 1992, 11].

Используются в словаре и отсылочные статьи, содержащие термин, его английский эквивалент и отсылку к синонимичному или эквивалентному термину или понятию, например:

Бланкет

Blanket

см. *Зона воспроизводства*

К однозначным плюсам словаря можно отнести его научно-популярный характер, так как далеко не все термины атомной отрасли понятны людям, не имеющим к ней отношения, что значительно расширяет целевую аудиторию. При этом в данном лексикографическом источнике представлены не все термины и практически не включены аббревиатуры.

Глоссарий «Термины и определения по ядерной и радиационной безопасности», вышедший в 2004 году, содержит около 1200 терминов и понятий. Словарные статьи размещены по алфавитному принципу и строятся по следующей схеме: термин (терминологическое словосочетания) и его значение, а также аббревиатура, указывающая на источник, в котором размещён термин (чаще всего это официальный документ), например:

Авария на исследовательском реакторе (ИР)

Нарушение пределов и (или) условий безопасной эксплуатации ИР, при котором произошло незапланированное облучение людей или радиоактивное загрязнение его помещений, окружающей среды, превысившие величины, регламентированные Нормами радиационной безопасности для нормальной эксплуатации

ПБЯ ИР-98 [Глоссарий ЯРБ 2004, 11].

Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности, изданный в 2007 году, включает более 1000 терминов и определений. Каждая словарная статья включает определяемый термин или понятие, его английский эквивалент, а также его специальное значение, например:

критическая сборка

critical assembly

Сборка, состоящая из делящегося материала, которая предназначена для поддержания управляемой цепной реакции на низком уровне энерговыделения и используется для изучения геометрии и состава активной зоны реактора [Глоссарий МАГАТЭ 2007: 106].

В глоссарии приводятся также отсылочные статьи, представляющие собой эквивалентные или синонимичные термины и понятия. Глоссарий

достаточно удобен для русскоязычного пользователя, так как статьи расположены в алфавитном порядке, что упрощает поиск, каждый термин сопровождается англоязычным эквивалентом и словарной статьёй, раскрывающей его значение; кроме того, в ряде словарных статей присутствуют расширенные пояснения и дополнения. Составителя глоссария отмечают, что в глоссарий не были включены следующие группы лексики: базовые термины радиационной и ядерной физики, специальная лексика, использующаяся не только в атомной, но и в смежных отраслях, а также узкоспециализированная терминология в конкретной области по вопросам защиты и безопасности [Глоссарий МАГАТЭ 2007: 4].

Краткий анализ некоторых из существующих лексикографических источников показал, что они не решают одну из важных коммуникативных задач за рамками профессионального дискурса: термины, профессионализмы, аббревиатуры, номены и некоторые собственные имена, активно функционирующие в художественном, политическом дискурсах, а также в медиадискурсе остаются для большинства участников коммуникации немотивированными, их значение неясно, что затрудняет процесс коммуникации.

3. Инвентаризационный толковый словарь «Пойми атомщика: лексика атомной отрасли». Одной из важнейших задач составленного нами словаря является устранение коммуникативных сбоев в общении «профессионал – непрофессионал».

Основной массив лексики атомной отрасли, организованный по алфавитному принципу, размещён в электронном виде на официальных сайтах предприятий «Росатома», например, на сайте «ВНИИАЭС» http://www.vniiaes.ru/Glossary.aspx?ltr=%D0%90. Кроме того, на сайте Госкорпорации «Росатом» приводится общепринятый список сокращений, принятых в атомной отрасли: https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/list_of_terms/. Часть терминов и понятий, относящихся к атомной отрасли, зафиксированы в ГОСТах.

ГОСТы раздела «Атомная энергетика» разделены на пять основных групп: «Атомная энергетика в целом», «Атомная энергетика, прочие аспекты», «Атомная энергетика. Безопасность», «Делящиеся ядерные вещества и технологии получения ядерного топлива», «Реакторная техника». Отдельные термины представлены в следующих ГОСТах:

1. ГОСТ 26392-84. Безопасность ядерная. Термины и определения (11 терминов).
2. ГОСТ 25437-82. Источники тепла радионуклидные. Термины и определения (8 терминов).
3. ГОСТ 25504-82. Источники ионизирующего излучения радионуклидные закрытые. Термины и определения (14 терминов).
4. ГОСТ 22574-77. Материалы ядерные делимые. Термины и определения (23 термина).
5. ГОСТ Р 50854-96. Препараты радиоактивные. Термины и определения (13 терминов).
6. ГОСТ 23082-78. Реакторы ядерные. Термины и определения (с Изменениями № 1, 2) (99 терминов).
7. ГОСТ 17137-87. Системы контроля, управления и защиты ядерных реакторов. Термины и определения (46 терминов).
8. ГОСТ 18298-79. Стойкость аппаратуры, комплектующих элементов и материалов радиационная (20 терминов).
9. ГОСТ 22705-77. Техника радиационная. Термины и определения (10 терминов).
10. ГОСТ 16950-81. Техника радиационно-защитная. Термины и определения (с Изменением №1) (31 основной термин с дополнениями).
11. ГОСТ 12916-89. Транспортирование радиоактивных веществ. Термины и определения (25 терминов).
12. ГОСТ 23078-78. Установки и аппараты опреснительные дистилляционные. Термины и определения (41 термин).

13. ГОСТ 20716-75. Установки радиационно-технологические. Термины и определения (38 терминов).
14. ГОСТ 22212-85. Устройства энергетические радионуклидные. Термины и определения (27 терминов).

Одной из основных задач терминографии является инвентаризация специальной лексики. Изучение существующих лексикографических источников, а также текстов, функционирующих в профессиональном дискурсе атомной отрасли, показало, что терминосистема атомной энергетики нуждается в инвентаризации, в том числе в установлении границ между терминами и профессионализмами, определении специфики значения номенов и отдельных онимов, обозначающих личные имена механизмов и устройств.

Н.В. Горохова, в частности, с опорой на более ранние исследования, указывает на отличие терминологических словарей от других лексикографических источников, которое, по мнению учёного, заключается в том, что объектами описания являются в первую очередь «компоненты знаковой системы, а не вещи-предметы», а также преимущественной направленностью на понятийные компоненты знания [Горохова 2014: 95-96].

А.В. Суперанская подчёркивает специфику нормирования специальной лексики, в основе которой, по мнению исследователя, лежит «производственная правильность», которая продиктована условиями функционирования указанной группы лексики в профессиональной подсистеме, а не литературными и / или словообразовательными нормами языка [Суперанская 2009: 28].

М.Ю. Сидорова и А.С. Шматко выделяют основной принцип отбора специальной лексики для преподавания при формировании специфического лексического минимума – минимизацию, которая строится на основе частотности и целесообразности включения тех или иных лексем в словник [Сидорова, Шматко 2019: 83].

Таким образом, определим специфику разрабатываемого нами словаря по разным основаниям.

1. По объекту описания: лингвистический словарь.

2. По предмету описания: словарь специальной лексики (содержит терминологию специальной области знания, а также номены, онимы и профессионализмы, функционирующие в профессиональном дискурсе атомной отрасли).

3. По функциям и цели создания: инвентаризационный (устанавливает список терминов, входящих в терминосистему лексики атомной отрасли, и их парадигматические и синтагматические отношения, в качестве источников терминов используются нормативно-правовые документы и отраслевые источники);

4. По назначению: толковый словарь.

5. По числу представленных языков: одноязычный, русский; при наличии эквивалентных английских терминов они включаются в словарную статью.

6. По способу представления языкового материала: алфавитно-гнездовой.

7. По хронологическому подходу: словарь современной лексики, активно употребляющейся в профессиональном дискурсе атомной отрасли.

8. По тематике: отраслевой, узкоспециальный (включает термины, использующиеся в атомной энергетике).

9. По уровню описания: словарь терминоэлементов.

10. По подаче материала: сочетание терминографического и дискурсивного подходов.

В словарь включены три типа статей: базовые, производные и отсылочные. Базовые словарные статьи, возглавляемые родовыми терминами или понятиями, включают в себя: 1) словарную единицу и её грамматические характеристики; 2) иноязычный эквивалентный термин (при наличии); 3) значение термина / понятия; 4) примеры употребления в тексте; 5) синонимы

/ эквивалентные словосочетания или термины (при наличии). Производные словарные статьи построены по следующей схеме: 1) словарная единица и её грамматические характеристики; 2) иноязычный эквивалентный термин (при наличии); 3) значение термина / понятия, соотносящееся с соответствующей информацией в базовой словарной статье; 4) примеры употребления в тексте; 5) синонимы / эквивалентные словосочетания или термины (при наличии). Отсылочные словарные статьи, представляющие собой расшифровку аббревиатур, включают: 1) словарную единицу с грамматическими характеристиками; 2) отсылочное определение, построенное по схеме: *То же, что и …*

Включение в состав словарных статей всех трёх типов примеров использования языковой единицы в тексте, на наш взгляд, решает две важнейших задачи: во-первых, обозначает специфику дискурсивной практики употребления указанных единиц в разных типах дискурса, во-вторых, фиксирует современное состояние языка и характеризует процесс взаимодействия узкоспециальной и литературной лексики.

Базовая словарная статья оформлена следующим образом:

Заключительная стадия жизненного цикла, стади|и, ж. (англ. **Nuclear fuel cycle back-end**).

Деятельность, включающая транспортировку, хранение, переработку отработавшего ядерного топлива, обращение с радиоактивными отходами и их захоронение. // *Чтобы собрать эти компетенции, несколько лет назад «Росатом» создал дивизион* ***заключительной стадии жизненного цикла*** *(ЗСЖЦ) объектов использования атомной энергии.* ■ **Бэкенд, завершающая часть жизненного цикла, ЗСЖЦ.**

Производная словарная статья строится в соответствии с алгоритмом базовой словарной статьи и содержит дополняющее, уточняющее определение к основному, изложенному в базовой статье:

Облучение, -я, ср.

Процесс взаимодействия ионизирующего излучения со средой (в том числе с организмом человека). // ***Облучение*** *образцов началось 21 декабря 2017 года в исследовательском реакторе «China Mianyang Research Reactor» (CMRR).*

- природное облучение – облучение, которое обусловлено природными источниками излучения. // ***Облучение*** *людей на земле происходит за счёт трёх источников излучения –* ***природных****, техногенных и медицинских, причём вклад природных источников ионизирующего излучения (ИИИ) в суммарные дозы облучения людей в большинстве случаев является основным.*

- производственное облучение – облучение работников от всех техногенных и природных источников ионизирующего излучения в процессе производственной деятельности. // *Настоящие санитарные правила регламентируют общие требования по обеспечению радиационной безопасности населения при воздействии природных источников ионизирующего излучения, а также работников предприятий и организаций, подвергающихся повышенному* ***производственному облучению*** *природными источниками излучения.*

Структура отсылочной статьи выглядит следующим образом:

Машзал, -а, проф., м.

То же, что и **машинный зал энергоблока**. См. // *ЗиО-Подольск изготовил оборудование* ***машзала*** *для модернизации Армянской АЭС.*

Словарь в целом можно определить как полифункциональный по нескольким причинам. Во-первых, он сочетает инвентаризационную, учебную и просветительскую функции – инвентаризация лексики атомной отрасли сопровождается возможностью использовать издание в качестве справочника как для студентов профильных вузов, так и для неподготовленного читателя. Во-вторых, он включает эквивалентные английские термины и понятия, а также содержит примеры употребления словарных единиц в разных видах дискурса.

Словарь состоит из предисловия, списка грамматических помет, собственно словника и четырёх приложений. В приложении 1 представлены единицы измерения радиационного излучения, как системные, так и несистемные. Приложение 2 содержит список основных химических элементов, веществ и изотопов, использующихся в атомной промышленности. Приложение 3 включает понятия, относящиеся к атому и его составляющим. В приложении 4 размещены термины и понятия производственной системы «Росатома» (ПСР). Указанные четыре группы терминов были выделены нами в отдельные блоки с целью создания у пользователей словаря целостного представления об областях физики и атомной энергетики, в которых употребляются указанные языковые единицы.

4. Словарь атомных аббревиатур. На основе языкового материала, собранного для словаря, нами было разработано приложение для сайта АНО «Информационный центр атомной отрасли» (https://myatom.ru/), названное «Словарь атомных аббревиатур».

Схема работы приложения выглядит следующим образом: после введения в поисковую строку аббревиатуры, относящейся к лексике атомной отрасли, загружается информационная справка, включающая классификационные характеристики аббревиатуры (аббревиатура-номен, аббревиатура-апеллятив, аббревиатура-оним), её расшифровку и значение. Если аббревиатура представляет собой сокращённое название предприятия, входящего в контур ГК «Росатом», то вместе с расшифровкой указывается профиль деятельности предприятия и тип производимой им продукции. Использование приложения позволит увеличить посещаемость сайта.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. К новейшим тенденциям функционирования номинаций атомной лексики можно отнести явления орфографической и лексико-стилистической вариативности, а также активные процессы аббревиации и креативного нейминга. Эти процессы отчасти обусловлены общеязыковыми законами развития, но при этом связаны и с экстралингвистическими факторами, в частности, широкой информационной кампанией, развёрнутой в начале XXI века и нацеленной на просвещение населения в области атомных технологий.

2. Необходимость соблюдения секретности и уникальность разрабатываемых технологий сформировали профессиональный дискурс лексики атомной отрасли как «закрытый клуб для профессионалов», и носители профессионального знания определяют границы тематической группы достаточно чётко. При этом активная и широкая информационная кампания, проводимая ГК «Росатом» в XXI веке, способствовала проникновению лексики атомной отрасли в другие виды дискурса, что привело к возникновению новых и переносных значений у отдельных лексем, а также появлению эмоционально-образной окраски, мелиоративных и пейоративных коннотаций, задаваемых контекстом дискурсивного пространства художественного текста или политического высказывания.

3. В художественном дискурсе лексика атомной отрасли решает задачу создания художественной правдивости образа, а также используется в качестве выразительных языковых средств, характеризующих персонажей или ситуацию. Лексемы «атом», «атомный», «ядерный» в поэтических и песенных текстах используются в переносном значении, выражающем концентрацию энергии, мощь чувств, тотальную увлечённость. Применение художественно-стилистических приёмов, в частности, метафорического и метонимического переносов, придаёт лексике атомной отрасли, в том числе терминам, эмоционально-образный характер, не свойственный специальной лексике.

4. В политическом дискурсе также наблюдаются процессы метафорического и метонимического переноса, а употребление атомной

лексики в контексте, включающем слова с мелиоративной и пейоративной коннотацией, придаёт отдельным лексемам образный характер, а также формирует индивидуально-авторские значения указанных лексем, в основе которых, как и в художественном дискурсе, лежат значение мощи, концентрации энергии, масштабности и глобальности.

5. Проведение ассоциативного лингвистического эксперимента позволило выявить актуальные социокультурные и личностные представления о лексемах «атом», «атомный», «ледокол», «реактор», «ядерный». В эксперименте приняли участие 583 человека в возрасте от 18 до 60 лет.

6. В процессе анализа результатов ассоциативного эксперимента было установлено, что ассоциативный ряд к лексемам «атом», «атомный», «ледокол» демонстрирует преобладание рациональной стратегии, составляющей от 80 до 90% слов-ассоциатов. Эмоционально-оценочная стратегия характерна для выборов, относящихся к лексемам «реактор» и «ядерный».

7. На когнитивном и дискурсивном уровнях лексема «атом» в большей степени ассоциируется у испытуемых с общенаучным знанием, а также с качественными признаками и с атомной энергетикой, то есть в целом воспринимается как стилистически нейтральная. Количество образных ассоциаций и эмоционально-оценочных реакций не превышает 15%. Сравнение с ассоциатами РАС также показало устойчивость дискурсивного употребления. Расширение дискурсивного контекста лексемы «атом» связано с тем, что в XXI веке она начала ассоциироваться с энергетикой в целом и атомной отраслью в частности.

8. В ассоциативном поле лексемы «атомный» по сравнению с лексемой «атом» наблюдается большее количество ассоциатов с пейоративной коннотацией, задаваемой семантически связанными словосочетаниями «атомная война», «атомный взрыв», «атомная бомба», «атомный гриб». При этом дискурсивное употребление лексемы «атомный» характеризуется

значительным количеством ассоциатов, обозначающих устройства и механизмы, а также объекты атомной отрасли, а самыми частотными ассоциатами являются «реактор» и «ледокол». Указанные факты связаны со следующими экстралингвистическими факторами: активной информационной кампанией «Росатома», направленной на информирование населения России об атомной отрасли и радиационных технологиях, а также с запретом на применение ядерного оружия и развитием мирных атомных технологий. Кроме того, в ассоциативное поле «атомный» входят слова-ассоциаты, проявляющие относительно новое значение анализируемого стимула – «ошеломляющий, потрясающий».

9. Ассоциативное поле лексемы «ледокол» характеризуется преобладанием стилистически нейтральных ассоциатов в сочетании с ассоциатами с мелиоративной коннотацией, составляющими около 10% на периферии АП. В целом дискурсивно-речевой уровень лексемы «ледокол» можно охарактеризовать как систему когнитивных представлений о характеристиках ледокола и типе судна, месте и условиях его работы. В дискурсивно-речевом пространстве XXI века АП ледокол пополнилось новыми ассоциатами, более подробно дающими представление о типе и характеристиках корабля, условиях работы, но при этом утратило значение динамики процесса, выраженное глагольными формами, представленными в РАС.

10. В ассоциативном поле «реактор» оценочная стратегия составляет уже 20%, а на периферии процент эмоционально-оценочных выборов вдвое меньше, что свидетельствует о большей концентрации оценочного компонента на дискурсивно-речевом уровне. Наличие ассоциатов с пейоративной коннотацией вызвано экстралингвистическими причинами: аварией на Чернобыльской АЭС, где произошёл тепловой взрыв одного из реакторов. При этом по результатам сравнения АП «реактор» в XXI веке и его фиксации в РАС было установлено, что на дискурсивно-речевом уровне АП совпадают только на 34,7%, что свидетельствует об изменении дискурсивного

употребления и системы представлений об анализируемом слове-стимуле. Кроме того, фиксируется уменьшение количества ассоциатов с пейоративной коннотацией.

11. В ассоциативном поле лексемы «ядерный» преобладает эмоциональная стратегия, составляющая 60% от общего количества ассоциатов в стереотипном ядре. На периферии процент эмоционально-окрашенных ассоциаций составляет более 25%. 40% ассоциатов характеризуются пейоративной коннотацией. Это, возможно, связано с тем, что в XX веке прилагательное «ядерный» использовалось преимущественно для обозначения военных технологий и до сих пор связано в сознании носителей языка с чем-то опасным, угрожающим. Но на дискурсивно-речевом уровне наблюдается динамика представлений: в РАС самым частотным ассоциатом является «взрыв» (42,9%). А в настоящем ассоциативном эксперименте он на втором месте по частотности и соотношение по количеству выборов ассоциата составляет 22,7%. Ассоциат «реактор» со второго места в РАС (14%) поднялся на первое по частотности и составляет 25,2% от количества ассоциатов.

12. В АП «ядерный» также представлены ассоциаты, проявляющее новое значение анализируемой лексемы – «чрезмерный, крайний в своём проявлении», что свидетельствует о постепенной положительной динамике на дискурсивно-речевом уровне по сравнению с концом XX века и снижению лексем-ассоциаций с пейоративной коннотацией, хотя их число всё ещё довольно велико.

13. Анализ существующих лексикографических источников, содержащих лексику атомной отрасли, показал, что необходима инвентаризация терминов и понятий атомной энергетики, а также изучение дискурсивной практики употребления отдельных лексем. Эти задачи может решить разработанный нами инвентаризационный словарь «Пойми атомщика. Лексика атомной отрасли». Словарь содержит термины и терминологические сочетания, номенклатуры, а также некоторые профессионализмы и онимы,

наиболее часто встречающиеся в медиадискурсе, художественном и политическом дискурсах. Словарь реализует инвентаризационную, учебную и просветительскую функции, а также учитывает дискурсивный уровень – к каждой словарной статье подобран пример использования лексемы в художественном, публицистическом, специальном или научном тексте.

14. Опыт составления инвентаризационного словаря лексики атомной отрасли и проведение ассоциативного эксперимента показали, что специальная лексика развивается по законам общелитературного языка и вместе с тем обладает специфическими особенностями, обусловленными в том числе влиянием экстралингвистических факторов и спецификой профессиональной языковой личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос об определении границ тематических и лексико-семантических групп, поставленный лингвистами ещё в XIX веке, остаётся актуальным и в XXI веке. Подвижность границ системных объединений в лексике, явления многозначности, переносные значения, возникающие у отдельных лексем, приводят к тому, что некоторые слова могут входить сразу в несколько групп, а принцип их распределения зависит от социально-культурных установок и других экстралингвистических факторов.

Решением этого вопроса в области специальной лексики, на наш взгляд, может быть позиция профессиональной языковой личности, которая выступает носителем профессиональных знаний, обладает определёнными профессиональными компетенциями и сформированным профессиональным мировоззрением, что в совокупности позволяет ей ориентироваться в профессиональном дискурсе, определять отнесённость отдельных лексем к той или иной тематической, терминологической или лексико-семантической группе, в процессе профессиональной коммуникации распознавать профессионалов и непрофессионалов по восприятию ими мотивированности или немотивированности терминов и других единиц специальной лексики.

Профессиональный дискурс атомной отрасли характеризуется рядом специфических особенностей, повлиявших как на развитие дискурса в целом, так и на функционирование в нём определённых классов лексики. Во-первых, это необходимость соблюдения секретности, так как первые разработки осуществлялись в области оружейных технологий. Во-вторых, уникальность и инновационность разрабатываемых устройств и механизмов, требующих наименования, и бурное развитие новых технологий, благодаря которым лексика атомной отрасли активно формировалась и продолжает пополняться до настоящего момента. В-третьих, относительная узость употребления терминологии атомной отрасли в XX веке в сочетании с широкой информационной кампанией в XXI веке привели к необходимости

расшифровки атомных аббревиатур и объяснении значения терминов и другой специальной лексики, мотивированной только для узкой группы носителей профессионального знания. В-четвёртых, на формирование профессионального дискурса и коннотативных значений отдельных лексем оказали влияние первые взрывы атомных бомб и техногенные аварии на предприятиях атомной отрасли в XX веке.

Тематическая группа лексики атомной отрасли в современном русском языке представляет собой объединение специальной лексики как на функционально-морфологическом, так и на функционально-стилистическом уровнях и включает систему терминов, среди которых преобладают многокомпонентные словосочетания, а также номенклатурные единицы, профессионализмы и онимы, представляющие собой ономастическое пространство атомной отрасли.

Терминосистема атомной отрасли является ядром указанной тематической группы. Тематическая группа объединяет семь терминологических областей, характеризующих разные сферы деятельности в производственной сфере, которые в свою очередь делятся на терминологические и лексико-семантические группы.

Среди особенностей терминосистемы можно выделить обилие многословных терминов, которые более точно и подробно передают назначение механизмов, устройств, сущность производственных и научных процессов, а также значительное количество образованных от указанных терминов аббревиатур, используемых с целью упрощения профессиональной коммуникации и одновременно сохранения секретности, поскольку для людей, не являющихся носителями профессионального знания, аббревиатуры атомной отрасли не воспринимаются как мотивированные.

Номенклатурные единицы в лексике атомной отрасли выполняют функцию называния предмета, а их числовая или буквенная часть для носителей профессионального знания является источником дополнительной информации о мощности устройства, его конструктивных особенностях, типе

модернизации и некоторых других параметрах. Вторая группа номенов представляет собой хрематонимы – личные имена реакторов и исследовательских установок, графические оформленные как номенклатурные единицы.

Процесс возникновения профессионализмов в лексике атомной отрасли продолжается и в настоящий момент, поскольку создаются новые механизмы, внедряются инновационные наукоёмкие технологии, и у носителей профессионального знания возникает необходимость их неформального наименования для упрощения процесса коммуникации. Профессионализмы атомной отрасли, как и в других сферах, отличаются от терминов неформальным характером употребления, ненормативностью, а также наличием эмоционально-образной оценки, то есть реализуют коммуникативно-когнитивную функцию.

Необходимость соблюдения секретности отразилась и в ономастическом пространстве атомной отрасли. Это выражается в практически полном отсутствии личных прецедентных имён среди фамилий участников советского атомного проекта (широкому кругу носителей русского языка известны только Игорь Васильевич Курчатов и Адрей Дмитриевич Сахаров), в существовании астионимов-криптонимов и фиктонимов, в возникновении у эргонимов атомной отрасли специфической функции, которую мы назвали кодировочной (криптографической), а также в использовании хрематонимов – личных имён реакторов и других механизмов. Техногенные катастрофы и испытания ядерного оружия привели к возникновению прецедентных топонимов, самым известным из которых является Чернобыль.

Широкое информационное освещение деятельности «Росатома», рассказы об атомных предприятиях и радиационных технологиях привели к тому, что лексика атомной отрасли в начале XXI века стала активно проникать в медиадискурс и политический дискурс. В художественном дискурсе лексика атомной отрасли использовалась и в XX веке для решения художественных

задач, в частности, для создания эмоциональных образов и достоверной атмосферы действия.

С целью изучения функционирования отдельных лексем атомной отрасли в дискурсивно-речевом пространстве нами был проведён ассоциативный лингвистический эксперимент. В качестве слов-стимулов нами были выбраны пять лексем: *атом, атомный, ледокол, реактор, ядерный*, относящихся к атомной отрасли, но при этом известных практически всем носителям русского языка. В эксперименте приняли участие 583 человека в возрасте от 18 до 60 лет.

Результаты показали, что по сравнению с данными, полученными в 1996 году (РАС), дискурсивное употребление лексем претерпело изменения. В целом в XXI веке можно отметить более подробную детализацию ассоциаций и признаков, свойственных указанным лексемам, преобладание рациональной метастратегии в ассоциативных полях лексем *атом, атомный, ледокол*, положительную динамику, уменьшение количества ассоциатов с пейоративной коннотацией в ассоциативных полях лексем *реактор, ядерный*. Кроме того, на уровне отдельных ассоциатов к словам стимулам *атомный, ядерный* наблюдается реализация новых значений, зафиксированных в словаре Кузнецова (БТСРЯ, 2000).

Функционирование лексики атомной отрасли в указанных видах дискурса привело к необходимости создания терминологического словаря, который, с одной стороны, решит задачу по инвентаризации специальной лексики, с другой, будет полезен людям, не имеющим отношения к атомной отрасли, но интересующимся значением слов и терминов атомной отрасли. Разработанный нами словарь ориентирован на широкую аудиторию и включает не только термины и специальные понятия, но и отдельные номенклатуры, номены, онимы, встречающиеся в художественном, публицистическом, политическом дискурсах. Кроме того, на основе словаря нами было разработано приложение для сайта Информационных центров по атомной энергии – организации, занимающийся популяризацией науки и

атомных технологий. «Словарь атомных аббревиатур» позволяет получить расшифровку любой аббревиатуры, относящейся к лексике атомной отрасли, узнать значение полного многословного термина, а также некоторые его классификационные характеристики.

Таким образом, использование традиционных методов проектирования лексикографических источников и проведение лингвистического ассоциативного эксперимента позволило нам решить поставленные задачи диссертационного исследования, в том числе определить структуру тематической группы лексики атомной отрасли, проанализировать особенности её функционирования в различных видах дискурса, проследить динамику дискурсивного употребления отдельных лексем атомной отрасли и осуществить системный подход к инвентаризации терминосистемы лексики атомной отрасли.

Представленное диссертационное исследование является первичной попыткой систематизации лексики атомной отрасли, а анализируемая тематическая группа требует дальнейшего изучения с привлечением значительного по объёму языкового материала, а также предполагает включение широкого спектра новых научных знаний, полученных специалистами в различных сферах развития современного общества XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: дис. … д-ра филол. наук. Пермь, 1998. 357 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
3. Алиева Г.Н., Алистанова Ф.Ф. Структурно-семантическая характеристика новейших эргонимов г. Махачкалы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. С.250-251.
4. Алмазова А.А. Формирование профессиональной языковой личности логопеда как актуальная проблема высшей школы // Специальное образование. 2014. №1. С. 7-13.
5. Асланова М.Г. Структура профессиональной языковой личности политика (на материале американского политического дискурса) // Политическая лингвистика. 2014. № 3(49). С. 96-102.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 296 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. стереотип. М.: URSS, 2020. 576 с.
8. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: на материале коммуникативной практики логопедов: дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 339 с.
9. Боваева Г.М., Бураева Т.В., Дальдинова Э.О. Исследование эргонимов городского ономастикона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 84-87. https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.18
10. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.

11. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (Романские языки). М.: Издательство Московского университета, 1963. 302 с.
12. Будкова С.С. Лексикографическое описание английской терминологии радиационных и плазменных технологий: дис. … канд. филол. наук. Томск, 2012. 218 с.
13. Буйленко И.В. Лексико-семантические объединения слов // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №5 (19). Декабрь 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf
14. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Издательство «Наука», 1977. 312 с.
15. Волова В.М. Прецедентные имена собственные и их специфика в газетно-публицистическом тексте как составной части масс-медиального дискурса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. 2016. №1. С. 82-86.
16. Воропаева В.С. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения профессиональной языковой личности аудитора // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51. С. 30-33.
17. Гауч О.Н. Особенности организации лексических групп предметно-бытовой лексики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. №1. С. 193-198.
18. Гафиятова Э.В. Профессиональная языковая личность: к вопросу о создании типологического паспорта // Филология и культура. 2017. №3(49). С. 26-33.
19. Гвоздарёв Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие. Ростов/н/Д: издательский центр «Март», 2008. 352 с.

20. Голованова Е.И. Лексикографическое описание языковой личности учёного как лингвистическая проблема // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. №2 (24). С. 423-428.
21. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261-270.
22. Голомидова М.В. Имятворчество в эргонимии: традиции vs актуальные тренды // Лингвистика креатива – 2: Коллективная монография / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург, ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. 379 с.
23. Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сборник в честь Е.С. Кубряковой / Редкол.: В.А. Виноградов, В.Ф. Новодранова, Н.К. Рябцева (отв. ред). Москва: Языки славянских культур, 2009. 855 с.
24. Горохова Н.В. Терминография как закономерность развития терминоведения // Омский научный вестник. 2014. №5 (132). С. 95-97.
25. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. №3. С. 53-61.
26. Гринёв-Гриневич С.В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 302 с.
27. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. №2 (44). С. 141-147.
28. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания / П.Н. Денисов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1993. 245 с.
29. Дубкова О. В. Когнитивные основания выделения тематических групп: На материале анализа названий птиц в русском и китайском языках: дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2003. 226 с.

30. Дубровская Д.В. Когнитивный подход к изучению языковой личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. Вып. 98. С. 77-80.
31. Дубровская Д.В. Структура языковой личности учёного // Челябинский гуманитарий. 2012. №4 (21). С. 19-23.
32. Емельянова А.М. Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 98-100.
33. Жаркова Т.И. Аббревиатура в межкультурной деловой коммуникации // Вестник ИГЛУ. 2012. №2. С. 22-27.
34. Закирова Е.С. Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей (на материале английского и русского языков для специальных целей в сфере автомобильного транспорта): дис. … д-ра филол. наук. М., 2015. 447 с.
35. Залялетдинова И.М. Социально-профессиональная мобильность и вторичная языковая личность лингвиста // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. №3. С. 128-137.
36. Золотова Е.С. Естественная письменная речь как источник изучения профессиональной языковой личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 226–228.
37. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики: дис. … д-ра филол. наук. М., 2005. 314 с.
38. Иванова Е.Н. Приемы креативной номинации (на примере названий книжных магазинов г. Екатеринбурга) // Уральский филологический вестник. 2013. №3. С 27-31.
39. Казачкова М.Б., Гафиятова Э.В., Калинкина Т.Е. Культурные традиции в стереотипах поведения профессиональной языковой личности // Филологические науки в МГИМО. 2018. №3 (15). С. 5-13.

40. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Прецедентные онимы в СМИ // Политическая лингвистика. 2011. №3. С. 266-268.
41. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
42. Каримова Н.И. Лексико-семантическая классификация некоторых групп глаголов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане: автореф. дис. … канд. филол. наук. Душанбе, 2006. 26 с.
43. Карпухина Н.М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения: дис. … д-ра филол. наук. М., 2007. 393 с.
44. Карташова А.В. Когнитивная метафора в научном тексте (на примере текстов ядерной энергетики) // Вестник науки Сибири. 2011. №1 (1). С. 617-622.
45. Ким Чжа-Ён. Лексико-семантическая группа «дорога» в русском языке в сравнении с корейским языком: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2003.
46. Кольцова О.В. Лингвокогнитивный анализ лексико-семантических групп (на материале ЛСГ «возвышенности» в русском и немецком языках): автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2011.
47. Колясева А.Ф. К вопросу о типологии специальной лексики: терминология и номенклатура // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. №1. С. 197-205.
48. Колясева А.Ф. Терминология в зеркале обыденного и профессионального сознания: дис. … канд. филол. наук. М., 2014а. 330 с.
49. Кондратова А.В. Функции эргонимов в аспекте их классифицирующей характеристики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №9(87). Ч. 1. С. 105-108. https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.23
50. Котцова Е.Е. Профессиональная лексика медицинских работников г. Архангельска в номинативно-тематическом аспекте // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №6-2. С. 114-117.

51. Кодухов В.И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
52. Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов: лекция. Л.: Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1955. 28 с.
53. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
54. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
55. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. Казань, 1883.
56. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.
57. Крюкова И.В. Стилистическое варьирование астионимов в современной городской лингвокультуре (по материалам словаря «Языки русских городов») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. №3. С. 134-138.
58. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. №1 (018). С. 5-12.
59. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
60. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.

61. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24-37.
62. Курганова Н.И. Смысловое поле как способ функционирования значения // Вестник Тверского гос. ун-та. 2014. №2. Серия «Филология». С. 319–324.
63. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». 2012. №29. Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 70–77.
64. Кухно И.Ю. Коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты изучения термина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. №2. С. 204-207.
65. Левина Э.М. Может ли быть прецедентным топоним? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 115-119.
66. Лейчик В.М. Люди и слова: Как рождаются и живут слова в русском языке / отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
67. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009а. 256 с.
68. Лексикология. Терминоведение. Стилистика: Сб. науч. тр. / ред.: В.Ф. Новодранова и др. М.; Рязань: Пресса, 2003. 187 с.
69. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1982. 149 с.
70. Лучинская Е.Н., Кабаньян Б.С. Прецедентные феномены в общественно-политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 112-114.
71. Максименко О.И. Новые тенденции аббревиации (на примере русского, английского и немецкого языков) // Вестник РУДН. Серия «Теория языка.

Семиотика. Семантика». 2017. №8. С. 174-181. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-174-181.

72. Мезит А.Э. Лексикографическая репрезентация терминов гидроэнергетики и смежных отраслей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 212–217.
73. Мыскин С.В. Профессиональное самоопределение языковой личности // Вопросы психолингвистики. 2013. №18. С. 66-67.
74. Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2016. 46 с.
75. Мыскин С.В. Психолингвистическая модель профессионального самоопределения личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. №4 (23). С. 114-124. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.13.
76. Мыскин С.В. Типология субкодовых переходов в деятельности языковой профессиональной личности // Филология и культура. Philology and culture. 2015. №1(39). С. 60-68.
77. Нахимова Е.А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2018. №1 (67). С. 41-46.
78. Никандрова И.А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №3. С. 7-11.
79. Новодранова В.Ф. Когнитивные основания распределения информации в научном тексте // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сборник в честь Е.С. Кубряковой / редкол.: В.А. Виноградов, В.Ф. Новодранова, Н.К. Рябцева (отв. ред). Москва: Языки славянских культур, 2009. с. 194-198.
80. Новодранова В.Ф. Именное словообразование в языке и его отражение в терминологии = Latercylu vocum Latinarum et terminorum / Ин-т

языкознания Российской акад. наук, Московский гос. медико-стоматологический ун-т. М.: Языки славянских культур, 2008. 321 с.

81. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном контексте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: Сб. науч. тр. / ред.: В.Ф. Новодранова и др. М.; Рязань: Пресса, 2003. С. 150-154.
82. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2020. 896 с.
83. Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики: дис. … канд. филол. наук. Курск, 2017. 163 с.
84. Питина С.А. Гибридизация в эргонимах (на материалах названий кафе и ресторанов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. №1 (411). Филологические науки. Выпуск III. С. 60-64.
85. Покидышева С.Н. О когнитивной образности в художественном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007. №1 (9). С. 40-43.
86. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М.: Издательство Юрайт, 2019. 378 с.
87. Попова О.А., Соболева О.В. Ономастическое пространство русской армии (на материале наименований военной техники и вооружения) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 129-131.
88. Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. 245 с.
89. Пятаева Н.В. Ещё раз о словообразовательном гнезде // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №3. С. 13-17.
90. Рабенко Т.Г. Проблема референции художественного и естественного дискурсов в контексте современной лингвистики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. №5. С. 236-241.

91. Ремчукова Е.Н., Замалетдинова Р.Л. Коммерческие урбанонимы России в аспекте креативной речевой деятельности // Ценности и смыслы. 2016. №5. С.87-95.
92. Ремчукова Е.Н., Соколова Т.П., Замалетдинова Л.Р. Прецедентные имена культуры в ономастическом пространстве современного города // Ценности и смыслы. 2017. №6 (52). С.94–108.
93. Ремчукова Е.Н., Соколова Т.П., Махиянова Л.Р. Проблемы нейминга: новые русские урбанонимы в лингвокреативном аспекте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №.9. С. 328-330.
94. Родина В.В. Особенности промышленного дискурса в СССР во второй половине XX века // Управленческое консультирование. 2017. №11. С. 104-118.
95. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М. Наука, 1988. 216 с.
96. Романова Л.Г. Семантический потенциал аббревиатур в политическом дискурсе // Вестник ИрГТУ. 2012. №5 (64). С. 352-355.
97. Рублёва О.Л. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. 257 с.
98. Рут М.Э. Номинация, наречение и имя собственное // Ономастика и диалектная лексика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. Вып. 4. С. 120-124.
99. Сенько Е.В., Чекоева А.С. Современная теория заимствования: терминологический аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №2. С. 194-197.
100. Сердобинцева Е.Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: дис. … д-ра филол. наук. М., 2011. 549 с.

101. Сидорова М.Ю., Липгард А.А. Грамматика современной русской поэзии: субъектная перспектива, предикативные категории, модусные рамки (часть 1) // Филология и человек. 2018. №3. С. 21-38.
102. Сидорова М.Ю., Шматко А.С. От «Лексического минимума» к «Лексико-грамматической основе»: новый подход к представлению языка предметной области // Мир русского слова. 2019. №3. С. 83-92.
103. Скулимовская Д.А. О роли языковой личности в речевом акте: языковая личность предупреждающего // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 197-201.
104. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. / отв. ред. Д.Н. Шмелёв. СПб., «Наука», 1993.150 с.
105. Сорокина Э.А. Язык для специальных целей как средство общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4 (386). Филологические науки. Выпуск 100. С. 169-172.
106. Столярова Е.В., Федотова М.Г. Профессиональная языковая личность специалистов в сфере управления персоналом и обучение иностранному языку для специальных целей // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. №5 (182). С. 127-133.
107. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 367 с.
108. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009а. 248 с.
109. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. / отв. ред. А.П. Непокупный. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009б. 256 с.
110. Супрун В.И. Порейонимы в ономастическом поле: интра- и интеръязыковые связи // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей / Министерство

образования Республики Беларусь, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Смоленский государственный университет; ред. А.М. Мезенко. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. 368 с. С. 332-335.

111. Тряпицына Е.В. Перспективы дискурсивного подхода к изучению художественных текстов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. №1. С. 64-68.
112. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы: На материале английского языка. Изд. 2-е, испр. М.: УРСС, 2004. 286 с.
113. Уфимцева А.А. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. №1. С. 238-249.
114. Федотова Т.В. Репрезентация региональной идентичности в эргонимическом поле Кубани // Политическая лингвистика. 2016. №6. С. 85-90.
115. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания: избранные труды: к 100-летию со дня рождения / науч. ред. Г.А. Богатова. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Бослен, 2008. С. 221-234.
116. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. 336 с.
117. Флейшер Е.А. Функционирование прецедентных имён и явление псевдопрецедентности // Мир русского слова. 2012. №2. С. 29-33.
118. Фролов И.О. Терминосистема атомной энергетики и её отражение в специализированных справочниках: на материале английского языка: дис. … канд. филол. наук. Иваново, 2019. 176 с.
119. Хижняк С.П. Проприальные номены в англоязычной юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 4-8.
120. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Особенности заимствования английских аббревиатур // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 186-188.

121. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 96-106.
122. Человек и его дискурс – 4. Коллективная монография / отв. ред. М.Р. Желтухина; ВГСПУ; ИЯ РАН. М.: ИЯРАН; Издательский центр «Азбуковник», 2014. 398 с.
123. Чернышова, Л. А. Антрополингвистические аспекты современной отраслевой терминологии: на материале терминологии железнодорожного транспорта: дис. … д-ра филол. наук. М., 2011. 340 с.
124. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 4, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 312 с.
125. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.
126. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика: Учебное пособие. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 336 с.
127. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 280 с.
128. Шумарин С.И. Лексикографическое представление семантических и деривационных процессов в сфере аббревиации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 94-96.
129. Щербак А.С., Бурыкин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник ТГУ. 2009. Выпуск 9 (77). С. 213-217.
130. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? Эволюция? Прогресс? [монография] М.: Гнозис, 2010. 293 с.
131. Юдина Н.В., Котлярова О.В. Языковой портрет государственного служащего: региональный аспект: монография. Владимир, Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. 208 с.
132. Ющенко Н.С. Музыкальное искусство эстрады в художественном пространстве отечественной культуры // Учёные записки Российского

государственного социального университета. 2013. Том 1. №6 (121). С. 53-55.

133. Ярмашевич М.А. Структура и семантика аббревиатур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. Том 13. Выпуск 3. С. 3-5.

134. Ярмашевич М.А. Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019. Том 19. Выпуск 3. С. 261-267. DOI: https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267

135. Natalia Zerkina, Nikolaevna Kostina, Svetlana Anatol'evna Pitina. Abbreviation Semantics. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 199. 2015. P.137-142.

136. Marcia Annisette. Discourse of the professions: The making, normalizing and taming of Ontario's "foreign-trained accountant". Accounting. Organizations and Society. Volume 60. 2017. P. 37-61.

137. Hassiba Koriche. The Emergence of a New Discourse for Business Communication. 'A Case Study of e-mails in Shipping Company'. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 199. 2015. P. 539-547.

138. Olga D. Kuzmina, Anna D. Fominykh, Natalia A. Abrosimova. Problems of the English Abbreviations in Medical Translation. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 199. 2015. P. 548-554.

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. Англо-русский и русско-английский терминологический словарь по атомной энергетике [Текст] = English-russian and russian-english terminological dictionary of nuclear power industry / И. О. Фролов, И. Н. Абросимова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ивановский гос. энергетический ун-т им. В. И. Ленина».

Иваново: ФГБОУВПО «Ивановский гос. энергетический ун-т им. В. И. Ленина», 2014. 364 с.

2. Атомная энергетика в терминах. Краткий словарь / сост. В.А. Тищенко, А.В. Джалавян. М.: ИздАТ, 1992. 96 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. / ред. Кузнецов С.А. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. / глав. ред. В.Н. Ярцева. 2-е (репринтное) издание «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998. 684 с.
5. Гавришин А.Н. Терминологический словарь по аварийным ситуациям в ядерной энергетике, English-Russian, Русско-английский. М.: Ядерное общество СССР, 1990. 120 с.
6. Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности. Международное агентство по атомной энергии. Вена, 2007. 295 с. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/IAEASafetyGlossary2007/Glossary/SafetyGlossary_2007r.pdf
7. Глоссарий «Термины и определения по ядерной и радиационной безопасности»: около 1200 терминов / науч. ред. А. М. Букринский; сост. Н. М. Швартина. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: НТЦ ЯРБ, 2004 (ППП Тип. Наука). 443 с.
8. ГОСТ 26392-84. Безопасность ядерная. Термины и определения. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200015304
9. ГОСТ 25437-82. Источники тепла радионуклидные. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-25437-82
10. ГОСТ 25504-82. Источники ионизирующего излучения радионуклидные закрытые. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-25504-82
11. ГОСТ 22574-77. Материалы ядерные делимые. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-22574-77

12. ГОСТ Р 50854-96. Препараты радиоактивные. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-r-50854-96
13. ГОСТ 23082-78. Реакторы ядерные. Термины и определения (с Изменениями № 1, 2). URL: http://docs.cntd.ru/document/1200015295
14. ГОСТ 17137-87 Системы контроля, управления и защиты ядерных реакторов. Термины и определения. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200015271
15. ГОСТ 18298-79. Стойкость аппаратуры, комплектующих элементов и материалов радиационная. URL: https://pdf.standartgost.ru/catalog/Data2/1/4294834/4294834819.pdf
16. ГОСТ 22705-77. Техника радиационная. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-22705-77
17. ГОСТ 16950-81. Техника радиационно-защитная. Термины и определения (с Изменением №1). URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-16950-81
18. ГОСТ 12916-89. Транспортирование радиоактивных веществ. Термины и определения. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-12916-89
19. ГОСТ 23078-78. Установки и аппараты опреснительные дистилляционные. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-23078-78
20. ГОСТ 20716-75. Установки радиационно-технологические. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-20716-75
21. ГОСТ 22212-85. Устройства энергетические радионуклидные. Термины и определения. URL: https://engenegr.ru/gost-22212-85
22. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов/н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
23. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: «Наука», 1978. 198 с.
24. Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: «ИРЯ РАН», 1996. 212 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Анкета ассоциативного эксперимента

Ассоциативный опрос.

Предлагаем Вам пройти небольшой ассоциативный эксперимент. Ваша задача – написать к каждому слову опросника первые три слова-ассоциации, которые пришли Вам в голову. «Правильных» и «неправильных» ассоциаций нет, любые слова, с которыми у Вас ассоциируется слово-стимул, подойдут.

Статистические данные.

1. Ваш пол (нужное подчеркнуть): мужской; женский
2. Ваш возраст (нужное подчеркнуть):
   - До 21 года;
   - 22-26 лет;
   - 27-35 лет;
   - 36-50 лет;
   - Старше 50 лет.
3. Сфера вашей деятельности связана с энергетикой (нужное подчеркнуть): да; нет.

Опросник

Слово-стимул	Ассоциация 1	Ассоциация 2	Ассоциация 3
Атом			
Безопасность			
Ледокол			
Мир			
Потенциал			
Развитие			
Реактор			
Щит			
Атомный			
Ядерный			

Спасибо за участие в опросе!